

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»
Институт управления инновациями
Факультет социотехнических систем

«ДНИ НАУКИ»

ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сборник статей и сообщений конференции
молодых ученых, аспирантов и студентов

24 апреля 2014 г.

Выпуск III

ISBN 578-5-7882-1628-7

© Казанский национальный исследовательский
технологический университет, 2014

Коллектив авторов

**«Дни науки» факультета
социотехнических
систем. Выпуск III**

«БИБКОМ»

2014

УДК 3.0
ББК 74.58

Коллектив авторов

«Дни науки» факультета социотехнических систем. Выпуск
III / Коллектив авторов — «БИБКОМ», 2014

В сборнике представлены материалы секций «Социально-политическая конфликтология», «Социальная работа», «Логистика и управление», «Иностранные языки в профессиональной коммуникации», «Философия» и «История» ежегодной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Дни науки» ФСТС Казанского национального исследовательского технологического университета (24 апреля 2014 года).

УДК 3.0
ББК 74.58

© Коллектив авторов, 2014
© БИБКОМ, 2014

Содержание

От редактора	5
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ»	6
Абдуллина Т.С.	6
Валегова Е.А.	11
Воробьёва А.С.	13
Воробьёва А.С.	16
Гаранина С.В.	19
Гирфанов А.Р.	21
Добрынина К.А.	23
Добрынина К.А.	25
Добрынина К.А.	28
Закирова М.В.	30
Зарипова А.Р.	33
Зиннатуллин А.З.	35
Камалиев А.Р., Камалиева А.С.	38
Камалиева А.С., Камалиев А.Р.	40
Киямова К.Н.	42
Кузнецов А.Д.	44
Кузнецов А.Д.	47
Леонтьева А.Н.	50
Малкин Е.В.	53
Мусина А.Н.	56
Насретдинов А., Молчанский Т.	58
Нурутдинова А., Рогожкина М.	63
Попов Д.Ю.	66
Рогожкина М.А.	70
Романовский В., Шарафиева Р.	73
Садретдинова Д.А.	76
Сибгатов Л.Г.	78
Сибгатов Л.Г.	80
Сидоров Д.С.	83
Токарев А.С.	86
Файзрахманова А.Н.	89
Хузина Л.М.	92
Шагалиева Р.Н.	94
Шакуров А.Ф.	97
Юдина А.Н.	100
Ярцева Д.С.	102
СЕКЦИЯ «ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ»	105
Андреева А.	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

«Дни науки» факультета социотехнических систем. Выпуск III

От редактора

В рамках традиционной научной конференции ФСТС, проходившей с 21 по 24 апреля 2014 года, обсуждались самые различные вопросы, связанные с современными исследованиями проблем национальной, традиционной и современной культуры в России и Татарстане. С различных позиций освещались социологические и философские проблемы современного общества, культура и образ жизни человека в современном мире, психологические и педагогические проблемы современного человека, социальные, политические, экономические и культурные конфликты и пути их разрешения. Были предприняты попытки осмысления возможных перспектив развития культуры в современном мире.

В пленарном заседании конференции 23 апреля приняло участие более восьмидесяти аспирантов, специалистов, магистров и бакалавров кафедр социальной работы, педагогики и психологии, гуманитарных дисциплин, философии и истории науки, социальной и политической конфликтологии, логистики и управления, иностранных языков, а также ведущих преподавателей факультета. В конференции также принимали участие бакалавры механического, нефтяного и других факультетов КНИТУ.

Открывая конференцию, декан ФСТС, профессор Н.Ш. Валеева отметила важную роль НИРС в формировании современного профессионала в любой сфере деятельности, большое значение студенческих научных разработок в плане последующей научной работы в рамках диссертационных исследований. Н.Ш. Валеева предложила молодым ученым еще активнее участвовать в научной жизни факультета, региональных и международных конференциях, конкурсах и грантах. Она выразила уверенность в том, что данная конференция пройдет в плодотворном и деловом формате. С приветствиями к участникам конференции также обратились заместитель декана ФСТС по НИРС А.В. Морозов, ответственные за научную работу кафедр ЛиУ – В.Р. Медведева и ИЯПК – Г.В. Романова.

В ходе пленарного заседания были заслушаны доклады Моисеева Максима (бакалавр, гр. 3111-22) «Аполитичность российской молодежи XXI века: проблемы и перспективы» (каф. СРПП), Ахматкуловой Ферузы (бакалавр, гр. 3121-51) «Инновации в здравоохранении: совокупность и перспективы» (каф. ЛиУ), Абрахима Сехама Абдулжаббара (бакалавр гр. 4131-44) «Культура и история Месопотамии – взгляд изнутри» (каф. ИЯПК), Бортниковой Валерии (магистр гр. 313-M21) «Культурные аспекты реализации механизма социальной ответственности масс-медиа» (каф. СРПП), Абдуллиной Татьяны (аспирант каф. СПК) «Готическая субкультура как стиль и образ жизни», Галимова Фаиля (бакалавр гр. 223-M3) «Будущее глазами западных и отечественных фантастов» (каф. философии и истории науки).

Все выступавшие на пленарном заседании были награждены дипломами и памятным призами ФСТС и КНИТУ. Особо были отмечены выступления Татьяны Абдуллиной, Максима Моисеева и Абрахима Абдулжаббара.

Андрей Морозов

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ»

Абдуллина Т.С.

асп.каф.СПК, науч. рук. проф. Сергеев С.А.

Готическая субкультура как стиль и образ жизни

Первоначально понятие «субкультура» употреблялось для описания социальных сообществ, в основном, молодежных, ориентирующихся на иные ценности, нежели принятые в данном обществе, и находящаяся в состоянии конфронтации с социальной системой.

Одним из первых в западной социологии заявил о существовании феномена молодежной культуры Талкотт Парсонс. Он рассматривал молодежную культуру как специфическую часть системы социализации личности. С точки зрения Т. Парсонса, наличие молодежных субкультур позволяет решить проблему создания эмоциональной устойчивости молодого человека во взаимоотношениях с взрослыми, получить дополнительный набор актуальных знаний и навыков, к обязательному минимуму, полученным в системе официального образования.

Говоря о появлении молодежных субкультур, исследователи обращают внимание прежде всего на особенности развития социума в условиях позднего индустриального общества. Возникновение молодежных субкультур связывается с тем, что молодежь выделяется в особый социально-демографический слой из-за увеличения сроков подготовки к производственному труду, удлинения процесса обучения в специализированных учебных заведениях в связи, а также с тем, что представители молодого поколения осознают, что их интересы не во всем совпадают с интересами других социальных групп.

Большинство отечественных социологов считают, что молодежные субкультуры – результат деятельности молодежных сообществ, создающихся в результате самоорганизации. Все молодежные субкультуры имеют собственную систему символов, с помощью которых происходит узнавание «своих» – тех, кто принадлежит к данной культуре и является носителем ее ценностей.

Значительная часть существующих субкультур обладает ярко выраженной контркультурной доминантой. Это связано с такими социально-психологическими особенностями молодежи, как категоричность суждений, максимализм, неприятие жесткой нормативной регламентации, обостренное эмоциональное восприятие всего происходящего, повышенная возбудимость, идеализация новизны. Молодые создают собственную систему ценностей, следят за собственными ритуалами, присваивают себе определенные территории. Молодежная субкультура является идеальной отправной точкой стиля, который хочет сформировать коллективную идентичность и чувство принадлежности.

Одним из важных компонентов молодежных субкультур является музыка, либо создаваемая носителями данной субкультуры, либо заимствуемая из других субкультур.

На сегодняшний день одной из наиболее ярких, загадочных и мистических субкультур является готическая субкультура, распространенная преимущественно среди поклонников «мрачного, депрессивного искусства», поклонников готического рока и металла.

Слово «готика» происходит от названия германского племени готов, уничтоживших в IV в. н.э. Западную Римскую империю. «Готикой» принято называть стиль средневекового искусства, существовавший в XII-XV вв. (чаще всего это определение применяется к стилю

архитектурных сооружений, иногда характеризующемуся как «устрашающе величественный»). Также на готическую субкультуру повлияло декадентское движение (фр. *decadence* – разложение, упадок).

В формирование особенного готического стиля внесли свой вклад литература декаданса конца XIX – нач.XX в. (О. Уайльд, Ш. Бодлер), философия экзистенциализма (А. Камю, Ж. – П. Сартр), и в особенности жанр «хоррор» в литературе и кинематографе, зачинателями которого были Б. Стокер, В. Мурнау, Ф. Ланг и др.

Готическая субкультура возникла в Англии на волне музыкальной эволюции 1970-х – начала 1980-х гг., когда музыкальный стиль «панк» постепенно трансформировался в постпанк. Панковский посыл показать обществу его лицо через «безобразность» и «испорченность» уже был неактуален. Панк стал своего рода «инкубатором» для различных постпанковских стилей, в том числе и для готики.

«Готика» сегодня – это обобщающее понятие, которым обозначают стиль жизни, мироощущение и жизненную философию, целый комплекс направлений искусства (музыка, литература, кино, фото, архитектура и т.д.) составляющих «готическую субкультуру».

Для описания образа жизни готической сцены можно использовать термин «романтический индивидуализм», который относится к достижению «самореализации», модели саморазвития через самопознание.

Общепризнанным отличительным стилем готы называют «естественный» черный цвет. Черный доминирует в одежде и аксессуарах, иногда даже в убранстве комнат. Он олицетворяет ощущение пустоты, отчаяния, смирения и ощущения безысходности. Готика выражает ощущение бессмысленности жизни и жалобы на крах человечества, против которого они бессильны и остается только место для скорби. Цвет здесь, как знак самоотрешенности, изоляции от мира подобно монашескому отчуждению, что включает аскетизм, приводящий к одинокому созерцанию себя, религии и мира.

Ключевым для развития готики и одновременно спорным элементом уже более 20 лет является свое понимание готики каждым готом. Закономерными результатами субкультуры на основе романтики и индивидуализма стали аксиомы: у каждого гота свои определения гота и готики, и каждый является готом по-своему. Именно подобный подход помог готической сцене найти своих преданных сторонников и укрепиться в кругах людей постоянного духовного поиска, людей, которые сознательно называют себя готами. В системе ценностей готы парадоксальным образом сочетаются следующие жизненные принципы: жить каждый день как последний и при этом верить в себя, в настоящую дружбу и любовь.

Самым известным международным символом всех готы является анх (египетский крест). Одно из значений анха – вечная жизнь. И внутри субкультуры несколько взглядов на символику – одни считали, что готика – это более «темная», мрачная, музыка и субкультура, связанная с сугубо темными сторонами жизни – мистикой, оккультизмом, и т.д. Другие же считали, что готика – это больше философия и мировоззрение, базирующееся на самопознании путем музыки и прилегающих областей.

Среди других символов – звезда, которая символизирует знание, к которому идет человек, и обгоревшая кожа на человеке, как символ того, что он должен продираться через общество и его принципы, чтобы дойти до своей цели. Этот символ предложен «крестным отцом» готического стиля, лидером группы THE SISTERS OF MERCY Эндрю Элдричем.

Различные музыкальные стили готики, характерные отличия сцен разных стран, модернизация стилей приводят лишь к приблизительной и осторожной типизации стиля. Отправной точкой готической сцены был и остается готик-рок, музыка, которая в основном была названа музыкальной прессой и музыкальными критиками в 1990-х гг. так называемой «индисценой». Здесь стоит назвать такие группы: Sisters Of Mercy, Christian Death и Fields Of The Nephilim, Marionnettes, Inkubus Sukkubus, Rosetta Stone, Lacrimosa, Das Ich и др.

В готической музыке должна быть особая атмосфера, заставляющая задуматься, по своему мрачная, печальная или же на грани этих эмоций, со скрытой грустью – ипри этом возвышенная. Поэтому даже у группы, не имеющей отношения к готике, может быть одна-две готических песни. При этом группа не является готической, но музыка некоторых песен передает готическую атмосферу и даже может быть готик-хитом. Яркие примеры – песня «Frozen» Мадонны, или же «Kiss me, kill me, thrill me» U2, из славянских исполнителей – песня Ирины Билык «А я пливу у човні», песня «Де ти тепер» Марии Бурмаки, многие песни Линды и т.д. Музыка и имидж группы в указанных песнях (клипах) могут соответствовать «канонам» готики, но при этом эти песни являются всего лишь исключениями из творчества исполнителя.

Готическая музыка – независимо от того, насколько она является «тяжелой» – готический рок, готический метал или готик-электроника – всегда возвышенная, сверхэмоциональная, мрачная или холодная (печальная) музыка с «ангельскими» женскими бэк-вокалами, элементами хорового пения, колоколами, достаточно частым использованием драм-машин, и вставками «темной электроники». Основной вокал – это мощный или отстраненный «готический» голос (в большинстве случаев, мужской) или женский – вкрадчивый про-никновенный, ведьмовский.

Из аксессуаров готы носят только серебро (как знак презрения к золоту, символу стандартных ценностей, цвету бессмысленно пролитой людской крови). У девушек ярко-выразительный стиль Вамп – тяжелая черная косметика, подводки, спектр цветов помады и ногтей – от ярко-красного (кровавого) до черного. Все броское, сексуальное и строгое. Девушка-гот (готесса) выглядит как монахиня-искусительница или средневековая королева. Сочетания старинных викторианских одежд, элементов кибер-сексуального фетиша, корсетов дало то, что стало отдельной веткой моды и, как ни парадоксально, стандартным видом готов.

У готов, работающих в среде, где нельзя себе позволить экстремальный или индивидуальный подход к имиджу, выработался стиль «корпоративный гот»: черная деловая одежда, ограниченные украшения.

В интернете множество готических групп в социальных сетях, у готов есть странички в живых журналах, собственные сайты. Обнаружить готическую направленность ресурсов Интернета можно также по готической символике, преобладанию темных, зачастую черно-белых цветов, загробной тематике и таких же сочинений в стихотворных и не только формах. Контекст очень разнообразен – от выкладки готических фото, видео рядов, комиксов, музыки и рассказов, до конкурсов стихов, конкурса лучшего фото, организации встреч и афиш приезда известных групп. Пожалуй, самое интересное – это наличие всегда творческой индивидуальной, нескучной и креативной наполняющей, обзоры книг, фильмов, множество форумов по различным вопросам. Очень сильно представлено эстетическое направление готики; готика всегда идет вместе с красотой и изяществом, начиная от готических соборов, старинных склепов и заканчивая изяществом костюмов и макияжей. Современные компьютерные программы позволяют любителям готики нанести таинственность и скорбь на обычный пейзаж. Готы равнодушны к кладбищенской эстетике, старинным скульптурным надгробиям, передающим индивидуальные черты облика изображенного человека. Символами покоя всегда были мрак, ночь, кладбища, смерть (символы вечного покоя), отсюда и мрачность готов. Но это символы, а не прямой путь к покою. Смысл кладбищенской эстетики, как поясняют готы, не в самом покое, а в том, что этот покой дает возможность успокоиться, погрузиться в себя, в свои мысли, обрести гармонию с самим собой и внешним видом. Среди истинных готов тоже, разумеется, бывали самоубийства и есть люди с суицидальными наклонностями, но их не больше, чем в любых других культурных и идеологических сообществах (имею в виду не только субкультуры).

На сегодняшний день можно наблюдать коммерциализацию готики, она переходит в обыденное сознание, в мейнстрим. Сегодня на рынке огромное предложение готических товаров – начиная с аксессуаров (корсеты, длинные черные волосы-парики, длинные юбки, черные пальто, латекс, обувь, бижутерия и т.д.) и заканчивая фильмами про вампиров, готической музыкой, компьютерными играми. Взрослые люди привыкли к такой тенденции рынка, и моральных паник по поводу спроса на данный товар не возникает. Маркетологи оптимистично отмечают максимальный спрос на «готический» товар, особенно заметно вырос спрос на готические игрушки – именно готических кукол, готические мультфильмы, аксессуары и песни. Подобными товарами сегодня переполнены и прилавки детских магазинов. Наибольший интерес вызывает серия готических кукол. Выпуском кукол занимается фирма-гигант – компания Mattel, производящая куклу Барби. Ей выпущена коллекция кукол под названием «монстер-хай»; в серии такие куклы, как Дракулаура, Фрэнки Штейн, Кэтти Нуар, Скелита Калаверас, Оперетта, Вайперина Горгон, Пурсефона и Мяулоди. У кукл есть свои сайты продаж, истории и аксессуары. Придумал эту серию в 2008 г. Сандер Гаррет, задумка была поддержана и воплощена художником Гленом Хансоном, а также Келли Райли, вовремя почувствовавшие успех «готической» идеи на рынке игр, тем более что объем продаж Барби с 2000 г. рухнул на целых 50 % до 460 млн долларов. Популярные куклы Monster High начали свое победное шествие по планете в июле 2010 г. и моментально стали популярными в Америке; компании Mattel даже пришлось выпускать новую серию раньше запланированного срока, чтобы новоявленные поклонники кукольных персонажей не оставили прилавки пустующими. Каждая из игрушек, созданных на базе образов знаменитых героев мультипликационных и художественных фильмов, сказок и легенд имеет свои отличительные особенности. Фрэнки Штейн, дочь Франкенштейна, имеет бледный, почти голубой, цвет кожи. У Дракулауры, очаровательной дочери Дракулы, на щеке находится маленькое розовое сердечко. Клодин Вульф – дочка волка-оборотня и сестра Клода Вульфа. Клео де Нил и Нефера – дочери мумии. Куклы отличаются своей бледностью – кто с синюшными оттенками, кто с зеленоватыми, черными или другими неестественными цветами волосами, готическими аксессуарами, вплоть до укомплектованности комодами в декадентском стиле и кроватями-гробами. Как бы ни противоречили вкусы детей эстетическим и этическим представлениям взрослых, при оценке привлекательности игрушки необходимо учитывать ее современность и популярность в детской субкультуре.

Игра и игрушка – важнейшие составляющие любой культуры. Игрушка – культурное орудие, посредством которого в особой «свернутой форме» передается состояние современной культуры. Выходит, что даже на уровне детских игрушек мы наблюдаем некую борьбу с гламурностью общества, мейнстримом. В идее создания кукол-монстров выражены основные претензии к кукле Барби – насаждение сексистских стереотипов. Изначально это женщина, которая должна идеально выглядеть и правильно заботиться о семье – образцовая американская модница-домохозяйка, несущая в себе эротический компонент. И эта сексуализация детской игрушки вызывает неприятие. Таким образом, рынок игрушек также отражает актуальные проблемы гендерной асимметрии нашего общества. В то же время активное вовлечение детей в готическую эстетику следует считать тревожным моментом.

Готическая субкультура приносит в нашу жизнь новые идеи и ценности, и можно считать, что это свойство всех субкультур, без преувеличения, один из движущих факторов развития общества. Готика проникает во все сферы жизни, а также испытывает влияние общества, живет и развивается в соответствии с законами общества, в котором существует. Готы чаще вызывают негативное отношение у взрослых, чем менее мрачные и заметные представители других субкультур (к примеру, геймеры), но зачастую именно готика оказывается менее вредной для развития личности. Возможно, дело в том, что в готической субкультуре гораздо большее место занимает компонент, относящийся к «высокой» культуре. В то же

время, поскольку, как и другие субкультуры, готическая субкультура выполняет функцию социализации молодежи, зачастую именно в готической субкультуре происходит формирование творческой личности. Наличие готики в нашей жизни – это отражение социально-психологического культурного облика нашего времени.

ВалеговаЕ.А.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч.рук. ст.преп. Кузнецова А.В.
Взгляды российских левых партий
на международный конфликт

Проблематикой международных конфликтов озабочены практически все международные институты и организации, поскольку региональные войны и столкновения выносятся на международную арену, вовлекая новых участников, создавая угрозу международной безопасности. Безопасность отдельно взятого государства определяется через взаимоотношения и безопасность соседних, то есть достижение безопасности в одной стране невозможно без обеспечения безопасности всей структуры мирового сообщества. Однако, как показывает практика, исходя из анализа конфликтов, распространено заблуждение, суть которого в отождествлении понятия «международная безопасность» с «бесконфликтным существованием».

Такие проекты обеспечения международной безопасности идеалистичны и невыполнимы вследствие природы самих международных отношений. Сомнительно, что существующая теория по выработке конкретных действий с целью снижения конфликтности в регионе окажется востребованной, если в неразрешимости какого-либо определенного регионального конфликта заинтересована одна из сторон.

Стремление ряда государств к созданию надежных механизмов обеспечения европейской и глобальной безопасности выразилось в образовании международных форумов: Организации Объединенных Наций, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в создании ряда региональных военно-политических организаций.

Многообразие типов внешнеполитических интересов различных государств в системе межгосударственных отношений предполагает и наличие многообразных форм межгосударственного взаимодействия, начиная от кооперации и сотрудничества и кончая различными видами политических конфликтов. По мере развития отдельных государств происходит и развитие всей системы межгосударственных отношений, она формируется как целостность, обеспечивая тесную взаимозависимость своих субъектов. И чем в большей степени эта целостность осознается на политическом уровне, тем более жесткими становятся «правила игры».

Всё это в определенной степени позволяет ограничивать использование крайних (вооруженных) форм в международных отношениях, даёт возможность выйти на решение конфронтационных интересов путём использования только цивилизованных форм взаимоотношений между странами и народами.

Все эти факторы и обусловили необходимость изучения международного конфликта. Особый интерес представляет исследование взглядов различных политических партий и групп на это явление, особенно тех, которые оказывают влияние на формирование внешней политики государства.

В политике левыми партиями называют те партии, которые отстаивают интересы народа, который удерживает власть за счет соборности, общности, социализма и коллективизма. К ним относят социалистические, социалдемократические, коммунистические и анархистские партии. В России к левым партиям можно отнести: партия «Справедливая Россия», КПРФ, «Патриоты России», Аграрная партия России «Россия – здравый смысл», «Трудовая Россия», Партия самоуправления трудящихся, Народная Социалистическая Рабочая Партия. Традиционно левые партии в отношении международных конфликтов придерживались позиций пролетарского интернационализма, т.е. общности, единства коренных инте-

ресов рабочего класса всех стран и наций. Сегодня некоторые левые в Европе склоняются к «гуманитарному» интервенционизму, иначе говоря, вмешательству мирового сообщества во внутренние дела суверенных государств в случаях угрозы геноцида и других серьезных нарушений прав человека.

В свете результатов нашего исследования, стало понятно, что для исследуемых нами партий в отношении международных конфликтов характерны взгляды, присущие скорее правым партиям. В нашей работе мы рассмотрели только следующие партии – КПРФ и «Справедливая Россия»(далее «СР»). Учитывая то, что данные партии являются парламентскими, т.е. имеют большее влияние на внешнюю политику страны, мы считаем, можно говорить о том, что позиции внепарламентских партий учитывать не приходится и не имеет смысла. И в первом и во втором рассмотренных нами случаях мы увидели множество высказываний, призывающих вмешаться, и тем самым нарушить суверенитет, в политические дела других стран. Так же выявили много высказываний, противоречащих уставным документам партий, высказываний, призывающих страну использовать жесткие меры по отношению к другим странам, использовать армию, занять жесткую позицию и так далее.

В отношении партии «СР» можно сказать, что выражения, взятые нами за маркеры, встречаются реже, чем в случае с КПРФ, однако все же они имеют место быть. К примеру, такие выражения как внешняя агрессия, геноцид – встретились 11 раз в 15 статьях, о национальных интересах упомянуто дважды, также дважды встретились выражения «враг» и «внешняя угроза», обвинения в адрес других стран встретились 3 раза в 15 рассмотренных нами статьях, и 9 раз мы встретились с призывами к боевым действиям и использованию жестких мер.

Что касается исследования партии КПРФ, здесь поразительное множество раз встречаются выражения, которые нехарактерны для партий левого толка: о «внешней агрессии» со стороны других стран говорится – 27 раз, о «национальном интересе» – 6 раз, об угрозе со стороны других стран – 28 упомянуто 28 раз, с обвинениями мы столкнулись 13 раз, а так же призывы к использованию оружия и жестких мер нам встретились 59 раз в 18 рассмотренных статьях с официального сайта партии КПРФ.

В свете выше сказанного, можно сказать, что наша гипотеза о том, что взгляды российских левых парламентских партий на международный конфликт характерны, скорее, для идеологии правых партий и движений подтвердилась.

Воробьёва А.С.
КНИТУ, гр. 3101-42, науч. рук. Федяева Р.Х.
Влияние семьи на возникновение
наркотической зависимости у детей

Рассмотрим основные сферы жизни семьи, при патологическом развитии которых повышается риск возникновения наркотической зависимости у вашего ребенка.

Детско-родительские отношения – это система разнообразных чувств родителей по отношению к ребенку, а также ребенка по отношению к родителям, особенностей восприятия, понимания характера личности и поступков друг друга.¹

Особенность детско-родительских отношений состоит в том, что они отличаются особой эмоциональной значимостью, как для ребенка, так и для родителей. Очевидно, что особенность родительского отношения изменяется в зависимости от возраста ребенка. Важнейшими проявлениями родительского отношения являются нежность, забота, чувствительность к потребностям ребенка, надежность, обеспечение безопасности, предсказуемость, последовательность. Эти отношения включают в себя две противоположные тенденции. Одна из них – стремление к познанию, риску, волнующим ситуациям, а другая – стремление к защите и безопасности. Одна тенденция побуждает ребенка к отделению от родителей и стремлению во внешний мир, в то время как другая возвращает его обратно. Умение родителя правильно поощрять эти тенденции определяет полезность родительского отношения для развития ребенка. В проблемных семьях преобладает одна из этих тенденций. В первом случае происходит эмоциональное отвержение ребенка, когда родители лишь формально играют роль воспитателей, на самом деле не интересуясь жизнью подростка. Тогда ребенок предоставлен самому себе, его потребность в любви и близких отношениях оказывается неудовлетворенной. Во втором случае, наоборот, родители следят за каждым шагом ребенка, не предоставляют ему никакой самостоятельности, считают его маленьким, берут на себя ответственность за всю его жизнь. Тогда ребенок, который раньше не пытался сопротивляться, в подростковом возрасте начинает протестовать весьма активно и разрушительно. Это явление А. Личко называл «отравлением свободой», когда подросток начинает делать все, что запрещали ему раньше, в том числе, употреблять наркотики. Для ребенка наркотик – это своего рода избавление от постоянной родительской (материнской) зависимости и приобретение в какой-то степени внутренней свободы². Дети могут использовать наркотик как аргумент в борьбе за собственную независимость. И против него родители, часто оказываются бессильны.

Рассматривая семью как источник тревоги, внутреннего напряжения, которое заставляет ребенка проживать подростковый возраст «под наркозом», нужно заметить следующее обстоятельство. Отношения родителей с детьми подросткового возраста неизбежно меняются. На протяжении всего детства у ребенка складывается идеализированный, почти волшебный, образ родителей. Но реальные родители полностью соответствовать этому образу не могут. В подростковом возрасте это противоречие становится для ребенка остро переживаемым. Но отказаться от идеальных представлений очень сложно, поэтому он начинает считать родителей плохими, приносящими разочарование. Такое несоответствие реальных людей идеальным представлениям вызывает внутреннее рассогласование, которое заставляет подростка ощущать чувство опустошения, болезненного отчуждения. Этой болью он

¹ Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология и профилактика ранней наркомании. – Самара, 1996.

² Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983. – 304 с. 20

не может поделиться с родителями, но она обязательно отражается на отношениях с ними (например, в виде агрессивности и непослушания).

Задача подросткового возраста – преодоление представлений об идеальных родителях, что проходит нелегко и всегда сопровождается кризисом. С пониманием отнестись к состоянию подростка, позволить его агрессии, растерянности и боли выливаться естественным путем – это единственная возможность для родителей не потерять контакт с ребенком подросткового возраста.

Важной особенностью детско-родительского общения в этот период является соответствие вербального (речевого) и невербального (чувственного) проявления отношений. Известно, что информация передается от человека к человеку не только при помощи слов. Смысл сообщения складывается из интонаций, мимики, жестов – всего того, что выражает истинные чувства и отношения.

В семьях наркозависимых быстро складывается некий скрытый подтекст в поведении и взаимоотношениях – недосказанность, неискренность, когда говорится одно, а подразумевается совсем другое. Эти «двойные послания», содержащие несоответствие между вербальными и невербальными сообщениями (между текстом и подтекстом), обращенными к ребенку, трудно понимать. «Затуманенный» смысл сообщений затрудняет ориентирование ребенка в семейной ситуации, искажает ответ на самый важный для него вопрос – любят ли его родители? Это вызывает тревогу, чувство неопределенности, причины которой вряд ли могут быть определены подростком самостоятельно. Подобная ситуация становится хронической, ведет к невротическому развитию личности ребенка, становится дополнительным источником отклонений в его поведении.

Семейная предрасположенность.

Дети, рожденные или воспитанные в семьях с алкогольными традициями, подвержены большему риску пристраститься к алкоголю и другим наркотикам. В этом свою роль, по-видимому, играют как генетические факторы, так и влияние непосредственного окружения. Например, мальчики, родившиеся в семье алкоголика, даже воспитываясь в семье, усыновившей их, подвергаются в 4 раза большему риску стать алкоголиками, чем мальчики, родившиеся в нормальных семьях. Употребление алкоголя и наркотиков родителями и позитивное отношение к алкоголю; в семьях, где родители для того, чтобы расслабиться, употребляют запрещенные наркотики или много пьют (не обязательно становясь алкоголиками) имеется большая вероятность, что дети начнут употреблять алкогольные напитки в подростковом возрасте. Если родители к тому же приобщают своих детей к употреблению наркотиков, включая, конечно, и алкоголь, риск возрастает. Чем больше членов семьи употребляют алкоголь и наркотики, тем выше риск³.

Неумелость и непоследовательность в воспитании.

В семьях, в которых родители не устанавливают четких норм поведения, в которых дети остаются предоставленными самим себе и где дисциплинарная практика чрезмерно сурова и непоследовательна, подростки подвергаются большему риску совершения правонарушений и частого употребления алкоголя и наркотиков. Здоровые, эмоционально насыщенные, отношения в семье чаще всего являются фактором, предотвращающим тягу ребенка к алкоголю и наркотикам.

Относительно влияния супружеских конфликтов на формирование отклоняющегося поведения у ребенка существуют различные точки зрения.

³ Березин С.В. Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2000. – С. 72. 22

М. Боуен в своей теории семейных систем говорит о том, что при возникновении супружеского конфликта, дети могут быть относительно свободными в плане эмоций. Они оказываются вне «эмоционального треугольника» и ситуация не наносит им никакого вреда.

Данное утверждение представляется сомнительным, хотя бы потому, что в 17 % случаев наркоманы-подростки в качестве фактора, способствующего формированию наркотической зависимости, называли постоянные конфликты между родителями. Причин такому влиянию может быть много.

Во-первых, боясь потерять одного из родителей в результате развода, к которому могут привести повторяющиеся конфликты, ребенок добровольно становится «стабилизатором» семейной системы, то есть, использует для сплочения семьи собственное заболевание. Родители в такой ситуации бывают вынуждены «объединиться для спасения ребенка», и семья на какое-то время становится сплоченной.

Во-вторых, при хронических конфликтах между супругами, один из них может попытаться найти поддержку и близость у ребенка, что приводит к формированию симбиотической связи, то есть таких отношений между родителем и ребенком, при которой они становятся эмоционально полностью зависимы друг от друга. Освобождения от такой связи и приобретения, хотя бы подобия внутренней свободы, подросток часто ищет в наркотике.

В-третьих, если родители заняты выяснением отношений между собой, то ребенку уделяется гораздо меньше внимания, он оказывается на периферии семейной системы в ситуации эмоциональной отстраненности. Так, потребность подростка в любви и эмоциональной близости оказывается неудовлетворенной, и это воспринимается как трагедия. В этом случае могут появляться соматические заболевания, психологические нарушения, в том числе наркомания, как способ обратить на себя внимание родителей.

Перечисленные механизмы влияния супружеских конфликтов на психологическое здоровье ребенка не исчерпывают все их многообразие.

Воробьёва А.С.
КНИТУ, гр. 3101-42, науч. рук. Федяева Р.Х.
Современный портрет наркозависимого человека

Ряд ученых выделяют определенные черты личности человека, который склонен к наркозависимости. Основными чертами потенциального наркомана были определены следующие:

- Ранимость, обидчивость.
- Низкая способность к принятию, осознанию и выражению своих чувств, безуспешные попытки их контролировать и отказ принять себя таким, как он есть.
- Низкий уровень самозаботы, неспособность позаботиться о себе.
- Низкий уровень самооценки, чередующийся с завышенной самооценкой (как правило, во время приема наркотиков или после него).
- Нарушения взаимоотношений, низкая фрустрационная устойчивость, непереносимость отказов, отрицательных ответов, что чаще всего провоцирует либо грубое, либо попустительское отношение близких людей.

Исследование и описание специфических для наркоманов черт личности и поведения имеют особую важность, так как позволяют отделить индивидуально-психологические характеристики молодого человека от сформированных наркоманским образом жизни, эффективно планировать и осуществлять мероприятия по первичной и вторичной профилактике наркомании среди молодежи.

Аспектам личностной динамики при наркомании посвящено много исследований, которые позволяют создать обобщенный психологический портрет наркомана:

1. Слабый или смешанный тип высшей нервной деятельности; преобладает астеническое телосложение.
2. Гипотимный (пониженное настроение) или эмотивный тип реагирования.
3. Характеристика – пассивность, мягкость характера, уступчивость, развитое чувство вины; добродушие и кротость, совестливость, высокая моральность, верность; высокая чувствительность к средовым воздействиям, нерешительность, боязливость, застенчивость, склонность перекладывать принятие решений и ответственность на плечи окружающих, тревожность, мнительность, настроение в значительной мере зависит от отношения окружающих к нему, впечатлительность, склонность к глубокой привязанности, интровертированность, пессимистичность, необщительность, склонность к фантазированию, поиск признания, стремление к сотрудничеству; лживость, капризность, скрытая повышенная страсть к самодемонстрации и склонность к драматизации имеющихся проблем, стремление потакать своим слабостям.

Обобщение характеристик создает образ человека, лишенного азарта экзистенциального творчества.

Структуре личности наркомана свойственны:

- сниженная интегративная функция «Я», мотивационная и эмоциональная неустойчивость, эмоциональная незрелость;
- аффилиативная ведущая потребность, т.е. поиск покровителя;
- высокий уровень мотивации избегания неуспеха, преобладание страха перед неуспехом над надеждой на успех;
- ярко выраженные пассивно-страдательная позиция, сильное «Супер-эго»;
- отсутствие потребности в признании; выраженное стремление прятать душевные и сексуальные переживания;

- пассивно-зависимый стиль межличностного поведения; выраженное стремление уйти от конфронтации с жестким противостоянием сильных личностей в мир идеальных отношений, в мир фантазий, приспособиться к коллективу, а также к отречению и деструкции своего «Я»;

- стиль мышления, сочетающий в себе вербально-аналитические и художественные наклонности; в стрессе происходит блокировка и нерешительность;

- защитные механизмы: вытеснение или навязчивость, отказ от самореализации.

В силу ослабленного самоконтроля и нарушения сбалансированности противоположностей у наркоманов наблюдается болезненная деформация влечений, которая выражается в сужении спектра их проявления и заостренных характеристиках: высокая тревожность, болезненно выраженная инертность превращается в алчность, агрессивность, высвобождаясь из-под контроля сознания, проявляется вспышками разрушительной враждебности, интроверсия трансформируется в аутичность, пассивность – в мазохизм, пессимистичность преобразуется в депрессию, мнительность и сензитивность – в гипохондричность, эмотивность – в импульсивное поведение. Это свидетельствует о том, что наркоманы по сути дела находятся в состоянии дезадаптации.

Обнаруженная деформация влечений и базисных свойств личности связана с формой их реализации в социально-культурной жизни испытуемых. Деформация может быть лишь обострена употреблением ими наркотиков, т.к. эти тенденции обнаруживаются уже в детстве, а стаж наркотизации у них составляет всего несколько лет. «Уход» от настоящего и будущего с помощью наркотиков способствует снижению тревоги и имеет защитный характер.

По мере углубления и развития наркотической зависимости личность начинает изменяться. Внутренние конфликты обостряются, а слабая психическая адаптация становится все более очевидной. Развитие наркомании сопровождается снижением психосоциальной адаптированности молодых людей.⁴ Наблюдаются неустойчивость мнестической функции (не запоминание материала), колебания из-за недостаточности волевых усилий активности познавательной деятельности.⁵ Е.Л. Милютина обнаружила у наркоманов со стажем употребления опиума более пяти лет существенное снижение волевой активности, что проявляется «в неспособности прекратить наркопотребление, преодолеть обычные жизненные затруднения». Н.С. Курек, изучая целенаправленную активность больных опийной наркоманией, выявил у них следующие нарушения⁶:

- повышенный уровень установки на волевую активность и числа способов достижения цели (особенно антисоциальных) в ситуации приобретения наркотиков; сниженный интерес к приобретению предметов домашнего обихода;

- адинамия уровня притязаний в ситуации определенности и повышение частоты неадекватных успеху-неуспеху изменений уровня притязаний в ситуации неопределенности;

- чем ниже уровень интеллекта и настроения, тем выше уровень установки на волевую активность в ситуации приобретения наркотиков.

Н.С. Куреком выявлены особенности эмоциональной активности наркозависимых: снижение точности восприятия эмоций другого человека по мимике, жестам и позам; нор-

⁴ Абшаихова У.А., Сирота Н.А. Клинико-катамнестическое исследование поведения подростков, больных гашишной наркоманией. Саморазрушающее поведение у подростков. – Л.: Изд-во Ленинград. психоневрологического ин-та, 1991. – С. 72-74.

⁵ Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение подростков. – Минск, 1988. – 118 с.

⁶ Курек Н.С. Особенности экспрессивно-имперсивного аспекта эмоциональной сферы больных наркоманией // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1991. – № 2. – С. 64-67.

мальный или повышенный уровень собственной эмоциональной экспрессии; нивелировка половых различий в эмоциональной сфере между юношами и девушками⁷.

Т.И. Букановская изучала эмоциональные переживания у больных опийной наркоманией в различных ситуациях. Она обнаружила у них снижение уровня мотивационной деятельности. Однако в состоянии наркотической интоксикации происходит значительная активация мотивационной деятельности, проявляющаяся в переживании интереса; осуществлении безболезненного переживания горя-страдания⁸. Актуальность последнего для больных наркоманией определяется высокой напряженностью аффекта, низкой способностью к переживанию, наличием эмоций гнева-отвращения (протеста-неприятия). Высказано предположение, что защитная роль опийной интоксикации заключается в том, что она позволяет пережить эмоциональное состояние горя-страдания на качественно ином уровне, дающем чувство удовлетворения (приятия).

Приведенный портрет наркомана периода взросления дает представление о всей сложности проблем, с которыми он неизбежно сталкивается при отказе от употребления наркотиков. На практике не известны случаи, когда эти проблемы были эффективно решены наркоманами без интенсивной внешней поддержки. Вот почему так необходимы специализированные центры для лечения наркомании, укомплектованные опытными специалистами.

⁷ Курек Н.С. Особенности эмоционального общения подростков, больных токсикоманией, с родителями // Вопросы наркологии. – 1992. – № 1. – С. 39-43.

⁸ Букановская Т.И. Эмоциональное переживание и психологическая защита в структуре синдрома зависимости у больных опийной наркоманией // Вопросы наркологии. – 1992. – № 3-4. – С. 157-161. 25

Гаранина С.В.
К(П)ФУ, гр. 18-948, науч. рук. проф. Сергеев С.А.
Ксенофобские настроения в современной России

Ксенофобия является одним из основных источников агрессивного национализма и экстремизма в современном обществе, в том числе и российском. Для понимания такого объемного явления необходимо разобрать его различные трактовки, сравнить со смежными понятиями, выявить причины и факторы появления ксенофобских настроений.

Под ксенофобией понимают враждебность к «другим», в первую очередь определяемым в расовых, этнических и религиозных терминах (хотя толкование ксенофобии может быть значительно шире). Определения целого ряда авторов близки по сути – все они описывают ксенофобию как феномен психологический, связанный со страхом и (или) агрессией, искажающими для индивида восприятие иного и непонятного, в результате чего образ «чужого» субъективируется и наделяется мифологизированными чертами.

В качестве примера можно предложить определение ксенофобии, данного М.В. Крозом и Н.А. Ратиновой: «Ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим»⁹.

Существует и ряд социологических концепций ксенофобии. Так, Фридман выделял так называемый «веймарский синдром»¹⁰. Примечательна теория относительной депривации, разработанная Т.Гарром, которая может послужить объясняющей моделью ксенофобии¹¹.

Наряду с ксенофобией распространенными понятиями являются «национализм» и «расизм». Эмоциональной и психологической подпиткой национализма всегда является ксенофобия. В современном дискурсе по проблеме ксенофобии все активнее используется и термин «расизм», который фактически становится синонимом «ксенофобии».

Основой ксенофобии многие исследователи называют стереотип. Большинство национальных стереотипов построены по формуле: представители какого-либо народа наделены определенными неизменными чертами.

Условно можно выделить три направления ксенофобии, которые одни исследователи считают правомерными, другие же подвергают критике. Так, некоторые считают формами ксенофобии этнофобию, мигрантофобию и исламофобию. Но по своей природе ксенофобия многовекторна. Она, как правило, не заиклена на каком-то одном объекте и может быть направлена на несколько объектов одновременно или же менять направление в зависимости от ситуации.

Стоит отметить, что ксенофобия не может рассматриваться как нечто только положительное или отрицательное. Хотя ксенофобия часто оказывается препятствием для межгруппового взаимодействия, одновременно она выполняет полезную для группы функцию поддержания позитивной идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы.

⁹ Кроз М.В. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М.В. Кроз, Н.А. Ратинов. – М.: Academia, 2005. – С. 4.

¹⁰ См.: Фридман В. Национализм и ксенофобия: социальные причины и психологическая основа явления выбора / В. Фридман [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1594.html, свободный. – Проверено (25.03.2014).

¹¹ См.: Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: «Питер», 2005. – 460 с. 26

Что касается России, то в качестве основных причин распространения ксенофобских настроений выделяют распад СССР, чеченские кампании, социально-экономическая неудовлетворенность, а также отсутствие национальной объединяющей идеи.

Примечательно, что всплеск ксенофобии пришелся на период, когда идея актуального российского государства становится все более непривлекательной. Она все больше и больше подвергается критике, причем в этой критике объединяются представители всего оппозиционного спектра. Люди объединяются вокруг этнической принадлежности как вокруг некоего бренда, поскольку эта единственная идея способна объединить людей на локальном уровне¹².

В современном обществе, по мнению ряда ученых, «козлами отпущения» часто становятся мигранты, пытающиеся адаптироваться в чужом городе. На них обыватель сваливает свои беды и неудачи¹³.

Не всякие виды этнонациональных антипатий или этнофобий приводят к агрессивному поведению. Например, при весьма высокой степени латентного антиамериканизма или антизападничества практически не известны случаи открытого уличного выражения ксенофобии в отношении американцев или европейцев (хотя распространены случаи нападения на иностранцев африканского или азиатского происхождения). Явное ощущение благополучия, развитости западных стран, превосходства социально сильных сообществ нейтрализует и подавляет любые возможные вспышки агрессии в отношении граждан этих стран.

В России проблема ксенофобии и национализма берет свое начало, прежде всего, в виртуальном пространстве. Именно средства массовой информации (телевидение, газеты, интернет) формируют у обывателя представление об усилении националистических манифестаций в последние годы, росте ксенофобских настроений в обществе, натуралистично выписывают образы националистов-ксенофобов и их жертв¹⁴.

Примечательно, что ксенофобские настроения играют на руку политическим силам, которые подстраивают по ним свои заявления, программы и лозунги. Процесс политизации конфликтов, рассмотрение этничности в качестве основного фактора, их разжигающих, лучше всего иллюстрируют конкретные «громкие примеры». К ним можно отнести события в Кондопоге в 2006 году, беспорядки на Манежной площади в 2010 году, волнения в Пугачеве и Бирюлево в 2013 году.

¹² См.: Стенограмма заседания Научного совета ВЦИОМ «Национализм в современной России» (от 23.11.2011) [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/sovets/CD%D1_2011_11_nacionalizm.pdf, свободный. – Проверено (25.03.2014).

¹³ См.: Макачук А.В. Тренинг по профилактике ксенофобии / А.В. Макачук, Б.У. Солдатова. – М.: Генезис, 2006. – 256 с. 27

¹⁴ См.: Хабенская Е.О. Ксенофобия виртуальная и реальная // Социологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 50-67. 28

Гирфанов А.Р.
КНИТУ, гр. 3101-41, науч. рук. проф. Сергеев С.А.
Терроризм в Республике Татарстан

Терроризм является очень сложным и опасным явлением. Он представляет серьезную угрозу современному обществу. Террористические организации или отдельные радикально настроенные личности, преследуя определенные цели, пытаются достичь их методами угроз, устрашения или насилия, что естественно мешает нормальной жизни общества. На сегодняшний день изучение проблемы терроризма более чем актуально. Продолжают совершаться террористические акты, которые сотрясают общество и чаще всего являются причиной гибели многих ни в чем неповинных людей. Террористические группировки с каждым годом становятся более тщательно организованными и жестокими, они используют самое современное оружие и технику. В качестве прикрытия своей деятельности у них существует система фирм, компаний, банков и фондов.

Говоря о причинах терроризма в современной России, следует упомянуть, что после развала СССР начались этнополитические конфликты в бывших его республиках. В особенности сильно это проявилось на территории республик Северного Кавказа. Терроризм стал для них наиболее продуктивным и доступным способом привлечения внимания властей и достижения своих корыстных целей. В последнее время на территории Поволжья также заметно влияние радикально настроенных исламских группировок. Они уже осуществляют свою деятельность и представляют потенциальную угрозу. Актуальность изучения проблемы терроризма обусловлена тем, что зная причины возникновения, особенности проявления, социальные последствия, методы, можно если не предотвратить, то смягчить следствия проявления этого опасного явления.

Религиозный терроризм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий, либо непримиримом противоборстве в рамках одной конфессии. Зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одного из вероучений. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами одной, общей для всего населения религии. С начала 80-х годов XX в. религиозный терроризм связывается в общественном сознании прежде всего с радикальным исламом. Терроризм, прикрывающийся исламскими лозунгами, стал результатом исламизации социального и национального терроризма на Ближнем и Среднем Востоке. Сегодня он представляет собой мощное интернациональное сообщество, охватывающее все исламские регионы планеты.

Новейшая история исламского терроризма в Татарстане началась с первых терактов на газопроводах в 2003-2005 годах в сельских районах. Затем в республике появились свои «лесные» – боевики в Нурлатском районе Татарстана, где вооруженная банда фундаменталистов постаралась организовать подполье в местном лесу по типу северокавказского. В январе 2012 года в дер.Мемдель Высокогорского района была обнаружена домашняя лаборатория по производству взрывчатки и «поясов шахида». Теперь вот теракты происходят в самой Казани. К сожалению, не видно, что ситуация улучшается. Наоборот, ваххабизм, о проблеме которого так долго и упорно говорил Валиулла Якупов, теперь перешел к милитаристской стадии. Сегодня в республике реализуется ваххабитами ингушско-дагестанский сценарий: то, что происходило на Северном Кавказе 10-15 лет назад, сейчас осуществляется в Поволжье. Первый муфтий Дагестана был убит в 1998 году. После этого было убито свыше 50 муфтиев, их заместителей и известных имамов, придерживавшихся традицион-

ного для Северного Кавказа ислама. В Татарстане ваххабиты похоже что перешли к такой же тактике: и был впервые убит имам-ханафит. Причем удар нанесли как по мозговому центру традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба, каким был Валиулла Якупов, богослов уровня классика татарской религиозной мысли Шигабутдина Марджани (1818-1889), так и по организационному центру в лице муфтия Ильдуса Фаизова, впервые за 20 лет постсоветского Татарстана начавший осуществлять политику деваххабизации. Главное – чтобы муфтий сейчас чисто по-человечески не испугался крикливых визгов ваххабитского лобби в информационном пространстве.

За 2012 в республике было зарегистрировано 27 преступлений экстремистской направленности и террористического характера. 14 уголовных дел были возбуждены в отношении сторонников "радикального ислама", остальные – в отношении участников неформальных молодежных движений экстремистской направленности.

В данный момент также такая ситуация сохраняется. И террористические группировки в Татарстане представляют не потенциальную, а реальную угрозу. Специалисты МВД отмечают, что ответственность организаторов, участников и сторонников «радикальных объединений» не адекватна опасности, которую они представляют для общества. В связи с этим МВД по Татарстану уже направило в Госсовет республики предложения о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ в части ужесточения наказания за преступления экстремистской направленности, а в Уголовно-исполнительный кодекс РФ – об отделении отбывающих наказание лиц за экстремизм от остальных заключенных, чтобы они не распространяли свою идеологию.

Добрынина К.А.
КНИТУ, гр. 3101-42, науч. рук. Каштанова О.В.
Переговоры как способ разрешения
политических конфликтов

Конфликты являются неотъемлемой частью общественной жизни. При всем их многообразии, большинство из них имеют политическую направленность. Политика, с одной стороны, – деятельность по предупреждению и разрешению конфликтов. С другой стороны, она выступает как средство провоцирования конфликтов, поскольку связана с борьбой за обладание властью. Политические конфликты представляют собой столкновения противоположных сторон, причинами которых являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с политической (государственной) властью. Субъектами политического конфликта могут быть государство, классы, социальные группы, политические партии, личности.

В последние годы социально-политические реалии в нашей стране, изменение роли и статуса России на международной арене и некоторые другие факторы – заставляют нас обращаться все чаще именно к переговорам как главному средству разрешения конфликтов мирным способом. Становится понятным, что без переговоров не обойтись – это мощнейший инструмент, изобретенный человечеством для согласования интересов сторон и организации сотрудничества.

Переговоры являются наиболее оптимальным и конструктивным средством урегулирования политических конфликтов, способствуя предотвращению вооруженных столкновений и войн, поскольку общей целью переговоров является достижение согласия сторон. Поддержание международных отношений невозможно без переговоров, к тому же в последнее время происходит количественное увеличение и качественное усложнение характеристик и типов международных переговоров и интернационализация международных проблем.

Переговоры продолжают играть существенную роль и в урегулировании внутриполитических конфликтов, в особенности в демократических государствах, где достижение консенсуса между ветвями власти возможно только в рамках переговорного процесса. Только в ходе переговоров возможно достижение договоренности о правилах взаимодействия сторон, о нормах их взаимоотношений.

Существует множество способов разрешения политических конфликтов, к которым относятся арбитраж, посредничество, разьединение сторон, использование силы и другие. Но, как свидетельствует практика, одним из наиболее эффективных инструментов разрешения политического конфликта являются переговоры. А в связи с тем, что конфликты в современном мире являются реальной угрозой выживанию человечества, изучение переговоров как средства мирного урегулирования политических конфликтов весьма актуально.

Политические переговоры всегда считались не просто традиционной формой политической коммуникации, а древнейшим способом взаимодействия и разрешения конфликтов в сфере политики. Они сопровождали войны, создания коалиций и альянсов, революции, распады государств и многие другие политические процессы. Несомненно, политические переговоры на современном этапе развития представляют собой наиболее эффективный инструмент разрешения политических конфликтов, как внутригосударственных, так и международных.

От других видов политического общения переговоры отличает существование у договаривающихся сторон общей проблемы, которую необходимо решить совместными усилиями. Направленность на совместное решение проблемы одновременно является и главной

функцией переговоров, а ее реализация зависит от степени заинтересованности участников в поиске взаимоприемлемого решения.

Практически на всех переговорах по урегулированию конфликта наряду с главной присутствуют и другие функции. Использование переговоров с различными функциональными целями возможно в силу того, что переговоры всегда включаются в более широкий политический контекст и служат инструментом при решении целого комплекса внутривнутриполитических и внешнеполитических задач. Соответственно, они могут выполнять различные функции. К таким функциям можно отнести информационно-коммуникативную, регуляционную, пропагандистскую и даже маскировочную, которая используется для «отвода глаз».

Оценивая функции переговоров, следует иметь в виду весь политический контекст и то, насколько целесообразно осуществляется их главная функция совместного решения проблемы, в противном случае переговоры становятся «квазипереговорами», напоминая переговоры лишь внешне, по форме.

Немаловажную роль в политических переговорах, как и в любых других, играют их стадии, каждая из которых имеет свои особенности и выполняет ряд задач по достижению частных целей общей части переговоров.

Стадии не могут рассматриваться отдельно друг от друга, поскольку составляют единый взаимосвязанный процесс, где происходит постепенное созревание того результата, который служит завязкой для последующей стадии. Чаще всего в переговорном процессе специалисты выделяют три стадии. Первая стадия – подготовка к переговорам, на которой решаются организационные вопросы и разработка переговорной концепции. Вторая стадия представляет собой сам процесс ведения переговоров и достижение участниками договоренностей. На третьей стадии осуществляется анализ результатов переговоров и выполнение достигнутых договоренностей.

Прибегая к переговорам, каждая сторона определяет для себя некоторую цель. Исходя из этих целей, сторонами выбираются стратегии поведения на переговорах. Основными стратегиями являются торг, в ходе которого каждая из сторон в значительной степени самостоятельно ищет решение и пытается навязать свое решение другой стороне, и совместный с партнером поиск решения, который предполагает ориентацию не только на то, чтобы вынудить или заставить партнера принять совместное решение, как в предыдущем случае, но и на совместный анализ проблемы и совместный поиск вариантов решения. В зависимости от ориентации на эффективность получения максимального результата в ходе переговоров, торг может быть жестким и мягким. Ряд экспертов, в частности М.А. Хрусталева, выделяют наряду с основными стратегиями ведения переговоров и другие, например, ультимативную, имитационную, неопределенную и т.п.

Подытоживая сказанное отметим, что в ходе переговоров их участники не обязательно ориентируются лишь на одной стратегии, они могут их менять, чередовать и совмещать в зависимости от целого комплекса различных исторических, политических, ситуативных и других причин. Это типичное явление практически для любого переговорного процесса, в том числе и политического.

Добрынина К.А.
КНИТУ, гр. 3101-42, науч. рук. Каштанова О.В.
Разрешение конфликтов в организации

Сегодня организация, как и общество в целом, постепенно выходят из кризиса и переходят в качественно новую фазу своего существования – фазу развития. Интенсивность развития в организации может быть обусловлена более высокой степенью взаимодействия различных сил. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к расширению базы конфликта и сокращению времени его вызревания.

В ходе поиска и внедрения новых организационных форм конфликт может принимать вид организационного конфликта. Такой конфликт является необходимым для развития любой организации. Подобные конфликты чаще всего проявляют себя в виде несоответствия между стоящими перед коллективом задачами и устаревшими формами организации, призванными обеспечить их решение. Их субъектами могут выступать как группы работников, так и отдельные личности; как рабочие или служащие, так и представитель администрации. Следовательно, организационный конфликт – столкновение противоположно направленных организационных позиций индивидов или групп безотносительно целей друг друга.

Проблема профилактики конфликтов в организациях постоянно привлекает внимание исследователей и практиков управления. Однако ее решению часто мешает недостаточное понимание целей деятельности по предупреждению и профилактике конфликтов и порожаемая этой неоднозначностью противоречивость позиции. Многие видят цель профилактики в недопущении конфликтов как таковых, хотя конфликты бывают конструктивными, полезными и даже необходимыми.

Целями профилактики конфликтов скорее должны быть повышение эффективности организации в целом, улучшение психологического климата (взаимоотношений) путем обеспечения неразрушающего протекания конфликтов. Следовательно, работа по профилактике конфликтов будет органически вписываться в любую управленческую деятельность в качестве одного из ее постоянных компонентов.

В зависимости от того, насколько эффективным будет управление конфликтом, его последствия могут стать функциональными или дисфункциональными, что в свою очередь повлияет на возможность будущих конфликтов: устранять причины или создавать новые.

Имеется несколько функциональных последствий конфликта. Одно из них заключается в том, что проблема может быть решена таким путем, который приемлем для всех сторон. Это в свою очередь сводит к минимуму или устраняет трудности в осуществлении решений. Важное функциональное последствие состоит в том, что стороны будут больше расположены к сотрудничеству, а не к противостоянию в будущих ситуациях, чреватых конфликтом. Конфликт может также уменьшить возможности группового мышления и синдрома покорности, когда подчиненные не высказывают мнений, которые могут не понравиться руководителям. Это может повысить качество принимаемых решений, так как позволяет использовать новые идеи и разрабатывать дополнительные альтернативы и критерии их оценки.

В случае уверенности в функциональных последствиях конфликта следует не только избегать, но и провоцировать, создавать условия для его возникновения.

Если не найти эффективного способа управления конфликтом, образуются деструктивные последствия, которые мешают достижению цели. Существуют следующие дисфункциональные последствия конфликта.

- дестабилизация организации, порождение хаотических и анархических процессов, снижение управляемости;
- отвлечение персонала от реальных проблем и целей организации, смещение этих целей в сторону групповых эгоистических интересов и обеспечения победы над противником;
- неудовлетворенность участников конфликта пребыванием в организации, рост фрустраций, депрессий, стрессов и т.п. и, как следствие, снижение производительности труда, увеличение текучести кадров;
- нарастание эмоциональности и иррациональности, враждебности и агрессивности поведения, недоверия к руководству и окружающим;
- ослабление возможностей общения и сотрудничества с оппонентами в будущем;
- отвлечение участников конфликта от решения задач организации и бесплодная трата их сил, энергии, ресурсов и времени на борьбу друг с другом.

Разрешению организационного конфликта предшествует его анализ, начинающийся с изучения и определения степени конфликтности участников. Если конфликтность является чертой характера или достигла порога, когда индивид становится постоянным инициатором напряженности (независимо от того, предшествуют ли этому проблемные ситуации), то конфликт далее не анализируется.

Конечный этап развития организационного конфликта – его разрешение, мнимое или реальное. При мнимом разрешении конфликта не устраняется основание его возникновения: конфликт завершается либо отстранением одного из участников, либо достижением компромисса, либо подавлением конфликта силой власти или авторитета. При этом у участников конфликта остаются неудовлетворенность и недовольство, что может привести к новой вспышке конфликта.

Реальное разрешение организационного конфликта может осуществляться по двум направлениям: 1) устранение и разрешение организационной проблемной ситуации; 2) нахождение форм движения конфликта и содействие всемерному ускорению объективного процесса его развития, благодаря которому сохраняется и развивается рациональное и содержательное обоснование позиций конфликтующих индивидов или групп и, наконец, находится решение, полностью удовлетворяющее участников конфликта.

Руководителям не следует считать причиной конфликта только простое различие в характерах. Конечно, это решение может явиться причиной конфликта, но оно является лишь одной из возможных причин возникновения конфликта. Поэтому руководитель должен начать с анализа источников возникновения конфликтной ситуации, а затем использовать соответствующий метод разрешения конфликта.

К структурным методам разрешения конфликта можно отнести четыре метода разрешения конфликтов. Разъяснение требований к работе является одним из основных методов управления, предотвращающих дисфункциональный конфликт. Задание всегда должно включать разъяснение того, какие результаты ожидаются от каждого сотрудника и подразделения. Для исключения субъективности оценок устанавливаются такие параметры как уровень результатов, который должен быть достигнут; кто получает и кто предоставляет различную информацию; система полномочий и ответственности, а также различные процедуры и правила.

Координационные и интеграционные механизмы – важные инструменты в процессе управления конфликтной ситуацией. Один из самых распространенных координационных механизмов – цепь команд. Установление иерархии полномочий упорядочивает взаимодействие людей, принятие решений и информационных потоков внутри организации. Принцип единоначалия облегчает использование иерархии для управления конфликтной ситуацией, так как каждый работник знает, чьим решениям он должен подчиняться.

Подытоживая сказанное, отметим, что для эффективного разрешения подобных конфликтов необходима разработка общеорганизационных комплексных целей, которые помогут сплотить коллектив, сгладить возможные трения между отдельными его членами и подразделениями. Идея, которая заложена в эти высшие цели – направить усилия всех участников на достижение общей цели. Установление четко сформулированных целей для всей организации в целом также способствует тому, что руководители подразделений будут принимать решения, благоприятствующие всей организации, а не только их собственной функциональной области. Систему вознаграждений следует использовать как метод управления конфликтной ситуацией, оказывая влияние на поведение людей, чтобы избежать дисфункциональных последствий. Люди, которые вносят свой вклад в достижение общеорганизационных комплексных целей, должны поощряться. При этом система должна включать не только материальное, но и моральное вознаграждение. Работник должен быть уверен, что его вклад в общее дело будет оценен как руководством, так и коллегами по работе. Систематическое скоординированное использование системы вознаграждений для поощрения тех, кто способствует осуществлению общеорганизационных целей, помогает работникам понять, как им следует поступать в конфликтных ситуациях, чтобы это соответствовало направлению, выбранному руководством.

Добрынина К.А.
КНИТУ, гр. 3101-42, науч. рук. Каштанова О.В.
Конфликты и особенности
их проявления в организации

Понятие «конфликт» характеризуется множеством определений и употребляется в разнообразных значениях. Существуют различные определения конфликта, но все они подчеркивают наличие противоречия, которое принимает форму разногласий. Самым общим образом конфликт понимается как предельный случай обострения разногласий. Существует отдельная наука, посвящённая конфликтам – конфликтология.

Конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.

Организационный конфликт – конфликт, в котором сталкиваются противоположно направленные организационные позиции индивидов или групп безотносительно к целям друг друга. Действия субъектов данного конфликта регламентированы сложившимися нормами, отражают логику развития организации, носят внеличностный, деперсонифицированный характер. Однако это не всякий конфликт, происходящий на территории организации, а лишь такой, который вызван специфическими свойствами организации, ее структурными особенностями, взаимодействиями с другими организациями, организационной динамикой и т.п. Поскольку организации существовали, существуют и будут существовать, имеется глубокая потребность в изучении теории организационных конфликтов.

Организация – это целенаправленное объединение людей, обладающее социальной структурой, нормативной регуляцией поведения, специализацией по функциональному признаку и системой социального контроля. Таким образом, организация представляет собой сложное целое. В условиях перехода российского общества к новым способам управления даже в успешно действующих организациях возникают ситуации повышенной напряженности и социального конфликта. В этих ситуациях многие организации оказываются конфликтными по своей сути, вследствие чего, в итоге не достигают организационных целей.

Возникновению конфликтов в организации неизбежно предшествует социальная напряженность. Изучение этого феномена имеет важное значение для дальнейшего развития конфликтологии, для развертывания ею исследования различного рода конфликтов, для поиска возможностей их диагностики и регулирования.

Особенности организационного конфликта определяются тремя моментами:

1. Различия в объемах социальных систем. В сравнении с обществом организация более локальная и простая система, это система скоординированного поведения, где правила, регуляторы, стандартные процедуры и т.п., это всего лишь механизмы скоординированного поведения. Это позволяет говорить об управляемости, возможностях прогнозирования конфликтных ситуаций.

2. Ролевая структура организаций. Важным является тот факт, что люди в процессе вхождения в организацию жертвуют частью своей свободы и делают это с целью достижения личных и организационных целей, т.е. на первый план выдвигаются профессиональные качества и должностное положение, а также определенная «несвобода» исполнения своих ролей.

Роль работника в организации – это набор ожидаемых поведенческих стереотипов, связанных с выполнением конкретной работы. Эти ожидания зависят, прежде всего, от положе-

ния, занимаемого индивидом, а не от его личных характеристик, и будут одинаковыми для всех индивидов, занимающих эту позицию.

Понимание ролей дает возможность узнать о том, как люди осознают, что они должны делать в какой-то конкретной ситуации. Этим ролям свойственны несколько характеристик. Во-первых, рабочие роли независимы, они выполняются каждым, кто занимает конкретную социальную позицию. Во-вторых, они имеют прямое отношение к трудовому поведению, связанному с выполнением задания. В-третьих, рабочие роли могут быть трудно совместимы друг с другом. Проблема заключается в определении того, кто определяет, что от кого ожидается. Наконец, роли быстро выучиваются и могут оказывать значительное влияние, как на социальные позиции, так и на трудовое поведение работников. Большая часть того, что мы думаем и делаем, определяется нашими ролями.

3. Организация – это «замкнутая община». Управление организацией включает в себя координацию человеческих и материальных ресурсов для достижения формальных целей организации. Организационная структура это общая сумма методов, которыми организация разделяет свой трудовой процесс на отдельные задания и, затем, добивается координации между этими заданиями.

Таким образом, исследование организационного конфликта как социального процесса предлагает подходить к конфликту как к неотъемлемой черте жизни организации. Поэтому нужно рассматривать конфликты как непрерывный процесс перерастания одной конфликтной ситуации в другую. Можно сказать, что организация – «живой организм», в котором протекают социальные процессы и столкновения между позициями.

Признание конфликта закономерным явлением в обществе и в организации расширяет и углубляет понятие «управление конфликтом». Управление конфликтом есть целенаправленное воздействие на процесс конфликта, обеспечивающее решение социально значимых задач, стоящих перед организацией. Управление конфликтами включает в себя: прогнозирование конфликтов, предупреждение одних и вместе с тем стимулирование других, прекращение и подавление конфликтов, регулирование и разрешение.

Поскольку многие конфликты в организациях не всегда могут быть разрешены, они нуждаются скорее в грамотном управлении, так как способны приносить пользу. Ведь конфликт сам по себе не является ни положительным, ни отрицательным: он – неотъемлемая черта жизни организации и должен оцениваться с точки зрения того влияния, которое он оказывает на эффективность ее работы.

Таким образом, сама проблема управления организационным конфликтом, вытекает из того, что конфликт, как правило, ассоциируется с негативными характеристиками и ситуациями, которые приводят к снижению производительности и эффективности труда и другим нежелательным последствиям. С этой точки зрения конфликт однозначно вреден для организации. Он рассматривается как нечто разрушительное и противоестественное, своего рода девиантное поведение, которое следует контролировать и искоренять. Безусловно, крайние формы проявления конфликта могут иметь весьма неприятные или даже трагические последствия для некоторых людей и в целом негативно сказываться на деятельности организации. При этом конфликт при должном управлении им, может иметь и положительные результаты. Конфликт в этом случае следует рассматривать как «конструктивную» силу, и при определенных обстоятельствах он должен приветствоваться и стимулироваться.

Закирова М.В.
КНИТУ, гр. 3193-41, науч. рук. ст. преп. Кузнецова А.В.
Технологии социальной работы в разрешении
конфликтов на промышленном предприятии

Для выявления актуальности и способов разрешения конфликтных ситуаций на предприятии необходимо в первую очередь осмыслить их содержание. Одно из определений конфликта, наиболее подходящее в рамках исследуемой тематики, дает Л. Козер.

Л. Козер под конфликтом понимает борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, «нанесение ущерба или устранения соперника»¹⁵.

А.Г. Здравомыслов, автор фундаментальной работы по проблемам социологии конфликта, определяет конфликт как «важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями»¹⁶.

Можно дополнить взятое определение следующим образом: конфликт на предприятии – противоборство сторон в виду неудовлетворительного социально-психологического климата в трудовом коллективе, за влияние, по поводу взаимных претензий, не толерантное отношение к характеру коллег, желания занять более высокую карьерную ступень и т.п.

В современной ситуации роста экономических показателей в нашей стране и устоявшейся стабильности, возникает достаточное количество новых фирм и организаций, которые стремятся занять определенное место на рынке, пытаются предложить клиентам новые услуги или их комплекс, предложить новый подход, повысить качество обслуживания, ищут все более и более качественные и новые подходы к организации сервиса и взаимодействия с клиентами.

Для того чтобы сохранять достигнутую стабильность, непрерывность производства необходимо предвидеть и устранять какие-либо конфликтные ситуации. На любом производстве трудовую деятельность ведут различные по характеру люди, со своими взглядами, предрассудками, претензиями, что неизбежно ведет к конфликтам.

Сразу надо отметить, что бесконфликтных организаций не существует. Более того, чем активнее и динамичнее организация, тем чаще в ее деятельности возникают основания для любых видов конфликтов.

Любая конфликтная ситуация является причиной отсутствия сплоченности трудового коллектива предприятия, она негативно отражается на командном духе, формировании корпоративной культуры. Это, в свою очередь, негативно отражается на достижении целей, задач трудового коллектива, что ставит под угрозу миссию предприятия.

Именно поэтому руководство любого производственного предприятия должно уделять особое внимание выявлению, устранению и профилактике конфликтных ситуаций. Руководство должно понимать причины конфликта и уметь управлять его течением и разрешением, что является неотъемлемой частью профессионализма. Всем руководителям на любом уровне необходимы знания о способах предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов¹⁷.

¹⁵ Зеленков М.Ю. Конфликтология. – М.: Дашков и К, 2013. – С. 22.

¹⁶ Конфликтология / под ред. В.П. Ратникова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 41.

¹⁷ Белинская А.Б. Конфликтология в социальной работе. – М.: Дашков и К, 2009. – С. 10-33. 39

Однако не каждый руководитель, к сожалению, учитывает в своем желании экономической стабильности и роста прибыли психологические показатели, особенно личностные качества сотрудников, которых нанимает на работу. Зачастую руководители считают, что все можно решить без современных методик устранения конфликтов, привлечения различных специалистов-психологов. Не проводятся и различные тренинги, корпоративные мероприятия. Аттестация персонала признается лишней тратой сил, времени и денег компании. Однако практика показывает, что подобные мероприятия приносят пользу и экономически выгодны компаниям, если проводятся с четко определенной целью, особенно, если такой целью является снижение напряженности и разрешение конфликтной ситуации в организации.

В целом, на предприятии целесообразно организовать отдельную социальную службу для устранения конфликтов или же назначить из коллектива, профсоюза специальных сотрудников.

Назначение сотрудников может проводиться путем выборов или выбираться руководством предприятия¹⁸.

При этом необходимо соблюдать несколько принципов: добровольность – назначаемые сотрудники должны желать заниматься деятельностью по устранению конфликтов; законность – при назначении сотрудников, отвечающих за разрешение конфликтов, руководство обязано соблюдать нормативы и правила; профессионализм – назначать сотрудника для данной деятельности следует с учетом его навыков, опыта и квалификации; эффективное стимулирование – назначаемый сотрудник должен получать вознаграждение за работу в сфере устранения конфликтов, как нематериальное, так и денежное.

Первоначальной задачей социальных работников по разрешению конфликтных ситуаций на предприятии должно быть выявление любой напряженности в коллективе. Так как именно она лежит в основе серьезных скандалов, споров, противоборстве и т.п. При этом следует учитывать, что любая конфликтная ситуация имеет четкие очертания. Так, социальные работники должны следить за наличием какой-либо неудовлетворенности среди персонала предприятия в отношении материального достатка, общения в коллективе, условий трудовой деятельности и т.п.

Необходимо отслеживать степень трудовой идентификации в коллективе предприятия. То есть, как люди соотносят себя с предприятием, с коллегами, чувствуют ли принадлежность к единой корпоративной культуре организации.

Можно исследовать наличие в трудовом коллективе предприятия протестных настроений, желаний организовать выступление против руководства, возможно даже и в отношении внешней среды, например государственных или муниципальных органов власти.

Для выявления таких условий и обстоятельств социальным работникам предприятия нужно применять специальные конфликтологические техники.

В первую очередь, имеет смысл проведение всевозможных опросов, тестов, бесед, консультаций. Тут необходимо выяснить возраст сотрудников, пол, удовлетворенность коллективом, условиями трудовой деятельности, кадровой политикой предприятия, системой оплаты труда. Возможно изучение мнения персонала о способах изменения сложившихся негативных ситуаций в лучшую сторону.

Если же уже наступила первоначальная стадия конфликтной ситуации, то социальные работники должны определить ее причины, круг вовлеченных лиц, предсказать возможные направления ее развития. После чего постараться примирить стороны при помощи компромисса, то есть посредством взаимной уступки конфликтующих сторон.

¹⁸ Решетникова К.В. Конфликты в системе управления. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 34-57. 40

В данной ситуации социальный работник должен быть в качестве посредника. Ему рекомендуется проводить переговоры между конфликтующими сторонами, беседы, уговоры к прекращению вражды.

При взаимодействии социальных работников с руководством предприятия в разрешении конфликта можно предложить его модифицировать. То есть предмет конфликта искусственно меняет свои количественные или качественные характеристики, что устраняет интерес к нему со стороны конфликтующих сторон. В этом случае, прежде всего, нужно переструктурировать имеющиеся ценности, мотивы, установки, а также принять новые.

Когда конфликт не разрешается, соперники не идут на примирение, то можно предложить применение санкций. Например, перевести кого-либо из них в другой отдел, или повысить трудовую нагрузку, лишить премии и тому подобное.

При наличии ресурсов социальные работники совместно с руководством могут применять интегральную стратегию разрешения конфликтной ситуации. То есть попытаться удовлетворить требования конфликтующих сторон, при гарантии того, что они изменят свое поведение и пересмотрят притязания.

Социальным работникам предприятия при разрешении конфликтных ситуаций следует учитывать, что конфликт порой имеет сложную структуру, множество источников и участников.

Взаимодействуя с конфликтующими сторонами, социальный работник оказывает на них влияние, которое может привести как к разрешению конфликта, так и к его усугублению или трансформацию.

Зарипова А.Р.

КФУ, гр. 18-140, науч. рук. проф.Зазнаев О.И.

Конфликт между центральными и региональными властями в условиях активизации сепаратистских настроений в Испании(на примере Каталонии)

Начало XXI века характеризуется стремлением региональных элит к максимальному расширению своих политических полномочий за счёт широкой децентрализации государства.

В европейском регионе процесс создания наднациональных институтов сопровождается противоположной тенденцией регионализации, которая в свою очередь ведет к усилению позиций этнорегиональных элит, защищающих свою национальную идентичность, культуру и экономическое благополучие региона. Именно региональные элиты становятся активными политическими акторами, способными навязывать свои решения центру, используя сепаратистские настроения населения как инструмент торга в отношениях с центральной властью.

Неэффективная модель взаимоотношений может привести к конфликту между центральной и региональной властью, затем к кризису всей системы государственно-территориального устройства, за которой может последовать угроза потери территорий или распада государства.

Каталонский сепаратизм, активизировавшийся в последние десятилетия, имеет глубокие корни. На протяжении своего существования в составе Испании вопрос о независимости для Каталонии оставался всегда актуальным, но в связи с нехваткой политических ресурсов чаще всего заменялся требованием расширения прав региона в составе испанского государства¹⁹.

Начало XXI века можно охарактеризовать, как поворотный момент в развитии отношений между центром и регионами в Испанском государстве. Возникли предпосылки создавшие базу для формирования сепаратистских настроений, как в обществе, так и среди региональной элиты.

1) Пересмотр центральными властями статей нового автономного статута Каталонии, предполагавших расширение полномочий региона, вызывал негативную реакцию среди населения Каталонии. «Многие каталонцы расценили это решение как оскорбительное, отнимающее у них право на самоопределение и попирающее национальное достоинство».

2) Проявления мирового экономического кризиса и курс, взятый центральными властями (меры жесткой экономии, сокращение бюджетных расходов на социальные программы), сыграли на руку сепаратистам, которым удалось внушить населению идею о том, что выход из Испании обеспечит региону и выход из кризиса.

3) Возврат к власти умеренных националистов из «Конвергенции и союз» был отражением недовольства политикой, проводимой до них социалистами. Правительству Артура Маса удалось не просто пропагандировать сепаратистские настроения среди населения, но и создавать новые условия для обострения отношений между центральными и региональными властями, поддерживая в регионе «дух борьбы за сецессию».

¹⁹ Орлов А.А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. – 2010. – № 11(250). – С. 111. 42

Деятельность каталонских властей можно рассматривать, как намеренное разжигание сепаратистских настроений с целью использовать их для реализации своих политических и экономических интересов. В условиях заинтересованности центра в сохранении целостности государства региональная элита использует сепаратизм в качестве инструмента шантажа центральных властей.

Для выявления специфики конфликтных взаимоотношений между испанским государством и автономной областью Каталония было решено воспользоваться методикой ивент-анализа, которая позволила детально проследить динамику изменения отношений между центральными и региональными властями. В ходе ивент-анализа была составлена база данных, включающая в себя действия каталонских и испанских властей касающаяся вопросов отделения Каталонии и расширения ее полномочий, а также выявлена линия позиционирования «конфликт-сотрудничество».

Вербальные и невербальные акции Каталонского правительства, направленные на развитие диалога с центром, демонстрируют попытки региональных властей договориться с властями Испании. В свою очередь правительство Испании и лично премьер-министр Мариано Рахой игнорирует акции Каталонского правительства. Данная позиция объясняется нежеланием центральных властей проявлять слабость и идти на уступки «региональным сепаратистам», а также приковывать внимание к данной проблеме и расширять ее масштаб из опасения «цепной реакции» со стороны других регионов Испанского государства.

Анализ взаимодействия между центром и регионом в условиях развития конфликтной ситуации показал, что на настоящий момент существует модель отношений торга в рамках, которого регион использует сконструированный сепаратизм в качестве инструмента расширения автономии и получения политической преференции.

Список литературы

1. Авилова, А.В. Испания: новая модель отношений между центром и регионами // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 3. – С. 23– 26.
2. Орлов А.А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. – 2010. – № 11(250). – С. 108-120.
3. Хенкин, С.М. Испания: испытание Каталонией [Электронный ресурс]/С.М. Хенкин// Перспективы–14.01.2013. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonije_2013-01-14.htm, свободный. –Проверено:1.04.2014.
4. Хенкин, С.М. Потенциал регионального сепаратизма в Испании / С.М. Хенкин // Российский совет по международным делам: [веб-сайт]. – 2012. – 21 июня. –URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=514.
5. Medrano, J.D.Nacionesdivididas: Clase, politica y nacionalismo en el Pais Vasco y Cataluna/ J.D. Medrano-Madrid.: SigloVeintiuno de EspanaEditores, 1999. – 266 p.

Зиннатуллин А.З.
КФУ, гр. 18-948, науч. рук. проф. Сергеев С.А.
Противоречия в отношениях федерального центра
и субъектов РФ в условиях «вертикали власти»

Рассмотрение взаимоотношений федерального центра и субъектов Федерации в период, когда выборы глав исполнительной власти регионов непосредственно самим населением были отменены и не проводились, вызывает немалый исследовательский интерес. Этот период охватывает промежуток времени длиной в 8 лет – с января 2005-го по июнь 2012 гг. В экспертном сообществе отмена губернаторских выборов оценивается как наиболее важная среди путинских реформ, направленных на построение «вертикали власти». Данная реформа изменила конфигурацию властных отношений и заметно усилила централизацию власти в стране, не повстречав практически никакого сопротивления ни со стороны региональных политических элит, ни со стороны общества.

Подобная позиция субъектов политического процесса, интересы которых, казалось бы, в первую очередь ставятся под удар, резко контрастирует с ситуацией, имевшей место в первое десятилетие после крушения советской политической системы. Напомним, что положение федерального центра на всем протяжении 1990-х гг. в силу отсутствия у него соответствующих политических ресурсов и общего экономического спада, вызванного реформами начала десятилетия, характеризовалось практически полным отсутствием возможности вести отношения с рядом регионов с позиции силы. Более того, некоторые региональные политические лидеры в этот период рассматривались в качестве политиков, имевших значительный вес на федеральном уровне. Естественно, это порождало ряд весьма характерных особенностей отношений двух уровней власти, проявляющихся, например, в игнорировании требований федерального центра, в самовольном присвоении ресурсов регионами и т.д. С ликвидацией подобной самостоятельности региональных политических элит как в неформальном, так и в формально-правовом аспекте, в начале и середине 2000-х гг. федеральный центр, опираясь на существенно улучшенную экономическую ситуацию и благоприятную конъюнктуру на нефтегазовом рынке, стал выступать в качестве доминирующего субъекта, интересы которого должны быть первостепенны. Масштабная рецентрализация власти и управления, квинтэссенцией которой стала отмена губернаторских выборов в 2004 году, вкупе с усилением авторитарных тенденций на центральном и субнациональном уровнях федеративной системы представляют немалый исследовательский интерес, в том числе и в плане анализа отношений между разными уровнями власти.

В первую очередь стоит отметить, что выстраивание вертикали власти и связанной с ней модели отношений федерального центра и регионов, рассматриваемой сквозь призму принципал-агентской теории, ни в коей мере не устранили конфликтности как между этими двумя уровнями политико-административного устройства государства, так и внутри самих регионов. Более того, данные конфликты (имеются в виду внутри региона) обострились в условиях, когда благоприятная экономическая конъюнктура на фоне всплеска цен на энергоресурсы в начале и середине 2000-х гг. сменилась финансово-экономическим кризисом 2008-2009 годов. По мнению А.С. Ширикова, это связано главным образом с тем, что в условиях нивелирования политической составляющей конфликтов между различными внутрирегиональными акторами, произошедшей с построением «вертикали власти», на первое место выходит административный «торг» за перераспределение существующей экономиче-

ской ренты²⁰. Подобная система отношений не могла не вызвать более острых противоречий и/или накалить существующие в условиях экономического кризиса, когда финансовые потоки в региональные бюджеты заметно поредели.

Примечательным примером в данной связи являются случаи внутрипартийных конфликтов на региональном и местном уровнях в рядах «Единой России»²¹. В условиях ограничения позитивного стимулирования в виде дотаций из федерального бюджета, а также усиливающегося требования обеспечения электорального господства правящей партии со стороны принцепала породили ситуацию, когда происходит ожесточенная схватка различных групп за резко ограниченные ресурсы на региональном и местном уровнях. В результате подобного рода борьбы наблюдаются случаи избрания на пост мэра крупных городов различных субъектов федерации кандидатов, отошедших от «Единой России» и/или поддержанных оппозиционными партиями. Из последних примеров наиболее показательными являются выборы в Иркутске, Ярославле, Тольятти. Помимо этого, существенно осложнились отношения в тех регионах, где еще до отмены губернаторских выборов конкуренция между главой региона и мэрами крупных городов определяла весь политический процесс, например, в Волгоградской, Астраханской, Свердловской областях. При этом, как отмечается в литературе, вмешательство федерального центра посредством применения наказания для прекращения конкуренции только обострило и без того непростые отношения и в какой-то степени сыграло на руку тем или иным акторам²². Пример находящегося ныне под стражей мэра Ярославля Е. Урлашова является в данном случае наиболее показательным.

Кроме того, в рамках существующей ныне системы отношений между двумя уровнями власти, когда региональные политические субъекты направляют все свои усилия на овладение резко ограниченного в условиях экономического кризиса потока финансовых ресурсов из федерального бюджета, требование недопущения протестных выступлений не могло быть выполнено в полной мере. Прокатившаяся по всей стране протестная волна 2009-2010 гг., хоть и не нашла своего продолжения в выдвижении на политическую авансцену новых акторов во многом из-за отсутствия координации, стихийности и разобщенности акций протеста, тем не менее продемонстрировала, что даже в нестоличных регионах потенциал протеста может рассчитывать на значительную численность.

Следует отметить также тот момент, что при последующем ухудшении экономической ситуации убытки агентских отношений для федерального центра будут только нарастать. Уменьшение финансовых потоков из федерального бюджета неизбежно увеличит и без того достаточно высокую степень конфликтности между региональными группировками за их перераспределение (по сути, обладание). В таких условиях тяжело говорить об эффективности управления на субнациональном и местном уровнях и успешном выполнении требований принцепала.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Совершенно очевидно, что федеральный центр, являющийся принцепалом, заинтересован в совершенствовании регионального управления и выполнении собственных требований, поскольку в подобном случае повышается легитимность существующего политического режима. В связи с неблагоприятными внешними условиями, находящими свое выражение, в первую очередь, в финансово-экономическом кризисе 2008-2009 гг., проблема контроля за агентами приоб-

²⁰ Шириков А.С. Анатомия бездействия: политические институты и конфликты в бюджетном процессе регионов России. – СПб., 2009. – С. 178 – 179.

²¹ Reuter O.J., Remington T.F. Dominant Party Regimes and the Commitment Problems: The Case of United Russia // Comparative politics. – 2009. – Vol.42. – №.4. – P. 520. 45

²² Гельман В.Я., Рыженков С.И. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/764/30/>, свободный. – Проверено 04.02.2014.

ретает еще большую степень сложности, поскольку издержки контроля при сокращении позитивного стимулирования возрастают многократно. Возникает закономерный вопрос о том, какие еще методы может предпринять федеральный центр для обеспечения лояльности и должного рвеня агентов в отстаивании интересов принципала. В качестве подобных инструментов контроля могут выступать кадровые изменения, назначения, снятия с должностей глав исполнительных органов субъектов Федерации, которые являются методом, скорее, наказания, а не стимулирования.

**Камалиев А.Р., Камалиева А.С.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч. рук. доц. Фатхуллина Л.З.
Проблема трудоустройства
молодежи и ее последствия**

Проблема трудоустройства молодежи является одной из самых острых в современном обществе.

На сегодняшний день уровень молодежной безработицы в мире (люди в возрасте 15-24 лет) составляет более 12,5 %. По прогнозам специалистов, безработица среди молодежи продолжит расти и к 2018 г. достигнет отметки почти в 13 %. Ожидается, что к концу 2013 г. на планете работу будут искать более 73,4 млн. молодых людей – на 3,5 млн. больше, чем в предкризисный 2007 г.²³.

Уровень молодежной безработицы в продвинутых экономиках в 2012 г. составил 18,1 %: в прошлом году в них не работало на 2 млн. больше юношей и девушек, чем это было в 2007 г. В отдельных государствах, казалось бы, неизменно благополучной Европы, таких как Греция или Испания, уровень безработицы среди молодежи и вовсе превысил 50 %.

Еще одной особенностью нынешнего кризиса стало то, что возникшие в экономике развитых стран трудности спровоцировали массовые увольнения именно молодых сотрудников.

В развитых странах, по данным ОЭСР, в настоящее время проживают более 26 млн. молодых людей, которые нигде не работают, не учатся и не проходят профессиональную подготовку – так называемые NEETs (Not in Education, Employment or Training). Из этого количества Старый Свет представляют более 8 млн. человек, то есть каждый седьмой молодой европеец.

Не радует ситуация и в России. На сегодняшний день среди российских граждан в возрасте 15-24 лет уровень безработицы превышает 14 %, в общей структуре нетрудоустроенного населения страны молодые люди составляют почти 30 %.

Сегодняшнее положение дел в Европе В.Путин и вовсе назвал трагедией. «Это очень опасная ситуация – не только для экономики, но и для социальной сферы, для политической сферы», – отметил он.

В 2011 году во всем мире отмечался рост масштабов движений политического и социального протеста, возглавляемых молодежью. Жалобы молодых людей на высокий уровень безработицы и авторитарное правление в Тунисе стали той искрой, из которой возгорелось пламя «арабской весны» в 2011 году. Молодые люди играли ведущую роль в массовых выступлениях на площади Тахрир в Каире, которые привели к падению режима в Египте.

Главными внутренними причинами эпидемии арабских революций стали переизбыток образованной городской молодежи. Стремительное снижение смертности, в том числе младенческой (например, в Египте с 1970-го по 1990-е годы общая смертность упала в два раза, младенческая – в три, а детская – в четыре раза), вкупе с запоздалым снижением рождаемости привело к резкому росту доли молодежи в общей численности населения, в том числе взрослого, то есть к так называемым молодежным буграм (необычно высокой доле молодежи в общем взрослом населении. Одним из ярких проявлений этих «молодежных бугров» стало то обстоятельство, что достаточно умеренный общий уровень безработицы в арабских

²³ Молодежная безработица: «потерянное поколение» век спустя // РБК. 2013. URL: <http://top.rbc.ru/economics/08/10/2013/881075.shtml> (дата обращения: 14.04.2014). 47

странах накануне «арабской весны» сочетался с катастрофически высоким уровнем молодежной безработицы²⁴.

В Испании движение возмущенных и оккупация площади Пуэрта дель Соль в Мадриде мобилизовали протесты молодежи во всей стране против методов преодоления экономического кризиса, применяемых правящими политическими кругами и ведущих к катастрофическому росту безработицы среди молодежи²⁵.

Примерно похожая ситуация сложилась на Западе к 1950-60-м гг.

Потребность в образованных кадрах повсеместно вызвало быстрый рост абсолютного числа студентов, а также их удельного веса в общей массе населения и, особенно, в молодежных возрастных группах.

Ведущей силой бунтов оказалась 60-х гг., прежде всего, студенческая молодежь, и потому существенное место в них занимают внутриуниверситетские проблемы. Серьезными поводами к бунтам, особенно в Западной Европе, стали ухудшение условий обучения, постоянно растущие трудности с получением диплома. Уже в начале шестидесятых годов французские университеты, например, начали буквально «лопаться по швам». Число студентов быстро увеличивалось, особенно на гуманитарных факультетах, тогда как штат научных работников, количество аудиторий, оборудования оставался без особых изменений. Подобное положение создалось и в Италии.

Из-за дороговизны технических вузов, основная часть молодежи поступала на гуманитарные факультеты. Так, во Франции в 1965 году 54,1 процента студентов обучались на гуманитарных факультетах; 30,3 процента – на факультетах точных, естественных и технических наук, 15,6 процента – на медицинских. В Италии гуманитарные предметы изучали 67,3 процента учащихся, точные науки – 11,4, технические – 10,5, медицину – 10,0 и остальные предметы – 1,8 процента²⁶.

При этом и окончание, относительно легкодоступного, но трудно «преодолимого» гуманитарного вуза или факультета еще не давало уверенности в получении соответствующей работы.

Таким образом, профессиональная бесперспективность студентов многих факультетов стала первичным поводом бунта, например, во Франции и Италии. Численность студентов также ежегодно увеличивается и в наши дни. Так, численность студентов вузов РФ в 2011-2012 учебном году составила приблизительно семь миллионов человек²⁷. При процессе девальвации высшего образования в нашей стране, безработица молодежи является первоочередной проблемой, которой необходимо уделить пристальное внимание со стороны государства.

²⁴ Революция бугров и разломов // Эксперт online. 2012. URL: <http://expert.ru/expert/2012/31/revolyutsiya-bugrov-i-razlomov/> (дата обращения: 14.04.2014).

²⁵ Кризис в сфере занятости молодежи: Время. Доклад 5 // Международная конференция труда, 101-я сессия. 2012. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-relconf/documents/meetingdocument/wcms_175984.pdf (дата обращения: 14.04.2014). 48

²⁶ Яницкий, Я. Тревоги молодежи запада. – М.: Прогресс, 1976. – С. 75.

²⁷ Семь миллионов студентов – таково количество обучающихся в 2011-2012 учебном году в российских вузах // «NEWSED.INFO». 2012. URL: <http://www.newsed.info/federalnye-novosti-obrazovaniya/652-sem-millionov-studentov-v-2011-2012-uchebnom-godu-v-rossiyskih-vuzah.html> (дата обращения: 14.04.2014).

Камалиева А.С., Камалиев А.Р.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч. рук. доц. Фатхуллина Л.З.
Город как система, порождающая конфликты

Города как особые территориальные центры разного типа формировались еще со времен раннего неолита (после 8500 лет до н.э.) и на протяжении всего своего существования играли важную роль в жизни человека. История всех городов начинается с момента появления на их территории первых людей, и на каждом этапе развития имеет свою неповторимую специфику.

Город как феномен включает в себя огромное количество аспектов, и потому сложно дать ему однозначное и всеобъемлющее определение. Город необходимо рассматривать как сложный социокультурный организм, постоянно развивающийся и интегрирующий системы отношений представляемого им общества. Традиционно анализ города включает три уровня: технический (все искусственные материалы, создающие инфраструктуру города), экологический (естественная среда, включенная в систему города) и демографический (люди с их потребностями, способностями, деятельностью, т. е. городской социум)²⁸. На каждом таком уровне возникают свои конфликты/

Город по своей природе – генератор социокультурного разнообразия. Город, постоянно развиваясь и усложняясь, является генератором новых смыслов, инновационным полем общества. Город постоянно рождает конфликты, и во многом сам же их решает.

Город – это аккумулятор человеческой мысли, эмоций, чувств, действий человека. Городской житель является обязательной частью городского пространства.

Горожане – это социальная общность, связанная общим территориальным признаком (проживанием в городе), образующая свое коммуникативное пространство, особую культуру города, и противопоставляющая себя селу.

Городская социальная среда по своей природе очень разнообразна и это создает определенные конфликты, в том числе конфликт социально-культурной идентификации, то есть определения себя как личности, поиск своего места в обществе. Горожанин – это, как правило, человек, одновременно принадлежащий к целому ряду малых и больших социальных групп. Нормы поведения и деятельность в этих группах различны, и перемещение из одной группы в другую означает для человека необходимость быстро переключаться с одной нормативной системы на другую. У жителей больших городов остается мало времени для общения, которое приносит им глубокое удовлетворение от полноты обмена информацией и чувствами. Поэтому люди нуждаются в развитой способности и навыках за короткие промежутки времени порождать, поддерживать и прерывать контакты друг с другом, но так, чтобы эти ситуации не вызвали внутриличностных и межличностных напряжений. Более того, в условиях современной городской жизни межличностные контакты – это, как правило, сфера, в которую люди попадают, а не которую они сознательно выбирают. Ситуация осложняется еще и тем, что в современной городской среде практически не предусматривается удовлетворение потребностей человека в уединенном отдыхе.

Важным источником психологических проблем для горожанина служит повышенная плотность населения в черте города. Пространственные условия труда в силу технологической необходимости или сложившихся традиций могут быть таковы, что концентрируют большое количество лиц в сравнительно узких границах на достаточно длительный проме-

²⁸ Радионова Л.А. Город как социальная система: Курс лекций для студентов 1 курса всех форм обучения специальностей. – Харьков, 2008. – С.180-182. 49

жуток времени. В этих обстоятельствах неизбежно между людьми складываются сложные структуры связей и отношений. Их поддержание и изменение, возникновение напряжений и конфликтов – все это требует от людей дополнительных затрат времени и энергии, и тем в большей мере, чем сложнее сеть этих отношений.

Серьезным фактором, ухудшающим жизненную среду большого города, является шум²⁹. В условиях производства он вызывается работой технологического оборудования и транспортных средств, на улицах города – порождается городским транспортом и уличной толпой. В городах на долю транспорта, в первую очередь автомобильного, приходится подавляющая (до 70-90 %) часть шумового загрязнения окружающей среды. Города являются важнейшими источниками загрязнения окружающей среды, как за счет промышленного производства, так и за счет автомобильного транспорта. Жилая застройка снижает скорость ветра, что способствует концентрации загрязняющих веществ в воздухе.

Все сферы жизни города пронизаны конфликтами. Потому важно чтобы проектировкой и застройкой городского пространства занимались профессионалы. Важен постоянный диалог городских властей с жителями города, для выявления и устранения наиболее острых проблем, а также повышения уровня городского комфорта. Власть должна понимать обстановку в городе, тем самым предупреждая недовольства и появление, так называемых «рассерженных горожан», готовых выходить на улицы.

²⁹ Семенов В.Е. Социально-психологические аспекты экологии человека в большом городе // Экология человека в больших городах. – Л., 1988. 50

Киямова К.Н.

КНИТУ, гр.3101-41, науч. рук. ст. преп. Кузнецова А.В.

***Педагогическое управление межличностными
конфликтами учащихся младших классов***

На сегодняшний день все более актуальным становится формирование конфликтологических компетенций у педагогов и всех участников образовательного процесса. Так как именно в общеобразовательной школе закладываются основы поведения человека в будущем в предконфликтных и конфликтных ситуациях, возрастает потребность в профессиональном управлении межличностными конфликтами учащихся младших классов. Формирование опыта отношений младших школьников в условиях разрешения межличностных конфликтов – это сложный, многоаспектный процесс, который ставит воспитанников в новые условия, стимулирующие внутренние силы саморазвития личности и, как результат, приводящие к переосмыслению предшествующего опыта.

Особенности управления школьными конфликтами определяются их спецификой как сложного социального явления и сферой, в которой они протекают. Управление конфликтом – это сознательная деятельность по отношению к нему, осуществляемая на всех этапах его возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной. В начальной общеобразовательной школе чаще всего третьей стороной выступает классный руководитель. Деятельность по управлению конфликтами более эффективна, если осуществляется на ранних этапах возникновения противоречий.

Специфика возникновения, развития и разрешения межличностных конфликтов в начальной школе находится в прямой зависимости от следующих факторов:

- возрастные особенности младшего школьника;
- специфика организации учебно-воспитательного процесса в начальной школе;
- отношение младших школьников к конфликту, которое включает: понимание термина конфликт, причин возникающих конфликтов, действия в случае возникновения конфликтов.

Младший школьный возраст – это особый период жизни ребёнка, который исторически выделился недавно. Это возраст 6 (7) – 10-летних детей, обучающихся в 1-3 (4) классах современной отечественной начальной школы. С точки зрения нашей проблемы, интересно рассмотреть основные особенности, присущие ученикам младших классов. Во-первых, происходит преобразование социальной ситуации развития (переход от беспечного детства к позиции ученика), изменение привычного образа жизни ребенка, распорядка дня, соответственно, у него появляются новые потребности и обязанности. Во-вторых, младшему школьнику свойственна неустойчивость внимания и преобладание впитывающего характера познания, а не запоминание. Дети стремятся к исследовательской деятельности в силу восприимчивости и впечатлительности, сравнению и анализу окружающих их явлений, выражению своего личного отношения к той или иной ситуации. Преобладающим средством формирования умений и навыков ребенка является игровая деятельность. Наконец, детям свойственно отсутствие житейского опыта конструктивного поведения в случае возникновения конфликтной ситуации, преобладание стиля поведения на интуитивном уровне.

Учитель должен понимать, что межличностный конфликт – это не всегда только лишь негативное явление. Межличностный конфликт – это один из способов и проявлений социализации у школьников, призванный научить их конструктивному поведению в конфликтных ситуациях и сформировать у них навыки разрешения споров ненасильственными методами. При том конфликтные ситуации раннего детства переживаются значительно ост-

рее, чем подобные ситуации в отношениях взрослых. Поэтому наиболее важной проблемой, стоящей перед учителем начальных классов является способность предвидеть возможную конфликтную ситуацию и умение провести педагогическую работу для ее конструктивного разрешения.

К сожалению, большинство педагогов предпочитают роль третейского судьи или арбитра при разрешении конфликтных ситуаций. Однако гораздо эффективнее занимать роль нейтрального посредника или медиатора, тем самым позволяя конфликтующим школьникам проанализировать ситуацию и самим найти выход. Решения, навязанные детям учителями, чаще всего, остаются малоэффективными. Так, например, участники конфликта подают друг другу руки, но делают это против своей воли, и примирение на самом деле не происходит. Они делают это потому, что их принуждают, или потому, что не хотят огорчать учителя. Но проблема от этого не перестает существовать. Однако, учитывая специфику педагогического процесса в общеобразовательной школе, педагог должен понимать, когда соблюдение нейтралитета становится нецелесообразным и настает время вмешаться в конфликт. Например, если заранее известно или выясняется в ходе разбора, что кто-то из детей стал жертвой грубой несправедливости, учитель может и даже должен встать на его сторону.

Чтобы успешно провести процедуру медиации в случае межличностного конфликта учащихся младших классов, во-первых, необходимо найти время и удобное помещение. Беседа должна проходить в спокойной, непринужденной обстановке, в которой все ее участники чувствовали бы себя как можно свободнее. На первом этапе беседы, необходимо четко обозначить цель, которую предполагается достичь, а также убедиться в понимании детьми их личного вклада в проблему и готовности выслушать друг друга. Полезно в начале беседы изложить правила, обязательные для всех (не перебивать говорящего; говорить правду; не оскорблять; стремиться к сотрудничеству, искать общее решение). Учитель, выступая в роли посредника, не должен навязывать своих решений, он должен помочь конфликтующим самим найти выход из ситуации.

Чтобы снизить конфликтность в классе учитель может проводить игры на сплочение детского коллектива, развивающие такие ценные качества как терпимость, уважение, умение общаться и сотрудничать. С помощью игр на узнавание начинает создаваться атмосфера доверия и уважения в классе.

Также, для снижения количества деструктивных межличностных конфликтов, для формирования конструктивного опыта поведения при возникновении межличностного конфликта можно использовать метод моделирования конфликтных ситуаций. Этот прием, во-первых, актуализирует интеллектуальный потенциал учащихся, и, во-вторых, способствует тренировке умения конструктивного спора.

Таким образом, сегодня конфликты представляют собой теоретически мало изученное явление, но практически оказывающее влияние на формирование личности. Известно, что на время обучения в школе приходится этап наиболее интенсивного развития человека. Основным конфликтогенным фактором, определяющим особенности конфликтов между учениками, является процесс социализации учащихся. Социализация школьников происходит естественным образом в обычной жизни и деятельности, а также целенаправленно – в результате педагогического воздействия на учащихся в школе. Одним из способов и проявлений социализации у школьников выступает межличностный конфликт. В ходе конфликтов с окружающими ребенок, подросток, юноша, девушка осознают, как можно и как нельзя поступать по отношению к сверстникам, учителям, родителям. Поэтому не следует рассматривать конфликт как исключительно нежелательное явление. Управлять школьными конфликтами, находить оптимальные способы их предупреждения, разрешения – необходимые навыки на сегодняшний день, которыми должен обладать учитель начальной школы.

Кузнецов А.Д.
КНИТУ, гр.3101-42, науч. рук. проф. Салагаев А.Л.
Присоединение Крыма и Украинский
кризис в зеркале русского национализма

События, происходящие на Украине, в начале 2014 г., сильно повлияли на внутреннюю и внешнюю политику многих государств, и международная геополитическая система претерпела серьезные изменения. Русский национализм не мог оставаться в стороне от этих событий, испытав на себе их влияние он трансформировался. Русский национализм уже не будет прежним, он прошел «точку не возврата», разделил союзников и объединил врагов. Этот разлом в русском националистическом движении требует тщательного анализа, в нем проявляется основной политический дуализм русского этноса – это определение и связь понятий «государство» и «нация». Исторически сложилась концепция отношений между русской нацией и государством, которую можно охарактеризовать как превалировали интересы государства над интересами нации. Конкретные интересы русского населения учитывались мало, они заменились различными идеологическими конструктами будь-то, концепция «Москва – Третий Рим» во времена Российской Империи, построение коммунизма во всем мире в эпоху СССР или современная концепция Евразийства. Эти идеократические системы требуют больших ресурсов. Пассионарный надлом и ослабление русского этноса вызвало 25 декабря 1991 распад СССР, в итоге в конце XX и начале XXI века русский национализм представлял собой весьма ослабленное и маргинальное движение, не способное к политической борьбе.

Все изменилось на волне роста общего самосознания русской нации и развития гражданских институтов, на авансцене русского национализма начали появляться лидеры способные вести за собой и бороться за политическую власть, такие как: Константин Крылов, Валерий Соловей, Егор Холмогоров, Александр Севастьянов, Алексей Широпаев и проч. Начался процесс самоорганизация и партстроительства, появились организации: Русский Гражданский Союз, Национально-Демократический Альянс, Русское Общественное Движение, Реструкт, Лига обороны Москвы, Движение против нелегальной иммиграции, ЭО Русские, Соппротивление и проч., политические партии: Новая сила, Национально-Демократическая партия, Великая Россия, Российский общенародный союз и т.п. Все эти партии и организации условно можно разделить на два лагеря это «имперский» и «либерально-демократический» общими чертами, которых, является признание России антирусским государством, и защита прав русских, отличительными же чертами, которых, являются взгляды на будущее России и отношение русской нации с государством. «Имперский» лагерь отстаивал позиции этатизма т.е. превалирование государственных полномочий над нацией, а «либеральнодемократический» придерживался концепции государства «ночного сторожа» и ратовал за широкие либерально-демократические свободы. События на Украине пошатнули позиции обоих лагерей и вчерашние «имперцы» стали поборниками свободы, а некоторые из либеральных-демократов в одночасье превратились в этатистов, призывающих к жестким действиям и «закручиванию гаек».

Первым серьезным противостоянием, можно даже сказать расколом, вызванными событиями на Украине можно назвать противоречие внутри Национально-Демократической партии. Он был вызван несогласием некоторых членов партии во главе с Андреем Скляровым с официальной позицией партии по Киевским событиям: «Действия высших руководителей в лице Владлена Кралина (он же Владимир Тор) и Всеволода Радченко вызывают у меня смятение и ступор. Люди, называющие себя националистами европейского образца,

выступающие против путинского режима и возврата к советской эпохе, внезапно едут в соседнюю страну, чтобы по факту поддержать пропутинского президента, украинский аналог «Единой России» и тех же самых коммунистов! Это как вообще понимать? Почему Тор называет собравшихся на Майдане украинцев русофобами, если те вообще не говорят плохого о России и русских?»³⁰ дальше в ходе Крымских событий этот раскол усилился и привел к фактическому выходу из партии ряда его членов: «Константин Анатольевич Крылов написал программный текст от имени «Национал-Демократической Партии» (подчеркиваю, ОТ ИМЕНИ ПАРТИИ, а не от себя лично – втексте это несколько раз подчеркнуто: «мы считаем», «наша позиция», и т.д., и т.п.), задекларировав официальную партийную позицию по вопросу российской агрессии против Украины и оккупации части ее территории... НДП открыто, четко и осознанно задекларировала свою поддержку агрессии против суверенной страны и братского, украинского народа, оккупацию и попытку аннексии части ее территории, и вопиющее нарушение всех тех соглашений, подписанных Россией... Это поддержка каинова греха. Поддержка преступного, антирусского государства в самом мерзком его преступлении, совершенном за все годы путинского правления. Что ж, НДП сделала свой выбор. Мне очень жаль. Я искренне надеялся на эволюцию этой партии, даже после моего декабрьского конфликта с рядом ее представителей (тоже по украинскому вопросу)... Сейчас НДП для меня умерла. Я и многие другие люди в них ошиблись.»³¹ Это один из эпизодов внутрипартийной конфронтации. Подобное же разделение прокатилось по всем умам русских националистов и возникло два лагеря – «поддерживающих Майдан и осуждающих действия России» и «поддерживающих пророссийские настроения на Украине и действия России».

Лагерь «поддерживающих Майдан и осуждающих действия России» весьма разношерстен, но малочислен, несмотря на то что в него входят представители, как ультраправого крыла, так и либерального. В нем сосредоточены такие личности как: Дмитрий Демушкин, Игорь Артемов, Александр Белов, Дмитрий «Шульц» Бобров, Владимир Басманов, Андрей Скляр, Андрей Кузнецов, Алексей Широпаев, Илья Лазренко и проч. Причем стоит отметить, что он весьма разрознен, и эта классификация носит условный характер и отражает лишь общую позицию его членов.

Лагерь «поддерживающих пророссийские настроения на Украине и действия России» насчитывает в своих рядах большое количество сторонников, практически вся совокупность русских националистов сосредоточена в нем, он весьма гомогенен. Это в принципе и закономерно, долгое время «российский истеблишмент» не затрагивал интересы русских, а здесь, вдруг, в риторике главного лица государства появились слова «русские» и «русскоязычные» и слова про их интересы, националисты с эйфорией приняли этот посыл и некоторые личности посчитали Путина главным русским националистом, так Владлен Кралин в своем блоге написал: «Путин, де-факто, первый русский националист, единственный, обладающий ресурсами для решения актуальных задач, стоящих перед русской нацией».³² Такая реакция весьма закономерна, русские фактически не имеющие прав в своем государстве, принимают подобные заявления, как потепление отношений к русскому вопросу в самой России, что наконец-то интересы русских будут защищаться внутри страны и за ее рубежами, и потому всячески поддерживают действия правительства. А присоединение Крыма в массовом сознании россиян представляется как историческая справедливость, возвращение незаконно отнятой части страны.

³⁰ Андрей Скляр. Обращение к руководству НДП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nagletssklyarov.livejournal.com/72368.html>, свободный, (дата обращения 18.04.2014). 55

³¹ НДП Сбрасывает маску [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volnodum.livejournal.com/897969.html>, свободный, (дата обращения 18.04.2014).

³² Владимир Басанов. Владлен Кралин (Тор). Финита ля комедия или Какой актер пропадает... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://basmanov.livejournal.com/2494273.html>, свободный, (дата обращения 18.04.2014). 56

На мой взгляд, произошло весьма интересное событие, «российский истеблишмент» использовал события на Украине и своими действиями надолго лишил русскую националистическую оппозицию каких бы то не было способов борьбы за власть, перехватив их риторику и используя ее в своих целях. Об этом свидетельствует широкий рост поддержки гражданами страны президента Владимира Путина. «Российский истеблишмент» реанимирует концепцию нац-билдинга через конструирование образа врага, в данном случае это «бандеровцы» или «фашисты» на Украине (здесь культивируются воспоминания нации о Великой Победе и борьбе с фашистами в 1941-1945 годах), а также страны Запада и США, как их пособники. Национализм, таким образом, насаждается сверху, т.е. по Восточному типу, когда именно государство формирует идентичность на определенных образах. Таким образом, можно констатировать тот факт, что русский национализм по массе своей делает крен в сторону патриотизма и государственных интересов.

Кузнецов А.Д.
КНИТУ, гр.3101-42, науч. рук. доц. Ловчев В.М.
Фридрих Ницше в антиалкогольном
культурно-философском пространстве

Фридрих Ницше, этот «мученик познания», чье культурно-философское наследие было самым жестоким образом переиначено и в таком виде служило нуждам «коричневой чумы», кто он? Этой работой я хочу осветить небольшой аспект личности, этого «страдающего бога», который способен пролить свет истины, на подлинную основу мировоззренческой концепции Ницше, без примеси идеологического флера. Стоит сказать, о том, что подобный опыт исследования позиций Ницше касательно алкоголя не осуществлялся до этого времени. В Личных биографиях Ницше эта тема затрагивается лишь частично, а в антиалкогольных профилактических книгах о его взглядах умалчивают, видимо считая нецелесообразным вовлекать его образ в дискурс антиалкогольной риторики.

Ницше был болезненной личностью (сильные головные боли, слабое зрение, инфекционный менингит и проч.), к тому же имел, тонкую душевную организацию, все это обусловило его экзистенциальное одиночество. Ницше не считал это своей слабостью, а как раз наоборот, видел в этом свою силу, будучи больным, он вперил свой ум в медицину, а будучи отчужденным, вооружился острым, критически настроенным умом для «низвержения кумиров»³³. Все это привело к становлению особого метода философского мышления – «Философствование молотом». Для понимания сути этого метода, стоит обратиться к одному из исследователей философии Ницше, Александру Перцеву: «Ницше, страдавший от болей в желудке, наверняка подвергался перкуссии. Так называется «метод исследования» сердца, легких и других внутренних органов основанный на том, что звук возникающий при постукивании здоровых и пораженных тканей, различен»³⁴ в некоторых случаях Ницше помогает своему молоту камертоном: «мы пробуем и молотком, и камертоном»³⁵, камертон ему нужен для того что бы лучше слышать издаваемый звук после постукиваний молоточком, это конечно же все в метафорическом смысле. Ницше восхвалял здоровье, для него главным в различных феноменах было отношение к жизни, то что способствует «воли к жизни» являлось добром, а все что нет, злом. Поэтому и нужен этот молоточек (критическое мышление), с помощью него Ницше проверяет «кумиров» на способность к жизни, подобно врачу, а после выносит свое суждение касательно объекта своего воздействия, насколько он отвечает его требованиям. С помощью своего метода философствования, Ницше в ряде своих работ затрагивает проблему алкоголя и опьянения, давая при этом исчерпывающее объяснение этих явлений.

Первое упоминание об алкоголе, как о негативном явлении, освещено в работе «Веселая Наука», там Ницше анализирует нравы древних римлян по отношению к этому феномену: «Так, и у древних римлян существовало представление, что женщина может лишь двояким образом смертельно согрешить: однажды через прелюбодеяние, затем – через винопитие»³⁶, дальше по тексту «...вино было еще в Европе в новинку, видя в этом чудовищное преклонение перед иноземщиной, подрывающее основу римского мировосприятия; это

³³ Кумир – в культурно-философской концепции Ницше не только отдельная значимая личность, но и различные традиции, ценности, верования и явления, в том числе и алкогольная культура. – Прим. авт. 57

³⁴ Фридрих Ницше у себя дома. (Опыт реконструкции жизненного мира).– СПб.: «Владмир Даль», 2009. – С.22.

³⁵ Ницше Ф. Собрание сочинений в 5 т. Т. 5. – СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2011. – С. 150.

³⁶ Ницше Ф. Веселая наука. – СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2012. – С. 58.

было для них равносильно измене Риму, чужеземной аннексии». Далее, в этой же работе, Ницше, вино и опьянение употребляются в аллегорическом значении, подразумевая под ними искусственно созданное вдохновение, привнесенное из вне, не отражающее подлинного переживания акта творчества: «Сегодняшний день вновь подарил мне сильные и высокие чувства, и будь мне этим вечером дано насладиться музыкой и искусством, я бы наверняка знал, какой музыки и какого искусства мне не хочется, именно: всякого такого, которое тщится опьянить своих слушателей и взвинтить их до мгновения сильного и высокого чувства – этих людей будничной души, схожих в вечерние часы не с победителями на триумфальных колесницах, а с усталыми мулами, которых жизнь слишком уж часто стегала плетью. Что вообще знали бы о «более высоких настроениях» эти люди, не будь опьяняющих средств и идеальных подстегиваний плетью! – и вот же, у них есть свои вдохновители, подобно тому, как у них есть свои вина. Но что мне до их напитков и их опьянения? Зачем вдохновленному вино? Скорее, он смотрит с некоторым отвращением на средства и на посредников, которые должны вызвать здесь какое-то действие без достаточного основания – обезьянье передразнивание высокого прилива души!»³⁷. Все это говорит о том, что вино и опьянение Ницше считает лишь жалким симулякром, «обезьянничанием», не таящим в себе истинного переживания полноты жизни и потому оно противно ей.

В следующей своей работе «Так говорил Заратустра», которая является вершиной творческой деятельности Ницше, продолжает свое развитие концепция того что опьянение и алкоголь являются симулякрами подлинного чувства жизни, так, когда пророк Заратустра подходит к воротам города, его встречает шут, который рассказывает о тех ужас, которые творятся в городе и среди них мы видим фразу: «Они холодны и ищут себе тепла в спиртном»³⁸, это показывает то, что люди не могут сами себя согреть в этом городе, в них отсутствует жизнь, они вынуждены ее привносить извне. Развивая эту тему дальше, Ницше уже полностью противопоставляет здорового духом Заратустру его окружению: «Не всякий, как Заратустра, пьёт от рожденья одну только воду. Вода не годится для усталых и поблекших: нам подобает вино – только оно даёт внезапное выздоровление и импровизированное здоровье!»³⁹. Тут уже ярко просвечивается дуализм между творчески живыми, способными к созиданию людьми и людьми не способными к самостоятельной деятельности, творчески мёртвыми, которым нужно вино чтобы на мгновение ожить (стоит отметить, что еще только XIX век, а уже Ницше критикует «общества потребления»). Эта проблема продолжает будоражить Ницше, в алкоголе он видит деградацию человеческого естества и духа: «Чем мог бы быть немецкий ум, кто только не размышлял об этом с тоскою! Но этот народ самовольно одурял себя почти в течение тысячи лет: нигде так порочно не злоупотребляли двумя сильными европейскими наркотиками, алкоголем и христианством... Сколько угрюмой тяжести, вялости, сырости, халата, сколько пива в немецкой интеллигенции! Как это собственно возможно, чтобы молодые люди, посвятившие жизнь духовным целям, не чувствовали бы в себе первого инстинкта духовности, инстинкта самосохранения духа – и пили бы пиво?.. Алкоголизм ученой молодежи, быть может, еще не является вопросительным знаком по отношению к их учености – можно, даже и не обладая умом, быть великим ученым, – но во всяком другом отношении он остается проблемой. – Где только не найдешь его, этого тихого вырождения, которое производит в духовной области пиво!»⁴⁰

И под конец своей творческой жизни, в последнем своем произведении, вышедшем при его жизни, в котором он резюмирует свою жизнь и ставит точку в поднятом вопросе

³⁷ Ницше Ф. Веселая наука. – С. 117. 58

³⁸ Ницше Ф. Собрание сочинений в 5 т. Т. 3. – СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2011. – С. 168.

³⁹ Там же. – С. 263.

⁴⁰ Там же. – С. 184. 59

касательно алкоголя, можно увидеть такие строки: «Спиртные напитки мне вредны; стакана вина или пива в день вполне достаточно, чтобы сделать мне из жизни "юдоль скорби", – в Мюнхене живут мои антиподы. Если даже предположить, что я несколько поздно понял это, все-таки я переживал это с самого раннего детства. Мальчиком я думал, что потребление вина, как и курение табака, вначале есть только суэта молодых людей, позднее – дурная привычка. Может быть, в этом терпком суждении виновно также наумбургское вино. Чтобы верить, что вино просветляет, для этого я должен был бы быть христианином, стало быть, верить в то, что является для меня абсурдом. Довольно странно, что при этой крайней способности расстраиваться от малых, сильно разбавленных доз алкоголя я становлюсь почти моряком, когда дело идет о сильных дозах. Еще мальчиком вкладывал я в это свою смелость. Написать и также переписать в течение одной ночи длинное латинское сочинение, с честолубием в пере, стремящимся подражать в строгости и сжатости моему образцу Саллюстия, и выпить за латынью грог самого тяжелого калибра – это, в бытность мою учеником почтенной Шульпфорты, вовсе не противоречило моей физиологии, быть может, и физиологии Саллюстия, что бы ни думала на сей счет почтенная Шульпфорта... Позже, к середине жизни, я восставал, правда, все решительнее против всяких "духовных" напитков: я, противник вегетарианства по опыту, совсем как обративший меня Рихард Вагнер, могу вполне серьезно советовать всем более духовным натурам безусловное воздержание от алкоголя. Достаточно воды... Я предпочитаю местности, где есть возможность черпать из текущих родников (Ницца, Турин, Сильс); маленький стакан следует всюду за мною, как собака. *In vino veritas*: кажется, и здесь я опять не согласен со всем миром в понятии «истины» – для меня дух носится над водою...»⁴¹.

Итак, можно с уверенностью констатировать тот факт, что Ницше являлся большим противником алкоголя, считая его воздействие искусственным и противоречащим подлинной здоровой жизни.

⁴¹ Ницше Ф. Собрание сочинений в 5 т. Т. 5. – С. 350. 60

Леонтьева А.Н.
КНИТУ, гр. 3101-41, науч. рук. доц. Ловчев В.М.
Межпоколенный конфликт как маркер кризиса
семьи на постсоветском пространстве

В последние годы научный интерес к проблеме конфликта значительно возрос. В немалой степени это объясняется повышением общего уровня конфликтности современного общества. Разнообразные конфликтные ситуации являются неизбежным порождением сложного и противоречивого процесса социального взаимодействия, что ставит как общество в целом, так и каждого конкретного человека перед необходимостью их решения. В современном обществе заметно обострилась проблема взаимоотношений между поколениями. Проблема преемственности и конфликтов в отношениях отцов и детей может рассматриваться с разных позиций: как взаимодействие встречных потоков информации и деятельности, а так же как особенности передачи культурных ценностей от поколения к поколению. Проблема существовала всегда, однако содержание проблемы, острота противоречий носит особенный конкретно-исторический характер.

Способность строить конструктивные отношения с окружающими и эффективно решать спорные проблемы является одним из важных показателей развития личности. Характерные для каждого человека способы поведения в конфликтных ситуациях начинают складываться на ранних этапах становления личности, в процессе активного освоения ребенком окружающей действительности, его включения в широкую систему социальных отношений, а так же осознания себя и своего места жизни общества.

Особенно важным с этой точки зрения является подростковый возраст как наиболее сложный, противоречивый и потому – наиболее конфликтный. В многочисленных исследованиях подросткового периода подчеркивается его критический, переходный характер, когда ломаются и перестраиваются прежние отношения ребенка к самому себе, к окружающим и к миру в целом. Эти кардинальные изменения порождают неизбежные конфликты развивающейся личности, как с другими людьми, так и с самим собой. Приобретаемый подростком опыт успешного или неуспешного общения служит основанием для усвоения разных по конструктивности способов решения конфликтных ситуаций. Главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослости. Все стороны развития подвергаются качественной перестройке. Этот процесс преобразования и определяет все основные особенности личности детей подросткового возраста. В связи с этим даже в благополучных семьях возникает определенная сложность общения с детьми старшего школьного возраста. Семейный контекст значимо влияет на становление отношений и всю деятельность подростка. Благоприятные отношения между ребенком и родителями определяют его успехи в школе, вне школы; являются важнейшим условием эффективного общения со сверстниками и другими взрослыми.

Одна из основных проблем, возникающая у подростков, это проблема взаимоотношений с родителями, ведь подростковый возраст – время проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость. Оно протекает с кризисами и конфликтами. В этот период все скрытые противоречия выходят наружу. Начинается отделение подростка от родителей, противостояние им. Ребенок может стать грубым, резким, критиковать родителей и других взрослых. Раньше близкие многого не замечали в ребенке, верили в непогрешимость своего авторитета, и вот состоялось как бы свержение их с пьедестала. Происходит это потому, что в глазах подростка мать и отец остаются источником эмоционального тепла, без которого он чувствует себя беспокойно. Остаются они и властью, распоряжающейся нака-

заниями и поощрениями, и примером для подражания, воплощающим в себе лучшие человеческие качества, и старшим другом, которому можно доверить все. Но со временем эти функции меняются местами. В связи с этим даже в благополучных семьях возникает определенная сложность общения с детьми старшего школьного возраста.

Результатом межпоколенных взаимоотношений считаются не только процессы трансмиссии культуры старшего поколения младшему (преемственность поколений), однако и некие отличия от общепринятых социальных норм и ценностей поколения, идущего на смену прежнего. Задачами старшего поколения является предоставление своим детям духовных ценностей, воспитание социальным нормам и профессии. По мнению классика социологии Габриэля Тарда, дети подражают своим родителям, перенимают у них эталоны поведения и становятся членами общества⁴².

Истоки борьбы поколений трактуются по-разному. Одни авторы, такие как Зигмунд Фрейд, полагают, что в основе всех межпоколенных конфликтов лежит извечное соперничество между отцом и сыном, так называемый «Эдипов комплекс». Другой подход предлагал французский психоаналитик Ж. Мандель, который противопоставляет классическому конфликту, описанному З. Фрейдом (Эдипов комплекс), идею кризиса поколений. Если конфликт поколений, связанный с «Эдиповым комплексом», состоял в том, что подросток стремился занять в обществе место своего отца и вообще старших, социальных отцов, то кризис поколений означает, что юноша не соперничает с отцом, чтобы, в конечном счете, идентифицироваться с ним, а полностью отвергает его как образец, отказываясь от своего социально-культурного наследия⁴³.

В любом случае, на данном этапе развития общества можно говорить о том, что конфликт вытекает из статусных, ролевых, нормативных и иных духовных и материальных различий субъектов. В процессе конфликта происходит разрешение острого противоречия, основанного на несовместимости интересов, целей, ожиданий, взглядов, мотивов, действий. Конфликтные взаимоотношения связаны с негативными эмоциями, стрессами, нанесением ущерба и т.д.

Проблема поколений относится к числу вечных, и проблема эта не биологическая (на таком уровне она существует и у животных) и даже не демографическая, а социокультурная или культурно-историческая. В этом смысле сам термин поколение не определен. Он передает, прежде всего, сопричастность людей к тем или иным общественным событиям (процессам), существенно влияющим на жизнь общества, и связанную с этим общность целей, социально-психологических установок, ценностных ориентаций, характеризующих специфику их менталитета. Речь идет об изменениях способов и типов преемственности, культурно-исторический смысл, которых высвечивается отношением к традиции.

Поскольку поколение – категория временная, неизбежна проблема, связанная с отношением каждого поколения к прошлому, настоящему и будущему. Для России это проблема особой остроты. Анализ ценностных аспектов взаимосвязей и взаимоотношений поколений тоже очень важен, так как изменилась система ценностей. Меняются и механизмы «социального наследования», и способы самоутверждения новых поколений. Сейчас молодежь обрела большую самостоятельность, в том числе и в выборе того, что она воспринимает из прошлого, и, вместе с тем, усилилось в детерминации ее поведения влияние материальных соображений и экономических факторов. Ломается прежний, преимущественный традиционалистский механизм социального наследования, а новый механизм, способный ограждать молодежь от антиобщественных влияний, настроений, поступков, еще не сформировался.

⁴² Вдовина М.В. Регулирование межпоколенческого конфликта в российской семье. – М., 2009. – С. 56.

⁴³ Глотов М.Б. Поколение как категория социологии. – СПб., 2004. – С. 45. 62

Таким образом, сфера взаимоотношений поколений в современном государственном обществе является сложной для анализа и здесь необходим комплексный подход: она должна рассматриваться с философской, психологической, культурологической и конкретно-социологической точек зрения. Основной круг современных проблем взаимоотношений поколений в нашем обществе задается российской историей и переходным состоянием самого общества. Перемены в России, полностью отвергающие опыт предыдущих поколений, ведут к конфликту и разрыву между поколениями. А так как почти все трудности начинаются еще с юности. Нужно теснее в раннем возрасте пытаться общаться с ребенком на одном уровне никак не превознося себя над ним. Действовать это не только снижая свой собственный уровень до уровня общения ребенка, но и пытаясь приподнять его уровень общения, до равноправного общения с вами и принятия участия в основной массе качеств жизни его семьи, никак не позволяя ему излишнего, однако предоставляя довольно свободы выбора.

Малкин Е.В.
КНИТУ, гр. 3101-41, науч. рук. проф. Сергеев С.А.
Экстремизм и радикализм как
политологические категории

Термин «экстремизм» стал активно использоваться с начала XX века. «После окончания холодной войны, – как утверждает В. Н. Панин, – экстремизм стал крупнейшей международной проблемой, он не имеет национальных особенностей, характеризуется усилением жестокости и безоглядности действий экстремистов. Появление глобального информационного пространства увеличило вероятность дальнейшего роста экстремизма, он стал принимать всё более разрушительные формы»⁴⁴. Однако определение этого феномена далеко не однозначно.

В политической психологии экстремизм рассматривается как приверженность в идеях и политике крайним взглядам и действиям⁴⁵. По мнению авторов, экстремизм есть порождение социально-экономических кризисов, деформации политических институтов, резкого падения жизненного уровня, ухудшения социальных перспектив значительной части населения, доминирования в обществе чувства неуверенности в будущем, агрессивности и др.

В Большой советской энциклопедии экстремизм определяется как «приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами»⁴⁶.

Особое внимание уделяется конфликтным ситуациям производственного, национального или этнического характера, которые в современных условиях приобрели не только особую социальную значимость, но и политическую остроту. Сегодня сформировались признаки, характеризующие социальную напряжённость:

- разбалансированность функционирования различных сфер общественной жизни;
- снижение уровня жизни населения;
- формирование социальных групп противостояния (одной из которых являются органы власти);
- возможность непредсказуемого, стихийного массового поведения и формирование агрессивной толпы.

Следует отметить, что экстремистская деятельность представляет собой деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ государственного строя;
- подрыв безопасности государства;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооружённых формирований;
- осуществление террористической деятельности.

⁴⁴ Панин В.Н. Религиозный экстремизм как один из факторов дестабилизации социально-политической жизни на Северном Кавказе. – Пятигорск, ПГЛУ, 2013. – С. 62.

⁴⁵ Политическая психология: учебное пособие для вузов / под общей ред. А.А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. – М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 387.

⁴⁶ Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1978. – Т. 30. – С. 19. 64

Исходя из вышесказанного, определение сущности экстремизма необходимо начинать с категории «радикализм», поскольку экстремизм является одной из специфических форм проявления радикализма. Понятие «радикализм» также неоднозначно и требует толкования.

В современной политической психологии понятие «радикализм» имеет следующие значения:

- как «психологический механизм качественного преобразования политических процессов, предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели;
- как способ деятельности, тяготеющий к крайностям»⁴⁷.

В основе радикализма лежит негативное отношение к сложившемуся политическому феномену, признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного. Радикализм может проявляться в различных формах: нигилизма, экстремизма, терроризма, революционаризма. В политической литературе обычно говорится о так называемом «радикальном центре», то есть политической позиции, радикально отвергающей крайности и требующей решительно проводить сбалансированную политику. Хотя иногда, в определённых социально-политических условиях, радикализм может способствовать критическому пересмотру правительством своего политического курса.

Чаще радикализм определяется как политическая деятельность. «Радикализм – политическое движение, придерживающееся крайних средств достижения цели. Может проявляться в различных формах экстремизма, терроризма, революций»⁴⁸.

В зависимости от характера социальных изменений радикализм может быть конструктивным и деструктивным. Под конструктивным мы понимаем революционный радикализм, направленный на качественное, прогрессивное преобразование существующей социальной системы. Высшим проявлением такого рода радикализма является социальная революция, строительство нового, более совершенного общества. Что касается деструктивного радикализма, то он направлен на сохранение изживших себя социальных отношений с помощью агрессивных действий против тех сил, которые содержат в себе действительно революционное, преобразовательное начало или против существующей социальной системы или социальной ситуации в целом. Это социальная агрессия тех социальных групп и сил, которые в сложившейся критической для них ситуации стоят перед проблемой самосохранения или перед угрозой потери социальной или культурной идентичности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Политические процессы, происходящие в мире, свидетельствуют о том, что политический радикализм является их неотъемлемым компонентом, который непосредственно влияет на динамику развития общества. Поскольку радикализм обусловлен географическими, политическими, социальными, психологическими особенностями развития страны, он оказывает воздействие на характер функционирования всех сфер общества, менталитет, настроения, привычки индивидов и социума, на модели поведения. Поэтому в переломные исторические периоды, когда трансформируются идеалы, ценностные установки общества, необходимо очень взвешенное отношение к такому политическому, социокультурному феномену, как «радикализм». Этот феномен обусловлен особенностями исторического, религиозного развития страны и проявляется в ценностных ориентациях, устойчивых формах политического поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность, изменения, примат силовых методов в реализации политической цели.

Что касается феномена «экстремизм», то можно сделать вывод о том, что чёткого и однозначного определения понятия «экстремизм» на сегодняшний день не наблюда-

⁴⁷ Политическая психология. – С. 382-383.

⁴⁸ Политология: краткий словарь политологических терминов / сост. Духина Т. Н., Болотова Т. П. – Ставрополь, 2010. – С. 63. 65

ется. В этой связи интересны исследования М.Я. Яхьяева о том, что при определении сущности экстремизма нам необходимо исходить из деятельностного подхода, согласно которому «экстремизм должен рассматриваться как одна из чрезвычайных, деструктивных форм социальной практики». Соответственно экстремизм должен характеризоваться такими показателями, как экстремистская деятельность и экстремистская идеология. Под экстремистскими действиями мы понимаем такие действия, которые отличаются от привычных действий крайним антигуманизмом. В качестве основных составляющих экстремистской идеологии традиционно выступают идеи расового, социального, национального неравенства, идеи физического насилия и геноцида своих социальных оппонентов.

Мусина А.Н.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч. рук. ст. преп. Галанина О.Н.
Особенности проявления агрессии
в среде современной молодежи

Проблема агрессивности в молодежной среде достаточно актуальна, так как с каждым годом растет молодежная преступность. В широком смысле можно определить агрессию как целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др.)⁴⁹.

Существует множество теорий, объясняющих это явление. Сторонники эволюционного подхода (К. Лоренц), считают, что агрессивность задана генетически, сторонники же психоанализа (З. Фрейд, Т. Адорно, Э. Фромм) объясняют агрессию внутренними психическими факторами. Социально-психологические теории добавляют и социальные факторы в проявлении агрессии у человека.

Выделяют несколько классификаций агрессивности: по характеру цели (враждебная и инструментальная), по направленности (импульсивная жестокость, садизм и деструктивность). Э. Фромм делит агрессию на доброкачественную и злокачественную, а так же псевдоагрессию.

Исследуя причины, способствующие формированию агрессии у молодежи, многие исследователи считают что, модель агрессивного поведения формируется в детском возрасте. Поэтому, можно выделить три основных источника модели агрессивного поведения: семья, сверстники и масс-медиа.

Так же психологи выделяют следующие факторы возникновения агрессивного поведения: социальные (фрустрация, вербальное и физическое нападение, и т. д.); внешние факторы (жара, шум, теснота); ситуационные факторы (плохое самочувствие, переутомление); индивидуальные факторы (подсознательное ожидание опасности, неуверенность в собственной безопасности, повышенная раздражительность); а так же биологические причины (сходство генов, содержание тестостерона, реактивность симпатической нервной системы, и т.д.).

Формы агрессивного поведения разнообразны и могут проявляться по-разному в том или ином возрасте. В детском и подростковом возрасте это: деструктивность, дерзость, мстительность, преднамеренное неповиновение, уклонение от выполнения неприятных дел, различных формы воровства⁵⁰.

Актуальность нашего исследования определяют противоречия между необходимостью выявления специфических особенностей проявления агрессивности в молодежной среде и недостатком психологических исследований, описывающих особенности агрессивного поведения молодежи. В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: метод анкетирования, наблюдения, метод количественной и качественной обра-

⁴⁹ Ениколопов С. Н. Понятие агрессии в современной психологии / Электронная библиотека Московского городского психолого-педагогического университета. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/pp102001/PP011060.HTM> (дата обращения: 20.05.2013). 66

⁵⁰ Гонеев А.Д. Основы коррекционной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Академия, 2002. – С. 278.

ботки результатов, метод математической обработки результатов. Был проведен анализ, количественная и качественная обработка по всей выборке (n-93 респондентов) данных по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.Ильина и П.Ковалева⁵¹.

Был проведен количественный и качественный анализ полученных результатов по всей выборке респондентов, а так же сравнительный анализ показателей агрессивности и конфликтности по выборкам половой и возрастной принадлежности.

Исходя из результатов сравнительного анализа, мы выявили, что девушки имеют низкий уровень напористости. Обидчивость, неуступчивость, нетерпимость к мнению других, подозрительность, мстительность и подозрительность у них находится на уровне ниже среднего. Они имеют средний уровень вспыльчивости, и бескомпромиссность у девушек находится на уровне выше среднего.

По всем шкалам юноши имеют низкий уровень: (вспыльчивость, напористость, обидчивость, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность, нетерпение к мнению других и подозрительность). Здесь просматривается наличие внутриличностного конфликта.

Рассматривая показатели позитивной и негативной агрессии, мы видим, что у девушек показатели и позитивной и негативной агрессии находятся на одном уровне – ниже среднего. У юношей показатели позитивной и негативной агрессии находятся на уровне ниже среднего.

Общий показатель степени выраженности конфликтности у девушек находится на среднем уровне, а у юношей на уровне ниже среднего. Исходя из нашего исследования, можно сделать вывод о том, что в молодежной среде наиболее конфликтными являются девушки.

Исходя из показателей агрессивных черт личности и конфликтности (по выборке возрастной принадлежности), мы пришли к выводу о том, что и у школьников и у студентов позитивная агрессивность находится на одном уровне – ниже среднего, но все же, у студентов этого показателя немного больше.

Негативная агрессивность, так же, и у школьников и у студентов находится на одном уровне – ниже среднего. В данном случае, у студентов негативная агрессивность выражена ярче, чем у школьников.

Общий показатель степени выраженности конфликтности находится на среднем уровне и у школьников и у студентов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что студенты конфликтнее школьников.

⁵¹ Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. – С. 602. 67

Насретдинов А., Молчанский Т.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч. рук. доц. Фатхуллина Л.З.
Конфликты при вхождении молодежи
в трудовую деятельность

Говоря о модели транзакции, а именно о переходе от обучения и подготовки к работе к выходу на рынок труда (переход «от школы к работе»), то необходимо вывести существующие на сегодняшний день проблемы.

Одна из проблем современной молодежи – это сложность в поиске работы. Проблема берет свое начало еще в школе, когда ученики должны выбрать направление в своем обучении в старших классах, где, во многих школах, существует разделение на классы с разным уклоном, будь то математические, социально-экономические и др.

Проблема выбора своей профессии уходит дальше, после школы абитуриенты поступают в высшие учебные заведения, выбирая те специальности, которые они посчитали наиболее приемлемыми, либо по рекомендациям своих наставников (родителей).

Позднее на рынок труда выходит молодежь с образованием по определенной специальности, в которой, как правило, нет особой необходимости – нет свободных мест, вакансий, рабочие места уже заняты, либо «зарезервированы для своих».

Каждый год с такой проблемой сталкиваются тысячи выпускников, выходов из этой ситуации немного:

- 1) работать не по своей дипломной специальности;
- 2) иммигрировать в другой регион проживания;
- 3) продолжить учебу;
- 4) остаться безработным.

Последний вариант может вызвать серьезные последствия в обществе, такие как преступность, низкий рост рождаемости и пр.

В декабре 2012 года общая безработица в России составила 4 миллиона человек, или 5,3 процента экономически активного населения⁵².

Росстат опубликовал данные об уровне безработицы в России по состоянию на январь 2012 года. Разница между самыми «продвинутыми» и «отсталыми» регионами России была почти 50-ти кратной! С цифрами по занятости населения не произошло никаких неожиданностей. По-прежнему, самая благополучная обстановка наблюдается в Москве, Петербурге и Ленинградской области⁵³.

Где сейчас найти достойное применение своим знаниям и навыкам? Да еще получать за это деньги? Такие вопросы при нынешнем положении дел на рынке труда все чаще волнуют не только выпускников ВУЗов, но и студентов, и даже абитуриентов. Ведь количество рабочих мест для квалифицированных специалистов ограничено, а армия вчерашних студентов – нынешних специалистов растет с каждым годом. У многих такая ситуация вызывает резонный вопрос – а нужно ли учиться 5-6 лет для того, чтобы потом невозможно было устроиться на работу?

Большинство бывших студентов, сегодня выпускников находят выход из ситуации, находя работу схожую по названию с их специальностью в дипломе. Как это выходит?

⁵² Уровень безработицы в России снизится до 4,4 процента к 2030 год. «Российская Газета». URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/bezrabotica-anons.html> (дата обращения 16.03.2014).

⁵³ Блог Честного Статистика URL: http://statistic.su/blog/unemployment_in_russia/2012-03-27-624 (дата обращения 16.04.2014). 69

Представим, что бывший электрик-инженер, хорошо разбирающийся в своем деле, не может найти работу, которую он хотел бы получить. Тогда как на рынке электротоваров не хватает менеджеров по продажам, здесь его навыки пригодились бы как нельзя кстати, и, получается, что наш электрик или инженер быстро находит работу, становясь уже менеджером по продажам электроники.

С окончанием учебного года вновь обостряется проблема безработицы молодых специалистов – выпускников вузов, только-только получивших «заветные корочки». Исследования показывают, что средняя продолжительность поиска работы для молодых россиян в возрасте от 22 до 25 лет составляет от 3 до 6 месяцев, причем молодым специалистам перед приемом на работу приходится пройти в среднем четыре собеседования.

Пальму первенства в рейтинге специальностей, по которым выпускники вузов смогут быстрее найти перспективную работу, уверенно держат специалисты в IT-сфере – программисты, тестировщики, архитекторы и руководители проектов в сфере разработки программ и программного обеспечения.

Более всего ценятся выпускники вузов, которые, помимо диплома, имеют стажировки или дополнительное образование в крупных IT-компаниях. Однако опыт работы далеко не всегда имеет решающее значение, главное – знания и конкретные навыки. Во многих компаниях обязательным требованием является знание технического английского – на случай контактов с зарубежными партнерами или заграничных командировок. Минимальный «ценовой порог» для программистов в Москве – от 30 тысяч рублей, средний заработок IT-специалистов составляет не менее 50 тысяч рублей в месяц.

Молодые специалисты с дипломами факультетов информатики крупных государственных вузов ценятся «на вес золота». Особым спросом пользуются выпускники факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Московский физико-технический университет, факультет информатики и систем управления МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Выпускник по специальности «экономист» или «финансовый менеджмент» легко найдет работу в банке. Если у него нет опыта, то он может претендовать на должность кредитного специалиста, менеджера по работе с клиентами, кассира-операциониста или даже внутреннего аудитора. Если молодой специалист хочет претендовать на должность экономиста, то ему необходимо владеть программой 1С и знать основы бухгалтерского учета и учетного документооборота.

Что же касается выпускников с дипломами иных гуманитарных наук, не связанных с математическим вычислением, то здесь, как говорится, «кому как повезет». Вакансий для этих специальностей не так много в нашей стране, а учащихся все больше. Потому выпускники этих специальностей чаще других меняют сферу деятельности после окончания своего вуза.

Немного статистики, по данным на 2012 год⁵⁴:

В ЕГЭ приняли участие свыше 843 000 человек, из них выпускников школ более 780 000 человек.

Распределение интересов участников ЕГЭ к сдаче предметов по выбору в 2012 году полностью соответствует общероссийским тенденциям прошлых лет. Наиболее популярными предметами ЕГЭ 2012 года стали обществознание (54 % от общего количества участников ЕГЭ), физика (25 %), биология (19 %), история (18 %). Среди наименее популярных предметов также традиционно география (2,8 %) и литература (5 %).

⁵⁴ Пресс-служба Рособрназзора. Данные сдачи ЕГЭ. URL: http://ege.edu.ru/ru/main/news/index.php?id_4=17946 (дата обращения 16.04.2014). 70

Наибольшее количество участников ЕГЭ сдавали экзамены по 3-4 предметам (соответственно, 325,2 тыс. и 316,8 тыс. человек). Далее выбор количества предметов выглядит следующим образом: 2 предмета – 100,8 тыс. чел., 5 предметов – 70,9 тыс. чел., 1 предмет – 15 тыс. чел., 6 предметов – 11,8 тыс. чел., 7 предметов – 2,6 тыс. чел., 8 предметов – 667 чел.

По предварительным данным, 3,25 % (более 25 000) выпускников не прошли государственную (итоговую) аттестацию. Этот показатель может незначительно измениться по результатам рассмотрения апелляций и проведения ЕГЭ в дополнительные сроки в июле.

54 % сдающих обществознание – это потенциальные абитуриенты, желающие поступить на «гуманитарные науки».

Проблема трудоустройства молодых специалистов сразу после получения ими образования не нова. В советское время она решалась с помощью, так называемого распределения – выпускник учебного заведения получал направление на работу на какое-нибудь предприятие по профилю его образования. С переходом экономики на рыночные рельсы эту практику разрушили – государство сложило с себя ответственность за будущее молодых специалистов. Они же на поверку оказались не готовы отвечать за себя сами, в итоге на рынке труда стало скапливаться большое количество молодых людей с образованием, но без работы.

Особенно остро проблема трудоустройства стоит перед выпускниками заведений начального и среднего профессионального образования. Ведь во многих семьях уровень доходов достаточно низкий, в связи с чем приходится работать с ранних лет.

Меж тем основная проблема при трудоустройстве молодежи, по мнению большинства экспертов, состоит все же в отсутствии опыта работы. Сложно ожидать, что при существующем сейчас уровне высвобождения квалифицированного персонала кто-то рискнет принять на работу вчерашнего студента. Именно эту проблему решают с помощью программ стажировки молодых специалистов.

Есть еще одна проблема, о которой эксперты говорят лишь вскользь, – пассивность самих выпускников, а точнее, нежелание работать за предлагаемую на рынке цену. Даже при высоких заработках на вахте бывшие студенты не выстраивались в очередь к этим работодателям.

По большому счету проблема безработицы среди выпускников весьма неоднозначна: если работодателю не нужны специалисты без опыта, то как устраивается большинство из них? Может быть, молодым специалистам пора перестать привередничать и нести большую ответственность за свое будущее и стоимость на рынке труда⁵⁵?

Говоря о переходе к трудовой деятельности бывших студентов, школьников, нельзя не упомянуть о процессе социализации в этот момент. Бывшие учащиеся закончив школу, университет, теперь должны усвоить новые нормы и правила, которые будут действовать на их будущей работе. Эти правила и нормы, возможно, вступят в конфликт с уже существующими их ценностями, значит приведут к противоречию. Прежде нигде не работающий студент будет долго привыкать к новой деятельности, и здесь будут действовать несколько факторов: какие отношения у него были в семье, помогал ли он в семье; какие у него отношения были в школе, университете; сколько он теперь будет зарабатывать; как он учился прежде и сколько времени на работу будет у него уходить теперь.

В.И. Герчиков автор работы «Феномен работающего студента», говорит о том, что по результатам опроса экспертов (в качестве экспертов выступали преподаватели и администрация вузов, работодатели, руководители региональных органов управления, служб занятости и рекрутерских фирм), первое место в структуре целей занятости, и с подавляющим отрывом от других, занимает «необходимость заработать себе на жизнь и на получение

⁵⁵ Волошинский Е.В. «Вечер». Проблема безработицы среди выпускников ВУЗов. URL: <http://www.coolreferat.com/> (дата обращения 16.04.2013). 72

образования»; на втором месте забота студента о своем послевузовском трудоустройстве (варианты: а) получить реальный опыт работы в определенной сфере деятельности и развиваться далее в этой сфере; б) получить некий формальный опыт, чтобы было что написать в «резюме» и тем повысить шансы на получение работы в другой фирме; в) познакомиться за время учебы в вузе с несколькими видами работ, испытать себя в них и выбрать ту работу, которая более всего подходит на роль постоянной); а далее располагаются: стремление не отстать от друзей, которые в большинстве своем работают; желание чем-то занять свое время и голову, недогруженные в процессе учебы; присущее молодости стремление заняться чем-то новым, отличным от порядком уже «надоевшей учебы».

Есть также результаты исследования, в котором сами студенты, высказывали свое мнение относительно мотивов занятости работающих студентов.

Анализ данных о мотивах занятости работающих студентов позволил обнаружить их двоякий характер. На первом месте стоит «желание иметь личные деньги» – этот мотив отмечают 67,5 % работающих респондентов. Показательно, что «необходимость обеспечить себе средства существования» стоит лишь на втором месте (57,9 % высказываний). Следовательно, заработок занимает в мотивациях вспомогательное место, он понимается как средство, обеспечивающее, прежде всего, досуговое потребление, символические атрибуты жизни – соответствующие одежду, услуги и т. д.

Тот факт, что побуждением к заработку не является обеспечение первичных материальных потребностей, подтверждается данными о том, что среди мотивов вторичной занятости помощь родителям, необходимость оплаты жилья, учебы, содержания собственной семьи стоят далеко не на первых местах и, кроме того, перемежаются мотивами нематериального порядка. Так, мотив «надо помогать родителям» (19,8 % высказываний) уступает по значимости мотиву, связанному с установлением профессиональных корпоративных связей (позицию «работа позволяет устанавливать контакты и налаживать связи, которые могут пригодиться в будущем», отмечают гораздо больше опрошенных (29,7 %), чем позицию «надо помогать родителям»). Стремление к самореализации (11,9 % высказываний) опережает необходимость платить за жилье (8,8 %), обеспечивать собственную семью (7,9 %) и платить за учебу (6,8 %).

Говоря об отношении работодателей к сотрудникам – студентам участники интервью высказали мнение о том, что «студенты очень работоспособный и мобильный народ», «приходит студент, руководитель больше расположен к нему, чем к более пожилому персоналу, в свою очередь студент желает доказать работодателю, что он на что-то способен». Но в тоже время для некоторых работ, особенно с полной занятостью (был приведен пример поставщика товара для ресторанов), работодатели со «скрипом» отпускают своих сотрудников на сессию.

Говоря о плюсах и минусах трудовой занятости во время учебы, отвечающие сошлись на том мнении, что подрабатывать студенту вполне приемлемо, но если говорить о постоянной работе, здесь необходимо подумать о переходе на заочное обучение. К плюсам были также отнесены: «дает уверенность, когда устраиваешься на постоянную работу (при собеседовании, имеешь опыт работы в разных сферах)».

Таким образом, основная проблема перехода от учебы к работе – это проблема трудоустройства. Исходя из полученных в ходе нашего исследования данных, мы пришли к выводу том, что подрабатывающий студент более уверенно чувствует себя на рынке труда выходя во «взрослую жизнь», имея опыт работы, некий выработанный набор качеств, более высокий уровень самооценки, некие практические универсальные навыки и т.д. В тоже время, работающий студент имеет меньше возможностей получения полноценного уровня знаний, что обусловлено необходимостью в некоторых случаях пропускать занятия, не

вовремя сдавать работы, зачеты. Поэтому для каждого уже работающего студента предстоит проблема о рациональном совмещении работы и учебы в вузе.

Нурутдинова А., Рогожкина М.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч. рук. доц. Фатхуллина Л.З.
Улучшение социально-психологического климата в
коллективе для снижения конфликтов в организации

Исторически сложилась система общественного разделения труда. Члены общества могут заниматься трудовой деятельностью как индивидуально, так и коллективно, объединяясь в различного типа организации, компании, фирмы. Объединения людей в организации позволяет им эффективнее включаться в систему общественного производства, создавать более крупные и мощные социально-производственные системы по сравнению с индивидуальной системой труда.

Организация является одним из видов и процессов управления социальной системой. Критерий, отличающий социальную организацию от других социальных групп – структура отношений и система взаимосвязанных интересов, мотивирующих трудовую деятельность.

Социально-психологические отношения выступают как взаимоотношения людей, опосредованные целями, задачами и ценностями совместной деятельности, ее реальным содержанием. Управленческие отношения составляют организованную совместную деятельность, делают ее организованной.

В социальной психологии над термином «психологический климат» работали такие отечественные ученые как Н.С.Мансуров, Ю.П.Платонов, В.М. Шепель.

В организации, отдельный работник выступает как элемент социальной группы, вне которой его поведение не может быть понятым. В целом, исследования социальных психологов показывают, что комплексная оценка эффективности организаций может быть произведена лишь в том случае, если учтены объективные (экономические) и субъективные (социальнопсихологические) факторы.

В организации в качестве социально-психологических факторов эффективности можно выделить следующее:

1. целенаправленность, характеризующая цели совместного взаимодействия, потребности, ценностные ориентации членов организации, средства и способы взаимодействия;
2. мотивированность, раскрывающая причины трудовой, познавательной, коммуникативной и прочей активности членов организации;
3. эмоциональность, проявляющаяся в эмоциональном отношении людей к взаимодействию, в специфике эмоциональных, неформальных отношений в организации;
4. стрессоустойчивость, характеризующая способность организации согласованно и быстро мобилизовать эмоционально-волевой потенциал людей для противодействия деструктивным силам;
5. интегративность, обеспечивающая необходимый уровень единства мнений, согласованности действий;
6. организованность, обусловленная особенностями процессов управления и самоуправления⁵⁶.

Психологический климат, по мнению В.М.Шепеля – это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей. Он считал, что климат отношений между людьми в организации состоит из трех составляющих. Первая составляющая – это социальный климат, который определяется осознанием общих целей и задач организации. Вторая

⁵⁶ Этническая психология / Ю.П.Платонов. – СПб.: «Речь», 2001. – С. 126.

составляющая – моральный климат, определяющийся принятыми моральными ценностями организации. Третья составляющая – это психологический климат, т.е. те неофициальные отношения, которые складываются между работниками⁵⁷.

В целом, этот феномен принято называть социально-психологическим климатом коллектива организации. В исследованиях отечественных социальных психологов (К.К.Платонова, А.А.Русалиновой, В.М.Шепеля, Б.Д.Парыгина, А.Н.Щербань и др.) наметились четыре основных подхода к пониманию природы социально-психологического климата. Но все они сходятся во мнении, что феномен включает понятие состояния психологии организации как единого целого, которое интегрирует частные групповые состояния. При его изучении с помощью опроса за основные показатели обычно берутся следующие: удовлетворенность работников организации характером и содержанием труда, взаимоотношениями с коллегами по работе и менеджерами, стилем руководства фирмой, уровнем конфликтности отношений, профессиональной подготовкой персонала. Задавая вопросы анкетированным, исследователь выясняет круг проблем организации. Математический анализ данных позволяет выявить характеристики и факторы благоприятного и неблагоприятного психологического климата, формирование и совершенствование которого требует от менеджеров и психологов в фирмах понимания эмоционального состояния людей, настроения, отношений друг с другом.

Зарубежные исследователи выделяют такое важное психологическое понятие как доверие, являющееся основой организационного успеха (Роберт Брюс Шо). С одной стороны, доверие – это проблема отношений между людьми, т.е. важная составляющая психологического климата организации. Но с более широкой точки зрения, доверие – это мощная универсальная сила, влияющая практически на все, что происходит внутри организации и в отношениях между организациями и одновременно являющаяся структурной и культурной характеристикой организации. Р.Б.Шо определяет факторы, формирующие доверие. Это – порядочность, компетентность, лояльность, открытость сотрудников фирмы. Все эти факторы рассматриваются во взаимосвязи как «социальный капитал», достигнутый в организации.

Взаимосвязь между эффективностью организации и ее социально-психологическим климатом – важнейшая проблема для руководителей компании, фирмы. Поэтому так важно знание важнейших составляющих психологического климата организации, разработанных как отечественными, так и зарубежными исследователями. Благоприятный социально психологический климат – это итог систематической работы и мероприятий руководителей, менеджеров, психологов и всех сотрудников организации.

Решение проблемы управления психологическим климатом в коллективах имеет важное практическое значение. С точки зрения возможностей воздействия на психологический климат в коллективе в желаемом направлении, принципиальным является отбор из совокупности факторов, влияющих на характер межличностных отношений, таких, которые в условиях производства достаточно легко поддавались бы целенаправленному изменению.

Итак, основную часть межличностных взаимодействий в трудовых коллективах составляют производственные взаимодействия, цели которых, а также средства и способы их реализации, обусловлены особенностями разделения труда внутри предприятия. Поэтому с точки зрения задач управления психологическим климатом в производственных коллективах первостепенное значение имеет повышение уровня координации таких взаимодействий. В условиях производства для этой цели традиционно используются нормативные документы, в частности должностные инструкции. Даже если руководитель использует авторитарный стиль управления, он может быть позитивным, если, принимая решение, учтет

⁵⁷ Социально-психологические проблемы воспитания./ В.М. Шепель. – М.: Московский рабочий, 1987. – С.127. 75

интересы служащих, объяснит им свой выбор, сделает свои действия понятными и обоснованными, иными словами, станет больше внимания уделять установлению прочной и тесной связи с подчиненными.

Таким образом, руководитель может существенно повлиять на характер межличностных отношений в рабочем коллективе, удовлетворенность условиями и результатами работы, т.е. социально-психологический климат, от которого во многом зависит эффективность деятельности организации в целом и сокращении конфликтных ситуаций.

Попов Д.Ю.

***КНИТУ гр. 3131-41, науч. рук.проф. Салагаев А.Л.
Социальная аномия в современном
российском обществе и ее причины***

Социум являет собой очень сложную систему различных взаимодействий и связей, то есть предполагается, что в здоровом обществе должна присутствовать организация, которая не дает принять процессам в нем хаотичный характер. В этой статье я хотел бы рассказать о таком явлении, как социальная дезорганизация, рассмотрев его на примере современного российского общества, особое внимание уделив причинам. Социальная дезорганизация (аномия) – это состояние общества, при котором наступают разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок. Необходимое условие возникновения аномии в обществе – расхождение между потребностями и интересами части его членов с одной стороны и возможностями их удовлетворения – с другой.

Изучение данной проблемы имеет теоретическое и практическое значение и актуальность, как для всего мира, так и для России. Социальная дезорганизация – это тот феномен, который нельзя игнорировать, изучив который можно объяснить, выявить причины многих процессов, происходящих в обществе. В наибольшей степени это относится к эпохе современности, когда мир и все его составляющие, в том числе общество, развиваются с огромной скоростью и данное явление становится все более распространенным и укореняющимся. Как отдельным индивидам, так и всему российскому обществу социальная дезорганизация наносит большой ущерб.

Для понимания глубинных причин социальной дезорганизации в России обратимся к истории этого явления и тому, как с этим обстояло дело ранее. Наиболее благоприятная среда для возникновения социальной дезорганизации – это общество с расшатанной системой ценностей или же полным ее отсутствием. В Российской Империи или СССР отсутствовала почва, благоприятная для поражения общества этим явлением, так как в первом случае была устойчивая вера в православного русского христианина монархиста, система ценностей которого являла собой непоколебимую стену. Почти то же самое можно сказать и о СССР, где невозможно было себе представить массовые отклонения в поведении у целых групп людей.

Некоторые социологи видят главную причину возникновения дезорганизации в отчуждении общества от политики власти. Отчуждение характеризуется критическим и настороженным отношением общества к экономической и культурной политике государства. Общество, привыкшее к традиционным, укорененным культурным стандартам, экономической системе, негативно относится к идущей «сверху» вестернизации. Происходит «разрыв шаблона», который перетекает в общий глубокий кризис морали и нравственности, которые, как известно, являются главными регуляторами поведения индивидов в обществе. Макайвер связывает это явление с тремя «проблемными характеристиками современного демократического общества – конфликтом культур, капиталистической конкуренцией и стремительностью социальных изменений»⁵⁸.

Американские социологи, поняв всю серьезность явления, создали индекс для измерения степени социальной дезорганизации. Исследования показали, что ее уровень во время перехода от индустриального к постиндустриальному периоду достаточно сильно демора-

⁵⁸ Плетнев А.В. кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 2. – С.353-357.

лизовал население. Прежний уклад жизни во многом изменился, и это неслабо деморализовало общество. И это несмотря на то, что общий уровень жизни развивался преимущественно по нарастающей. В период распада СССР ситуация ухудшалась еще и тотальным ухудшением экономического положения, и феномен аномии получил огромное распространение. «Однако показатель распространенности аномической деморализованности в первый же год независимого существования Украины превзошел все самые пессимистические ожидания. Как показывали репрезентативные для взрослого населения Украины опросы, более 80 % населения были подвержены состоянию аномической деморализованности»⁵⁹.

В 90-е годы в российском обществе произошла культурная травма – рана, которая задела базовые представления общества о жизни, подорвала их изнутри. Смена чего-то укоренившегося – всегда болезненный процесс, но в этот период система жизнеустройства изменилась настолько сильно, что огромные по численности социальные группы оказались в состоянии моральной, нравственной неопределенности, отчуждения от общества, процессы самоидентификации заходили в тупик.

«При изучении аномии в российском обществе большое внимание следует уделить политическим ценностям, поскольку на протяжении всей истории России ход ее развития определяла прежде всего политическая власть». Реформы, проводимые в 90-е годы, происходили под эгидой либеральных ценностей, которые были чужды и не знакомы для народа России. Они сопровождались сильным экономическим спадом и тотальным кризисом общества. Подавляющее большинство населения не восприняло ценности рыночной экономики, индивидуализма и прочих особенностей либерализма, что вылилось в рассогласование функционирования ценностно-нормативной системы общества – социальную дезорганизацию. Переход от патерналистических ценностей к либеральным, вылившийся в дезорганизацию общества, до сих пор оставляет свои следы в современной России. Несмотря на то, что со временем российское общество постепенно привыкает и принимает часть либеральных ценностей, с другой стороны оно понимает, что либеральные ценности являются неотъемлемой составляющей современного политического популизма и политической борьбы, что сказывается негативно на его отношении к ним. Возникает ощущение, что «что-то здесь не так», нормативно-ценностная система находится в шатком положении.

Так как необходимой частью социальной дезорганизации является слабое влияние социальных институтов на общественное развитие или же его отсутствие, то в отдельный пункт можно вынести такое проявление социальной дезорганизации, как правовой нигилизм. Причина его существования может заключаться в наличии двойных стандартов российского общества: необязательность следования праву для высших слоев общества, власти и обязательность для всех остальных. Конечно, русский менталитет всегда был особо чувствителен к неправде и к двойным стандартам, и бинарность правовых норм – свойство многих государств и эпох, но вкупе с параллельно происходящими деструктивными процессами она принимает кооперативный характер. «... россиянин хочет справедливости и отношения к себе как живому человеку. И он не считает справедливым партикуляризм, как применение уникальных, по Т. Парсонсу, а не общих критериев оценки в отношении различных социальных групп населения».

Российский ученый С.Г. Кара-Мурза считает одной из причин развития аномии в современном обществе разрастающийся культ потребления, отказ от гражданских и нравственных норм в пользу потребительских и гедонистических притязаний. «Этот вид аномии и придал легитимность доктрине реформ, в результате которых множество людей не могут удовлетворить даже самые обычные, традиционные жизненные потребности. Но при этом и

⁵⁹ Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность. – М., 2008. 78

несбыточные потребности у них сохранились! И оттого, что несбыточность их очевидна, но в то же время отвергается сердцем, люди испытывают сильный стресс, который и разрушает структуры сознания и производит аномию»⁶⁰.

Нельзя обойти стороной такую важную проблему, как отсутствие правового статуса у русских. В главном законе страны – Конституции РФ – нет ни слова о русских, как государствообразующей нации, в то время как другие народы имеют национальную власть. Следовательно, русские не ощущают под собой опоры, которая бы способствовала созданию гармоничного и устойчивого общества, понижению тенденций развития социальной дезорганизации.

«Парадокс – государствообразующая нация не имеет национального государства. В результате событий 1991-2000 г, русские – единственный народ, который не имеет национального государства, власть – как защиту нации. Все народы бывшего СССР имеют национальные государства – от татар до южных осетин и абхазцев»⁶¹.

Современное российское общество отличается невероятно сложной и при этом не самой здоровой структурой. Особенность дезорганизации нашего общества состоит в ее затяжном характере. Смена социально-экономического уклада жизни и политического строя в 90-е годы разрушила прежние санкционированные ориентиры. В период господства анархии она не обошла стороной и систему ценностей, господствующей в обществе, к которым, в свою очередь, восходят нормы. Следствием неустойчивого положения этой системы является кризис социальных норм, регулирующих поведение индивидов.

Одно из важнейших проявлений социальной дезорганизации в нашем современном обществе – кризис идентичности. Идентичность можно определить, как осознание своей тождественности к существующим идеям, структурам и другим проявлениям общественного бытия. Например, осознание россиян, как нации, понимание того, что им присущи характерологические особенности, ценностно-нормативные установки, культура и отождествление себя со всем этим – это и есть социальная идентичность. Под действием быстрых социальных изменений, мнений или каких-либо других событий, ведущих к разрастанию социальной энтропии, степень социальной идентичности может колебаться. «Кризис идентичности как кризис принадлежности – атрибут любых социальных перемен. В.Г. Федотова, например, признает необходимость смены идентичности наиболее трудным, но вынужденным шагом для модернизирующегося общества. Но если на уровне самосознания человек не идентифицирует себя с существующим социальным порядком, затрудняется с определением своего в нем места, то уровень социальной энтропии растет, устойчивость системы снижается»⁶². Имеет место и социальная апатия, как одно из важнейших проявлений социальной аномии. Апатия, смысл которой следует понимать как «бездействие, малая активность, упадок», занимает огромную площадь в современном социальном сознании российского общества. Проистекает она из множества факторов негармонично функционирующей системы, в том числе из отсутствия когерентности между обществом и политическими институтами, все глубже укореняющейся установке, что «от меня ничего не зависит». В совокупности в итоге это ведет к утрате целостности сознания, как самосознания, так и сознания, как социально группового феномена.

Резюмируя, нужно сказать, что если трактовать данное явление как болезнь, ведущую к росту энтропии общества, как явление, которое нарушает его ценностно-нормативную солидарность, то для российского общества существует угроза распада, как для единого целого.

⁶⁰ Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. – М., 2013. 79

⁶¹ Парадокс – у русских нет своего государства?!// newsland.com [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/410129/> (дата обращения 2.03.14).

⁶² Проявления аномии в российском обществе // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3. 80

Для него сейчас характерно отсутствие общей идеи, движущей силы, которая помогла бы ему воспрянуть и консолидироваться. Эта идея могла бы проявиться в создании массового движения за справедливую политическую систему, осознании национального смысла и т.п.

Рогожкина М.А.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч.рук., ст. преп. Галанина О.Н.
Конфликтное поведение детей
со школьной дезадаптацией

Проблемы подростков всегда актуальны, но никогда не стояли так остро, как в настоящее время в условиях нестабильной социальной и политической ситуации, экономического кризиса, ослабления роли семьи, резкого различия в материальных условиях жизни. С каждым годом, согласно данным статистики, увеличивается число материально необеспеченных семей, детей оставшихся без попечения родителей, педагогически запущенных детей.

Школьная деятельность объединяет два процесса: собственно обучение (овладение знаниями определенного объема и уровня) и школьную социализацию (включение в коллектив, систему школьных межличностных отношений), при нарушении которых формируется особая совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социально-психологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, получившей название школьной дезадаптации (К.А. Абульханова, Э.М. Александровская, Б.Н. Алмазов, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь).

Понятие «школьной дезадаптации» стало использоваться в последние годы для описания различных проблем и трудностей, возникающих у детей различного возраста в связи с обучением в школе.

Школьная дезадаптация является очень серьезной проблемой, требующей глубокого изучения. Следует отметить, что в настоящее время существующие исследования данной проблемы, лишь раскрывают отдельные аспекты школьной дезадаптации⁶³. Необходимо комплексное решение данной проблемы, ведь она может вызываться разными факторами: индивидуальными особенностями ребенка, отношениями внутри семьи и условиями в школе. Почти всегда эти факторы очень плотно взаимосвязаны.

Анализируя литературные источники, можно сказать, что в настоящий момент существует большое количество работ, направленных на определение феномена школьной дезадаптации. Изучение различных аспектов проблемы школьной дезадаптации привлекает внимание детских психиатров, психологов, педагогов, физиологов и других специалистов, однако попытки определения природы возникновения феноменов школьной дезадаптации, а также способы их выделения и структурирования зачастую приводят к возникновению односторонних редукций: общемедицинских, психиатрических, социальных, психологических.

При сходстве внешних проявлений школьной дезадаптации, выражающихся обычно в проблемах обучения, поведения, межличностных отношений и др., для учащихся среднего школьного возраста наиболее актуальными становятся задачи определения механизмов взаимодействия личности и школьного сообщества на социально-психологическом уровне. Для подростков раннего периода, переживающих затруднения половозрастной идентификации в период пубертата, наиболее значимыми являются эмоционально-аффективные переживания, связанные с осознанием себя в качественно иной роли в окружающем мире.

Подростковый период развития личности представляет одну из наиболее важных и во многом специфических проблем, как в научном, так и в практическом отношении. Психологический анализ дает представления о том, что в большинстве случаев подростку в первую очередь трудно «быть самому»: переживать ситуацию неуспеха в социальном окружении,

⁶³ Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. – М., 1988. – С.121. 81

испытывать сложности в интериоризации социальных норм и ценностей, осознавать проблемы жизненных перспектив. Важное новообразование младшего школьного возраста – рефлексия, является основой, на базе которой в подростковом возрасте развивается самосознание (Л.С. Выготский)⁶⁴, именно это, в конечном итоге, способствует изменению всех прежних отношений к миру, к самому себе и к развитию той жизненной позиции, с которой юноша или девушка вступают во взрослую жизнь (Л.И. Божович)⁶⁵.

Подростковый возраст – очень сложный, болезненный (прежде всего для самой взрослеющей личности) и в то же время бесконечно важный, жизнеопределяющий. Анализ современной литературы по проблеме социализации подростков показывает, что важнейшей особенностью процесса школьной дезадаптации в настоящее время является преобладание негативных социальных причин ее возникновения над биологическими и субъектно-психологическими. При этом специфика школьной дезадаптации в значительной мере определяется возрастными кризисами и особенностями социализации подростков.

Подростковый возраст наиболее чреват возникновением разнообразных нарушений у детей, в том числе нарушений учебной деятельности. Количество случаев школьной дезадаптации у подростков возрастает по сравнению с младшими школьниками. Это объясняется громадным скачком в развитии психики. В последние годы отмечается, что все чаще школьная дезадаптация в подростковом возрасте сопровождается таким феноменом как «дидактогенные депрессии», это подростковые депрессии, связанные с психотравмирующими взаимоотношениями с учителями.

На наш взгляд, школьная дезадаптация в подростковом возрасте приобретает свою специфику. Она чаще всего связана с нарушением общения со значимыми людьми, прежде всего со сверстниками. Особенностью школьной дезадаптации в подростковом возрасте является снижение учебной мотивации. Дезадаптированные подростки склонны к неприятию себя, других людей. У таких подростков не сформированы навыки самоконтроля. Актуальность нашего исследования определяют противоречия между необходимостью выявления специфических особенностей проявления школьной дезадаптации в подростковом возрасте и недостатком психологических исследований, описывающих особенности дезадаптации в этот период; потребностями практики в конкретных способах работы по преодолению и профилактике школьной дезадаптации в подростковом возрасте.

Программа исследования включала следующие диагностические методики: методика диагностики уровня школьной тревожности Филипса; тест «Поведение в конфликте» опросник К.Томаса; методика «Карты наблюдений» (КН) Д.Стотта.

Нами был проведен анализ, и качественная обработка по всей выборке (n-46 респондентов), из которых «мальчики» (n-19 респондентов) и «девочки» (n-13 респондентов), данных по методике диагностики уровня школьной тревожности Филипса.

Нами было выявлено, что выборка мальчиков более тревожна в отличие от выборки девочек по всем показателям уровня школьной тревожности. Большие различия были обнаружены по следующим показателям: общая тревожность в школе, переживания социального стресса, фрустрация потребности в достижении успеха.

Качественная обработка данной методики позволила выявить следующие стратегии поведения в конфликте у подростков с выраженной школьной тревожностью в зависимости от половой принадлежности: «мальчики» (n-19 респондентов) и «девочки» (n-13 респондентов). У девочек в отличие от мальчиков наблюдается оптимальная стратегия поведения в

⁶⁴ Выготский Л.С. Психология подростка // Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1984. – Т. 4. – С.115-117.

⁶⁵ Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Проблемы формирования личности: Избр. психологические труды / под. ред. Д.И. Фельдштейна. – М., Воронеж, 1995. – С.285. 82

конflikте. Мальчикам же свойственно стратегия противоборства (соперничества), в случаях, когда добиться своего не возможно, то они выбирают стратегию избегания.

На основании заполненных классным руководителем карт (КН) Д. Стотта на испытуемых подростков с выраженной школьной тревожностью и конфликтной стратегией поведения мы получили следующие результаты: 16 респондентов (72,7 %, от 22 респондентов) имеют «коэффициент дезадаптации» от 6 до 25 баллов (можно скорее говорить о ситуативных реакциях, чем об устойчивых личностных особенностях), а у 6 респондентов (27,3 %, от 22 респондентов) «коэффициент дезадаптации» превышает 25 баллов, что свидетельствует о значительной серьезности нарушения механизмов личностной адаптации (можно судить о наличии симптомов школьной дезадаптации).

Эффективным условием по преодолению деструктивных последствий школьной дезадаптации в подростковом возрасте является коррекционноразвивающая программа, предусматривающая учет специфики дезадаптации в зависимости от индивидуально-психологических особенностей.

Романовский В., Шарафиева Р.
КНИТУ, гр. 313-М41, науч. рук. доц. Фатхуллина Л.З.
Конфликты на почве религии в современном мире

Современный мир – это общий мир людей самых разных культурных традиций.

В связи с процессами глобализации различные культурные традиции сталкиваются между собой, возникают противоречия и далеко не всегда эти противоречия разрешаются мирно.

За последнее время количество таких противоречий по всему миру стало расти угрожающими темпами. Одними из самых заметных таких противоречий стали конфликты, имеющие религиозную составляющую. Чего стоят события связанные с карикатурным скандалом, или с фильмом «Невинность мусульман», или с сожжением Корана. Одной из причин беспорядков в Турции, является опасение граждан перед исламизацией. Таким образом, можно сказать, что религиозные конфликты гремят по всей планете. И Россия не является исключением⁶⁶.

В связи с этим, необходимость исследования религиозных конфликтов повышается.

Вопрос о взаимоотношении государства и религиозных объединений на протяжении столетий является одним из основных вопросов в России. Религиозный ренессанс, начавшийся в России в первой половине 90-х годов прошлого века, стал следствием глубоких изменений в нашем обществе. Именно в эти годы заметно вырос уровень религиозности в стране, что неизмеримо обогатило духовную жизнь общества, но в тоже время породило множество различных проблем.

Наиболее острой из этих проблем является конфликтный потенциал в религиозной сфере. Это выражается в конфликтах приверженцев различных вероисповеданий, интенсивном распространении в российской конфессиональной среде новых религиозных движений, активной миграции населения.

Религиозные конфликты, нередко сопровождаемые проявлениями агрессии, насилия и нетерпимости, зачастую усиливают социальную напряженность в современном российском обществе.

Религия, как подсистема общественной системы, играет важную роль в становлении порядка, как на всей планете, так и в ее отдельных регионах. Она может быть как надежной опорой общественной системы, так и главным ее разрушителем. Все зависит от ее состояния, от того, насколько гармонично, естественно или наоборот противоречиво, противоестественно протекают внутри нее религиозные процессы.

Социальный конфликт, в общем, и религиозный, в частности, является нормальным явлением общественного бытия, неотъемлемым свойством социальных отношений.

Религиозные конфликты, как сложный феномен, многообразный по своим истокам и генезису, по историческому времени, пространству, в котором он разворачивается, всегда имеют место в религиозной жизни. Одни из них протекают неизменно, в рамках, правилах, установленных религией, как подсистемой с ее институтами, другие конфликты не только пренебрегают внутренними правилами, но и пытаются вырваться наружу, нарушая равновесие подсистемы и ставя под угрозу устойчивость общественной системы в целом.

Возникновение религиозных конфликтов объясняется действием четырех факторов: архетипического (наличием «структурных» и «антиструктурных» тенденций в развитии

⁶⁶ В России зреет религиозная война// Православная церковь. 2012. URL.: <http://pravoslavie-eisk.ru/pubs/383-377-v-rossii-zreet-religioznaya-voyna.html> (дата обращения 23.03.2014). 84

любой системы), культурно-исторического (мерой совпадения границ государства, этноса и вероисповедания), социетального (влиянием процессов, происходящих в социуме, на религиозную подсистему), конфессионального (спецификой самих религиозных отношений). Поскольку религиозные конфликты – конфликты абсолютных ценностей, так как они часто имеют хронический характер, легко провоцируемы и практически не поддаются урегулированию. Одним из путей их решения является преобразование возникших на религиозной почве «конфликтов ценностей» в «конфликты интересов», – т.е. отфильтровывание главных причин конфликта от мировоззренческого антагонизма конфликтующих. Но в случае «чистых» религиозных конфликтов требуется длительный процесс формирования новой ценности – религиозной терпимости и готовности к диалогу.

Опасность религиозной деструкции, грозящей кризисами и катастрофами, в той или иной мере таится в любом конфликте. Но зрелость гражданского общества, его качество определяется, прежде всего, тем, в какой мере его подсистемы и институты, в том числе, конечно же и церковь способны не допустить перерастания того или иного конфликта в деструкцию, обеспечить контроль, корреляцию и дать гуманистический ответ⁶⁷.

Сложность вычленения, поиска конструктивного потенциала религиозных конфликтов заключается в том, что противоборствующие стороны, не щадя, взаимно обвиняют друг друга в деструкции, приписывая оппоненту злой умысел по отношению к обществу. Идеологическая атмосфера, которая формируется при этом, зачастую застилает реальные истоки, смысл конфликта, да и действительные позиции его участников. Для понимания сущности и типа конфликтов принципиально важно разделять, с одной стороны, сам конфликт, а с другой стороны, идеологическую позицию его субъектов. Потому что идеологическая идентификация конфликта не совпадает с его объективным содержанием. Важно отметить, что религиозные факторы не обладают изначально политической направленностью. Но во время обострения ситуации, роста недовольства они могут быть использованы национальными, политическими движениями, лидерами религиозных организаций для достижения своих корпоративных целей. Поэтому первостепенную важность приобретает своевременное обнаружение причин и факторов, препятствующих гармонизации религиозных отношений⁶⁸.

Роль религиозного фактора в этнополитических конфликтах нельзя недооценивать. Вспыхнувший с началом перестройки процесс самоидентификации этнических групп в составе России естественным образом привел к религиозному ренессансу, более того, религиозное стало ассоциироваться с этнонациональным. Последнее делает крайне опасным использование религиозного фактора как средства достижения политических целей. Эксплуатация религиозных чувств в этнических конфликтах – весьма распространенное явление: она выполняет мобилизационную функцию, особенно в тех случаях, когда конфессиональный фактор целенаправленно внедряется в пространство этнического конфликта, имеющего, по сути, иную природу⁶⁹.

После распада СССР, Россия сумела избежать серьезных конфликтов (гражданских войн), и этот процесс пережила почти безболезненно, в отличие от Югославии. По мнению многих, причиной этому является то, что религия не была определяющим элементом. И, соответственно, не было серьезных внутриконфессиональных или межконфессиональных конфликтов.

⁶⁷ Василенко И.А. Политическая глобалистика: учебное пособие для вузов. – М.: «Логос», 2000. – С. 167.

⁶⁸ Гараджа В.И. Социология религии: учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 132-133.

⁶⁹ Антонян Ю.М. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учеб. пособие / Ю.М. Антонян, М.Д. Давитадзе. – М.: «Щит-М», 2004. – С. 36. 86

Религия не была настолько значимым явлением, как сейчас. Сегодня государство начинает активно вмешиваться в религиозную сферу жизни общества. «Закон об оскорблении чувств верующих» самое яркое подтверждение этому явлению. При этом, похоже, не учитывалось, что этот закон раскалывает людей по признакам веры и соответственно несет в себе огромную опасность.

В России повсеместно идет политизация религии, происходит процесс сращивания светского государства с религиозным, причем самое страшное, то, что в разных регионах, происходит политизация разных конфессий (православие и ислам). Это изменения, которые могут привести к очень опасным последствиям.

В настоящее время в России сложилась очень напряженная ситуация в религиозной сфере: деятельность экстремистов, теракты создают все предпосылки для возникновения как внутри конфессиональных, так и меж конфессиональных конфликтов. Скандалы, связанные с РПЦ, с организацией, имеющей наибольшее количество верующих, только усиливают религиозную напряженность, поскольку из-за этого количество нападков на РПЦ только увеличивается и далеко не всегда церковь может дать внятный ответ.

Проанализировав сущность и причины возникновения религиозных конфликтов, можно сказать, что основная задача России на сегодняшний день – создать всем своим народам оптимальные условия для полноценного развития, нормализации межнациональных отношений, умело нейтрализовать и предупреждать возникновение трений и конфликтов, а данная задача может быть достигнута только при условии сохранения и укрепления целостности России как единого федеративного государства.

Многоконфессиональный портрет религиозной жизни России, его разнородность, насыщенность в переплетении с многообразием этнического состава населения не только составляют культурное богатство России, но и таят в себе возможность возникновения и обострения противоречий и конфликтов, вплоть до развязывания кровопролитных войн на религиозной почве. Перед российским обществом стоит непростая и ответственная задача консолидации всех сил на базе совмещения интересов, потребностей представителей разных вер, воспитания религиозной терпимости, толерантности и заботливого отношения друг к другу.

Садретдинова Д.А.
КНИТУ, гр. 312-М41, науч. рук. доц. Белоусова А.Б.
Гендерные особенности
внутриличностного конфликта

В современном обществе проблема гендерных внутриличностных конфликтов стала достаточно актуальной, так как не все мужчины и женщины могут соответствовать тем требованиям, которые предполагают те или иные сферы деятельности. И эти несовпадения дают почву для возникновения внутриличностных конфликтов.

Внутриличностный конфликт – это острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решения. Отличие внутреннего конфликта от других конфликтов заключается в том, что:

- структура внутреннего конфликта необычна: отсутствуют субъекты конфликтного взаимодействия;
- данный конфликт протекает в форме тяжелых переживаний, сопровождается стрессами, депрессиями и страхом;
- конфликт имеет латентную форму.

Гендер – это социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина». Гендер затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности.

Источником внутриличностного гендерного конфликта является трансформация гендерных норм, связанная с проникновением, как женщин, так и мужчин, в «противоположные» гендерные сферы деятельности и со столкновением патриархальных и эгалитарных гендерных установок. Внутриличностные гендерные конфликты вызываются также действием социальных норм и социальных стереотипов.

Ученные и психологи годами пытаются выявить типичные черты мужчин и женщин. Они отличны во всем, это касается и отношения к конфликтам. Проводя исследование, мы выяснили следующее:

- Степень выраженности фемининности у женщин значимо выше, чем у мужчин; и, наоборот, степень выраженности маскулинности у мужчин значимо выше, чем у женщин.
- Мужчины и женщины, обладающие чертами характера, противоположными их биологическому полу, сталкиваются с гендерными стереотипами и нормами, отчего чувствуют неудовлетворенность собой, тревожность и стресс. Женщины, обладающие маскулинными чертами характера, в большей степени предрасположены к переживанию внутренних конфликтов, нежели фемининные девушки.

– Для фемининных девушек не характерны внутренние конфликты между стремлением к достижению цели и уровнем достижений; они обычно удовлетворены результатами своей деятельности и своим социальным статусом. Девушки с явно выраженными маскулинными чертами характера не удовлетворены уровнем своих достижений; их ожидания превосходят уровень актуальных результатов. У маскулинных девушек почти не проявляются внутренние конфликты между потребностями к независимости и получению помощи, между уровнем доверенных задач и собственными возможностями, между стремлением к достижению во всех областях жизни и невозможностью совместить требования различных ролей. В различных жизненных ситуациях маскулинные девушки ощущают себя независимыми и самостоятельными; оценивают собственные возможности на высоком уровне и уве-

рены в том, что справятся с поставленными перед ними проблемами и заданиями; приоритетными для них являются социальные достижения в различных сферах.

– У девушек с высокой фемининностью отсутствует склонность к аддиктивному (зависимому) поведению и склонность к агрессии и насилию. У девушек с высокой маскулинностью преобладает склонность к агрессии и насилию, т.к. для них характерны мужские черты характера, а именно жесткость, напористость, состязательность.

– У фемининных мужчин в большей степени, нежели у мужчин с маскулиными чертами характера, проявляется внутренний конфликт, связанный с желанием достигать высоких результатов без собственных усилий.

– Как у маскулинных, так и фемининных мужчин в одинаковой степени выражены следующие склонности к отклоняющемуся поведению: к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

– Фемининность у мужчин связана со склонностью к агрессии и насилию, а также со склонностью к деликвентному поведению.

– Типично женскими внутренними конфликтами можно назвать: конфликт между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости; конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий.

– Типично мужскими внутренними конфликтами можно назвать: конфликт между нормами и сексуальными потребностями; конфликт между сильной потребностью быть полноценным мужчиной и наличием эмоционально-сексуальных неудач.

– Среди различных внутренних конфликтов у девушек наиболее выраженным является конфликт между уровнем притязаний и уровнем достижений. Среди различных внутренних конфликтов у молодых людей наиболее выраженным является конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды.

– Юноши более склонны к преодолению норм и правил, а также к агрессии и насилию, нежели девушки. Девушки больше предрасположены к снижению волевого контроля эмоциональных реакций.

Но самой распространенной причиной остается противоречие между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможность/нежелание личности соответствовать этим представлениям (требованиям).

Сибгатов Л.Г.
КНИТУ, гр. 3101-41, науч. рук.
ст. преп. Фатхуллина Л.З.
Правовые разрешения и запреты
конфликтов в российском праве

Признавая всеобщность и постоянство конфликтов в жизни общества, нельзя считать, что любой конфликт неизбежен в той форме, в тех масштабах и такой напряженности, в каких именно он выступает. Сама проблема урегулирования конфликтов исходит из возможности влиять на сами причины конфликтной ситуации, определенным образом направлять сам конфликт с тем, чтобы преодолеть отрицательные последствия напряженности, в каких именно он выступает.

Правовые разрешения конфликтов возможно даже в условиях конфликтных ситуаций трех ветвей власти. Законодательная, исполнительная и судебная власть имеет каждая свою компетенцию, самостоятельную систему органов и руководствуется соответствующим законодательством. Однако в реальной жизни функции этих трех ветвей власти перекрещиваются или вступают во взаимные противоречия.

Конфликты между ветвями власти должны всегда разрешаться легитимными, конституционными средствами. Нарушение Конституции как раз и порождает конфликт между властями.

Даже если конфликт между ветвями власти разрешился неконституционным путем (как это и было в 1993 году), все же его завершение приобретает юридическую форму. Принимается новая Конституция, назначаются новые парламентские выборы, сменяются Президент или Правительство – все это закрепляется в официальных решениях, имеющих юридическую силу.

Над тремя ветвями власти нет никакого более высокого арбитра, чем сам суверенный народ. Поэтому конфликт в сфере разделения властей может быть рассмотрен и разрешен либо самими этими же властями, либо народом – путем референдума или такого непосредственного волеизъявления, которое характерно для революционных ситуаций⁷⁰.

Конфликты между ветвями власти надо не только своевременно разрешать, но и вовремя предупреждать, т.к. бесконфликтная деятельность властей, несомненно, предпочтительнее, чем споры и разногласия между ними. На высшем государственном уровне это функция Президента как гаранта соблюдения Конституции, на нижестоящих уровнях такую сдерживающую роль могут и должны играть главы администраций, представительные и судебные органы и другие учреждения.

Что касается техники предупреждения и разрешения конфликтов между властями, то она включает систематические переговоры между главами и представителями соответствующих органов и ведомств, обмен документами, работу согласительных комиссий и т.п.

Существует разные способы в разрешении правовых конфликтов. В зависимости от ситуации, сущности конфликта, в какой сфере происходит конфликт, человек организация, разрешает конфликт путем правовой поддержки государства. Различаю следующие способов разрешения правовых конфликтов, а это конституционные процедуры, гражданское, арбитражное, уголовное судопроизводство, консенсус, конфликтный медиаторинг. Если

⁷⁰ Шафикова Г.Х., Сагандыков М.С. Конституционные принципы регулирования труда в Российской Федерации. – Челябинск, 2004. С. 34. 90

взглянуть на запад, то там больше преобладает медиаторство, досудебное рассмотрение дел, но в России, к этому относятся скептически, суды у нас завалены делами. Так же государство дополняет, изменяет, совершенствует законы для лучшего разрешения возникающих конфликтов.

Правовой запрет – необходимый элемент социалистического правопорядка. С их помощью обеспечивается закрепление социалистических общественных отношений, определяются важнейшие стороны государственной и гражданской дисциплины, непреложный минимум нравственных требований, границы дозволенного и недозволенного в поведении граждан, действия организаций, государственных органов⁷¹.

Однако большинством ученых правовые запреты рассматриваются как способы правового регулирования общественных отношений, они отождествляются с такими понятиями, как «воздействие», «предупреждение», «воздержание».

Сегодня в России существенно актуализировалась потребность в повышении эффективности запретов, ограничений и дозволений, регулирующих огромный пласт общественных отношений в системе органов государственной власти, в области федерализма, прав и свобод человека и гражданина. Правовые запреты, ограничения и дозволения в различных отраслях права направлены на упорядочение различных видов отношений. В уголовном праве это касается отношений, возникающих в результате совершения преступления, в трудовом – отношений между работодателем и работником. Запреты, ограничения и дозволения в конституционном праве также регулируют общественные отношения, составляющие предмет данной отрасли.

Правовые запреты существуют для регулирования общественных отношений. Они подразделяются на конституционные, административноправовые, уголовные. Нормы-запреты занимают значительное место в системе гарантий прав и обязанностей субъектов права. Так же считается, что должны соблюдаться не только предписанные нормы поведения, но и общие правовые принципы. Правовые запреты созданы для того, что каждый знал, что ему разрешается и запрещается в рамках закона данного государства.

⁷¹ Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. – Казань, 1989. – 127с.

Сибгатов Л.Г.

КНИТУ, гр. 3101-41, науч. рук. ст. преп. Кузнецова А.В.

Влияние культурных факторов на разрешение конфликтов

Проблема изучения конфликта продолжает сохранять свою актуальность в отечественном общественном сознании. Это обусловлено целым рядом причин, связанных как с реалиями жизни современного российского общества, так и с состоянием отечественной конфликтологии.

В российском обществе сохраняется высокий уровень конфликтности. Случаи разрешения конфликтов с помощью насилия являются распространенным явлением и встречаются в разных сферах жизни общества: от семейных конфликтов до внешнеполитических. При этом в российской конфликтологии по-прежнему остается неизученной проблема влияния на процесс разрешения конфликтов национально-культурных факторов. Способы разрешения конфликтов, активно изучающиеся конфликтологами, рассматриваются в отрыве от национальной и культурной принадлежности оппонентов, которая определяет специфику, как протекания, так и завершения конфликта. В результате сегодня в России пытаются применять созданные на Западе способы разрешения конфликтов, которые в наших условиях далеко не всегда продуктивны и не дают ожидаемого эффекта.

Принимая точку зрения системного анализа, необходимо отметить, что конфликт – это процесс изменения отношений между элементами системы, в результате которого происходит либо полное разрушение этих отношений, либо их кардинальная перестройка⁷².

Очевидно, что все живые системы и социальные системы, в том числе, восстанавливая этот баланс для разрешения конфликта, действуют не произвольно. Как отдельный человек, так и группы людей каждый раз не создают новый способ разрешения конфликта. Они пользуются уже готовыми шаблонами или культурными стандартами, в которых зафиксированы как отношение к конфликту вообще, так и конкретные способы поведения в конфликтных ситуациях. Даже само понимание того, что является основанием для конфликта, а что – нет, может сильно отличаться у людей, принадлежащих к разным культурам.

Таким образом, стандарт естественности как стереотип понимания является результатом «переработки» (упрощения, схематизации и, надо признать, иногда искажения) рациональной системы представлений о естественном состоянии человека, созданной интеллектуальной элитой, и концептуальной системы представлений об этом же, сформировавшейся в народной культуре. Это происходит естественно в сознании каждого человека, т.к. он просто не в состоянии справиться с огромным количеством информации по этому поводу и, в силу выше обозначенных причин, «упрощает дело». Поэтому обнаружить стереотип понимания в чистом виде очень сложно. Это обусловлено именно стабилизирующей ролью культурных стандартов в обществе. Когда между элементами социальной системы любого уровня нарушается баланс отношений, и она входит в состояние конфликта, эти элементы (участники конфликта) начинают использовать усвоенные ими культурные стандарты и ценности в качестве ориентира для восстановления нарушенного равновесия⁷³.

⁷² Светлов В.А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с. 92

⁷³ Франк С.Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности (XVIII – XX вв.). – СПб: СП «Ганза», 1993. – С. 309–330.

Чем отличаются стандарты естественности европейского и российского общества? Какое отношение к конфликтам зафиксировано в этих стандартах и какие модели поведения в конфликтных ситуациях считаются приоритетными? Начиная с античной философии и учения о первородном грехе католической церкви и до социал-дарвинизма XIX века, в европейской культуре формировались свои стандарты естественности. Наилучшее философское обоснование они получили в философии Т. Гоббса и Дж. Локка. Основной комплекс представлений о естественном состоянии человека, сформировавшийся в европейской культуре, можно свести к следующим тезисам. Человек далеко несовершенен, слаб перед своими желаниями и эгоистичен. Конфликт или война рассматриваются как естественное его состояние, обусловленное стремлением обладать собственностью и другими жизненными ресурсами⁷⁴. Следовательно, конфликтность общества естественна и неизбежна. Единственный выход в этих условиях – научиться, регулировать эти конфликты и, таким образом, сохранять мирное сосуществование людей.

С полным правом можно сказать, что такие представления о естественности существуют не только в европейской религии и философии. В европейской культурной традиции сложилась модель урегулирования конфликтных ситуаций, которая предполагает наличие разумной системы законов и третьего лица, выступающего посредником между конфликтующими сторонами. Третье лицо, в качестве которого может выступать судья, адвокат, медиатор, общественная, профсоюзная или международная организация, осуществляет рациональный анализ ситуации, применяет к ней существующие правовые нормы и содействует разрешению конфликта путем достижения компромисса.

Что касается проблемы разрешения конфликтов, то можно сказать, что ее разработка вообще отсутствует в русской религиозно-философской традиции. Русская интеллектуальная элита была озабочена не разрешением конфликтов, а усовершенствованием человека и общества, что привело бы вообще к исчезновению борьбы между людьми. Это обусловлено тем, что все неестественные состояния человека считались преодолимыми. Для этого человек должен проявлять свою волю, принимать помощь Бога, нравственно совершенствоваться, ориентировать жизнь общества на достижение общего блага.

Весь выше обозначенный комплекс теоретических представлений нашел свое яркое выражение в русской национальной ментальности. Это высокий уровень коллективизма русского народа; своеобразное понимание свободы, связанное не столько с обладанием правами, сколько с возможностью вести жизнь «по душе», быть самому себе хозяином; неразрывная связь социального порядка и государства, которое упорядочивает все общественные отношения; это высокая значимость моральных норм в сочетании с правовым нигилизмом; патерналистский образ государственной власти, которая заботится о своем народе и в руках которой находится его судьба⁷⁵.

Традиционная для России модель поведения в конфликтных ситуациях используется и в трудовых конфликтах. Не секрет, что в России условия труда хуже, чем на Западе, и уровень благосостояния наемных работников ниже. При этом открытые конфликты в виде митингов, забастовок и голодовок возникают при самых крайних обстоятельствах (многочасовая задержка зарплаты, остановка производства, увольнение большого числа работников). Обращение в суд всегда считалось самой неэффективной мерой. Считается, что лучше прибегнуть к помощи авторитетного лица. В самых острых случаях обращаются сразу к главе государства.

⁷⁴ Цветкова М. В. Английское // В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме; Учебное пособие для вузов. – М.: Флинта Наука, 2008. – С. 157–181. 93

⁷⁵ Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: АСТ, 2006. – 349 с. 94

Сегодня в конфликтологии принято считать, что можно использовать несколько основных стратегий для прекращения конфликта – соперничество, уклонение от конфликта, приспособление, достижение компромисса и сотрудничество. Все исследователи проблемы разрешения конфликтов приходят к выводу, что самой продуктивной стратегией в этом процессе является стратегия сотрудничества. Только с помощью сотрудничества можно ликвидировать саму причину конфликта, что является основным условием для того, чтобы конфликт более не повторился. Кроме того, с точки зрения теории систем, преодолевая в процессе сотрудничества конфликтную ситуацию, элементы системы объединяются и совершенствуют свои взаимоотношения, что ведет к повышению стабильности системы.

Второй по своей продуктивности является стратегия достижения компромисса. Она не приводит к полному разрешению конфликта, т.к. взаимные уступки, осуществляемые конфликтующими сторонами, не приводят к устранению причины спора.

Исходя из проведенного анализа стандартов естественности, можно предположить, что большую роль при выборе стратегии разрешения конфликта, помимо вышеперечисленных факторов, играет модель поведения в конфликтной ситуации, зафиксированная в культурных стандартах того или иного общества.

Для западной культуры характерна ориентация на применение в процессе разрешения конфликтов стратегии компромисса. Это обусловлено следующими факторами:

- в западном обществе человек рассматривается как свободный и независимый индивид. Соответственно, частные интересы таких индивидов ставятся всегда выше коллективных интересов. В этом случае человеку сложно вступать в полноценное сотрудничество с другими, т.к. выработка единой позиции, выражающей общие интересы, может «поглотить» его частные интересы. Компромисс является более выгодной позицией в этом смысле, т.к. взаимные уступки сохраняют наличие собственного интереса у каждой из сторон;

- борьба между людьми признана в западных стандартах естественности нормальным состоянием. Поэтому и недолговечность компромисса, и постоянное возникновение новых конфликтов, требующих нового урегулирования, воспринимается в обществе как нормальное явление.

Что касается российского общества, то оно, больше ориентировано на стратегию сотрудничества. Это обусловлено:

- во-первых, высоким уровнем коллективизма россиян, большим значением общих интересов по сравнению с частными интересами. Это делает более легким процесс вступления в сотрудничество, т.к. человек более заинтересован в общей согласии, чем в удовлетворении своих личных интересов;

- во-вторых, высокой значимостью межличностных отношений, ради сохранения которых человек может легко пойти на уступки в спорных вопросах. Русская культура известна своей иррациональностью и эмоциональностью. Для нас сохранение хороших отношений с человеком, возможность избежать причинения ему боли и страданий гораздо важнее соблюдения правил, записанных в законе. Это повышает готовность человека вступить в сотрудничество и ликвидировать конфликт.

Таким образом, снижение числа конфликтов в России, а также сокращение количества случаев использования насилия для разрешения конфликтов будет обусловлено возрождением традиционных для нашей культуры моделей поведения в конфликтных ситуациях. Для этого необходимо содействовать росту коллективизма в обществе, повышению значимости нравственного поведения и развитию нравственного воспитания, а также возрождению старых или созданию новых механизмов привлечения к разрешению конфликтов известных и авторитетных в обществе людей.

Сидоров Д.С.
КНИТУ, гр. 3111-41, науч. рук. ст. преп. Исаков А.А.
Промежуточные итоги кампании
по борьбе с коррупцией в РФ

В России во многих сферах жизнедеятельности уже достаточно долго идут реформы, итоги которых еще рано подводить. Какие-то из них легко принимаются обществом, другие вызывают бурные обсуждения, а иногда и неприятие.

Уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов нередко влечет за собой социальную дезорганизацию, хаос и аномию, рост девиантного поведения и преступности. Ярким примером такой дезорганизации является возникновение такой системы взаимоотношений, которая строится на основе принципов и взаимодействий, отличающихся от установленных действующим законодательством. Одним из элементов таких взаимоотношений, носящих деструктивный и девиантный характер является коррупция.

Коррупция – использование должностными лицами своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

О борьбе с коррупцией с высоких трибун заявляли уже не раз, однако результаты этой борьбы пока не впечатляют. Так, социологи фонда «Общественное мнение» (ФОМ) выяснили, что растет количество граждан, полагающих, что уровень коррупции в России высокий. Если в 2010 году так считали 75 % респондентов, то в июле 2012-го их количество увеличилось до 80 %. Средним уровень коррупции в стране считают лишь 11 %, а низким – 1 %. В сфере государственных закупок ситуация также не улучшается. Еще в октябре 2010 года действующий тогда президент РФ Дмитрий Медведев оценил объем воровства в 1 триллион рублей, а 20 ноября 2012 года Глава Счетной палаты Сергей Степашин заявил, что ежегодно из бюджетных денег, выделенных на государственные закупки, расхищается все тот же 1 триллион рублей.

При этом так и не удалось обеспечить суровость и неотвратимость наказания по отношению к коррупционерам. Например, в дотационном Северо-Кавказском федеральном округе только около 7 % осужденных в текущем году коррупционеров получили реальное наказание в виде лишения свободы. Часто из выпусков новостей мы слышим, как очередной чиновник лишился своего поста из-за коррупции в его ведомстве, однако, в России такое увольнение чиновника не влечет для него значимых негативных последствий, так как ничто не мешает ему вновь устроиться на госслужбу, и тем более не идет и речи о лишении чиновника льгот, стажа, наград и т.п. Даже громкие коррупционные скандалы не удается расследовать до конца и показательно наказать виновных. Вспомним лишь несколько эпизодов из нашего недавнего прошлого:

В сентябре 2010 года Юрий Лужков покидает пост мэра Москвы с формулировкой «утрата доверия Президента РФ». По центральным телеканалам проходят передачи, в которых в адрес Лужкова выдвигаются крайне жесткие обвинения в коррупции, в том числе в покровительстве бизнесу своей супруги Елены Батуриной. Однако итогом этих разоблачений стало то, что он смог спокойно продать семейный бизнес и недвижимость и сейчас спокойно проживает на территории Австрии. Никаких обвинений ему так и не предъявили. С

не меньшим треском пост покинул министр обороны РФ Анатолий Сердюков, а также многие главы субъектов РФ. И все они сейчас чувствуют себя абсолютно спокойно. Дальше разоблачительных телепередач дело, увы, не пошло. Возникает вопрос: почему же в ходе этих расследований предполагаемые коррупционеры так и не дошли до суда? Если они оказались честными людьми, то получается, что необходимо было привлечь к ответственности тех, кто их публично оклеветал и обязать СМИ выпустить опровержение обвинений в их адрес. Чего естественно тоже не было сделано. Про эти дела теперь стараются, видимо, просто не вспоминать. Вспомним выделение Следственного комитета РФ из-под подчинения прокуратуре, которое началось с громкого коррупционного скандала в Подмосковье. Выяснилось, что целое преступное сообщество покровительствовало сети нелегальных казино. Главный фигурант- заместитель прокурора области. СМИ говорили о том, что ниточки данного дела ведут в самые высокие кабинеты. Итог: несмотря на солиднейшую доказательную базу, абсолютно все фигуранты данного дела были отпущены на свободу.

Помимо того, что не расследуются даже столь громкие дела, до сих пор не выработаны ясные и четкие механизмы взаимодействия с институтами гражданского общества. Государство тратит огромные средства на проведение различных мероприятий по борьбе с коррупцией: создаются различные антикоррупционные комитеты при ведомствах, проводятся форумы, дискуссии, доходит даже до чтения лекций чиновникам о том, что брать взятки нехорошо, но при этом оно фактически отказывается взаимодействовать с независимыми организациями занимающимися борьбой с коррупцией. Яркий тому пример – проект «Роспил», который занимается контролем за расходованием бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок. Сумма контрактов заказов, по которым ему удалось пресечь нарушения закона за один год работы, составила более 40 млрд. рублей. Однако проект по-прежнему существует лишь за счет частных пожертвований, а ни Прокуратура, ни Счетная Палата, ни Следственный комитет не желают проводить расследования по выявленным проектом нарушениям. К тому же до сих пор не ратифицирована и 20-я статья Конвенции ООН против коррупции («Незаконное обогащение») Она гласит: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Контроль расходов госслужащих осуществляется почти во всех развитых странах. Без ратификации этой статьи снизить коррупцию крайне сложно. Ведь в западных странах инициировать проверку чиновника можно уже только по факту покупки им какой-либо дорогостоящей вещи, которая несоразмерна уровню его дохода, что изрядно облегчает работу общественных организаций.

Важной причиной высокой коррупции является и безотчетность чиновников перед обществом, заинтересованность лишь в «оценке» со стороны вышестоящего начальника. Нарушен основной принцип: служение основным интересам гражданина, общества, закона, государства – он подменен на служение интересам начальника, группы, корпорации. Необходимо дать возможность гражданам участвовать в оценке работы чиновников. Определенные подвижки в этом вопросе уже имеются, в частности, возвращены прямые выборы глав регионов. Однако этого недостаточно, необходимо увеличивать количество выборных должностей, расширить область дел, которые могут рассматривать суд присяжных, а оценивать качество работы правоохранительных органов должны сами граждане, а не их вышестоящее руководство. До сих пор наблюдается и высокая финансовая зависимость регионов от поступлений из федерального центра. В условиях, когда более 50 % собираемых в регио-

нах налогов уходит в федеральный бюджет – это неизбежно. Дальнейшее распределение средств из федерального бюджета создает множество коррупционных схем. Перераспределение финансовых потоков в пользу регионов, позволит сделать местных руководителей более самостоятельными, а также снизить количество откатов при трансфертах из центра в регионы.

Следует также отметить, что результаты у кампании по борьбе с коррупцией все же есть. По данным ФОМ за последние 3 года в два раза уменьшилось количество людей, дававших взятку (с 30 % до 15 %), а с 67 % до 82 % увеличилось количество людей взятки ни разу не дававших, с 60 % до 70 % увеличилось количество осуждающих взяточничество. С одной стороны эта статистика обнадеживает, но с другой, она может говорить лишь о том, что борьба идет в первую очередь с бытовой коррупцией. Коррупционный рынок в России оценивается в \$300 млрд в год, и формируют его вовсе не врачи, учителя и постовые милиционеры, против которых и направлено основное острие машины наказаний. По существующей статистике свыше 80 процентов осужденных – это представители низовой коррупции: врачи, учителя – мелкие взяточдатели. В этой статистике практически нет крупных глав регионов, крупных руководителей министерств и ведомств, федеральных структур, судей, сотрудников спецслужб. Опять же, президент Медведев еще в 2008 году заявил, что это не борьба, а имитация. До сих пор России не было ни одного процесса, в котором за коррупционную деятельность на скамью подсудимых отправляли несколько десятков чиновников с их руководителями разных уровней.

Таким образом, можно сделать вывод, что реальная борьба с коррупцией в стране практически не ведется. В первую очередь создается лишь видимость этой борьбы, цель которой снизить недовольство населения верховной властью. Во вторую, под видом борьбы с коррупцией проходят межведомственные конфликты. При этом, как мы видим из социологических опросов, общество перестает верить обещаниям политиков снизить уровень коррупции. Запрос общества на реальную борьбу с ней будет лишь нарастать. Рано или поздно власть будет вынуждена отреагировать на запросы общества и начать реальную борьбу с коррупцией, иначе будет сменена сама эта власть. Общество ожидает от государства суровости и неотвратимости наказания за преступления, развития институтов гражданского общества, обеспечения реальной независимости судей и органов местного самоуправления, то есть всего того, что и президент, и премьер-министр и другие влиятельные политики обещают уже много лет. А вместо исполнения своих обещаний мы получаем закрытия независимых СМИ, уголовное преследование А. Навального, ужесточение контроля над распространением информации. А без свободы СМИ говорить о какой-либо реальной борьбе с коррупцией, на наш взгляд, вообще неуместно.

Ограничение коррупции неотделимо от коренного реформирования всей государственной системы, что требует серьезного политического обеспечения и специфических условий. В качестве движущей силы такого подхода видится разработка и реализация государственной антикоррупционной политики на основе консолидации большей части политических сил и при тесном взаимодействии с институтами гражданского общества.

Токарев А.С.
КНИТУ, гр. 3111-41, науч. рук. проф. Сергеев С.А.
Информационно-психологическая
война как эффективный способ
политического противоборства

Противоборство как феномен, а также его крайнее проявление, которое в общем смысле может быть названо войной, является неотъемлемой частью человеческой истории – даже на самых ранних ее этапах.

По мере своего развития, военное противостояние видоизменялось по всем направлениям – совершенствовалось в своих масштабах и эффективности, вовлекало все больше участников, достигнув своего апогея во Вторую мировую войну. После этого, у мирового сообщества произошло осознание всей деструктивности открытых войн, а появление оружия массового поражения только усилил страх перед полным уничтожением человечества.

В то же время, развитие науки, а также различных средств информации, дало новые возможности для информационно-психологического воздействия на массы.

В совокупности, оба этих фактора, а также дальнейшее развитие средств передачи информации привели к тому, что привычные формы ведения войны активно вытесняются информационно-психологическими методами. В связи с этим, возникает актуальность данной тематики, а также необходимость ее освещения.

Итак, информационная война – воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации. Психологическая война – психологическое воздействие на войска противника и население с целью их деморализации и склонения к прекращению сопротивления. Анализируя два этих термина, можно сказать, что в первом случае акцент сделан на конкретный способ ведения действий, а во втором – на сферу воздействия жизнедеятельности человека. Тем не менее, оба понятия, фактически, говорят об одном и том же, поэтому термины: информационная война, психологическая война, информационно-психологическая война – могут считаться, в целом, синонимичными. Также необходимо дать определение термину пропаганда, которое очень часто сопутствует в данном дискурсе. Это популяризация и распространение политических, философских, религиозных, научных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание⁷⁶.

Последним важным термином, который включает в себя все предыдущие, является информационно-психологическое противоборство – воздействие одного субъекта на другого с помощью различных информационных средств с целью изменения его мнения так, как это необходимо одному из субъектов. Таким образом, информационное противоборство – наиболее широкое явление, которое также может происходить и в невоенной сфере.

Все представленные явления, по сути, представляют одно целое, поскольку их цель одна и та же – достижение устойчивого результата в формировании мнения, закладывание установок и паттернов поведения в подсознание. В последствии, при воздействии на такие установки, происходит управление психическим сознанием. Все это может быть применимо как к отдельным индивидам, так и к огромным массам людей, что подчеркивает ее универ-

⁷⁶ Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. 100

сальность и масштабность. Тем не менее, методы информационной войны наилучшим образом подходят для работы с различными группами.

Прежде, чем начинать какие-либо действия, необходимо провести анализ потенциального субъекта воздействия – что он представляет из себя, группа ли это или нет, и если да – то насколько она большая и т.д. Наибольший интерес, конечно же, представляют психологические особенности данной группы, как связанные с национальностью ее членов, так и с особенностями характера и темперамента. Помимо общих характеристик, необходимо учитывать текущее морально-психологическое состояние субъекта. В целом, можно сказать, что при подготовке к информационной войне используются методы изучения, свойственные, в основном, социологии и психологии. Это опрос, тестирование, анализ документов, наблюдение и т.д.

После подготовки, можно предпринимать уже более активные действия. Среди методов психологической войны можно выделить два основных:

– Убеждение – это метод воздействия на сознание людей, обращенный к их собственному критическому восприятию⁷⁷. Используя метод убеждения, психологи исходят из того, что оно ориентировано на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики. Его суть в том, чтобы с помощью логических аргументов сначала добиться от человека внутреннего согласия с определенными умозаключениями, а затем на этой основе сформировать и закрепить новые установки (или трансформировать старые), соответствующие поставленной цели.

– Внушение – это метод психологического воздействия на сознание личности или группы людей, основанный на некритическом (и часто неосознанном) восприятии информации⁷⁸. При внушении сначала происходит восприятие информации, содержащей готовые выводы, а затем на ее основе формируются мотивы и установки определенного поведения. В процессе внушения интеллектуальная (аналитико-синтезирующая) активность сознания либо отсутствует, либо она значительно ослаблена, а восприятие информации, настроений, чувств, шаблонов поведения базируется на механизмах заражения и подражания.

Оба эти метода должны применяться для соответствующих субъектов и в соответствующий момент. Например, убеждение, соответствующие адекватному и логически правильному мышлению, может быть применено в мирное время, а также по отношению к достаточно просвещенному населению. Напротив, внушение может лучше сработать во времена кризисов и военных кампаний, а также по отношению к менее развитым и более эмоциональным людям.

Также можно выделить специальные:

– Дезинформирование – это способ психологического воздействия, заключающийся в намеренном предоставлении противнику такой информации, которая вводит его в заблуждение относительно истинного положения дел⁷⁹.

– Манипулирование – это способ психологического воздействия, нацеленный на изменение направления активности других людей, осуществляемый настолько искусно, что остается незамеченным ими⁸⁰. Манипулирование в то же время – это такой способ применения власти, при которой обладающий ею влияет на поведение других, не объясняя им, чего он от них ожидает.

⁷⁷ Крысько В.Г. Секреты психологической войны. Цели, задачи, методы, формы, опыт. – Минск: Харвест, 1999. – С. 102.

⁷⁸ Крысько В.Г. Указ. соч. – С. 112. 101

⁷⁹ Там же. – С. 127.

⁸⁰ Там же. – С. 132.

– Распространение слухов, т.е. специфического вид информации, появляющейся спонтанно в силу информационного вакуума среди определенных слоев населения, либо специально кем-то распространяемого для воздействия на общественное сознание⁸¹.

Эти три метода носят более негативный характер, а также возможность их применения может быть связана с определенным риском.

Однако, грамотное применение всех этих методов, вкупе с правильной подготовкой, могут дать ощутимые плоды, т.к. подчинив волю противника себе, можно не только, фактически, нейтрализовать его, но и сделать его своим союзником, что дает колоссальное преимущество.

И такое преимущество не должно оставаться без внимания исследователей. Кроме того, развитие интернета значительно расширяет возможности информационного противоборства, но, в то же время, в некотором роде усложняет их, что тоже должно стать еще одним поводом для исследовательского интереса. А наличие эффективного результата по изучению данной тематики может повысить защищенность граждан от психологического воздействия извне.

Однако, пожалуй, наиболее важным преимуществом информационного противоборства является то, что в случае поражения люди остаются живы, что демонстрирует также и гуманистическую направленность данного явления.

Таким образом, информационно-психологическая война – вступающее в полную силу явление, которое, при существующих тенденциях развития, может значительно потеснить открытые войны как феномен.

⁸¹ Там же. – С. 134. 102

Файзрахманова А.Н.
К(П)ФУ, гр. 18-049, науч. рук.проф. Сергеев С.А.
Политическая мифология
как конфликтообразующий
фактор в нацистской Германии

С окончанием Первой мировой войны происходит быстрое нарастание влияния консервативных и правых течений во многих странах Европы, в том числе и в Германии. Собственно деятели течения «консервативной революции» и затем нацисты сумели распространить мифологический взгляд на окружающий мир тогда, когда стало ясно, что расистические идеологические установки не работают. Человеку потребовалось найти новые способы для отождествления себя с какой-либо социальной общностью. Новые политические движения, которые использовали мифологическую символику, в первую очередь нацизм, предложили собственный путь выхода из сложившейся ситуации, суть которого как раз-таки заключалась в обеспечении того самого отождествления с определенной общностью и противопоставлением остальным группам.

Важно отметить, что лежащая в основе нацизма политическая мифология не была чем-то поверхностным, она уходила глубоко в коллективное бессознательное, представляя собой определенного рода архетип⁸². Мифы, покоящиеся на архетипах массового сознания, способны возникнуть в одночасье и завладеть умами миллионов людей. Процесс их возникновения и выхода наружу носит долговременный характер и, в том числе, сопряжен с политической культурой германского общества. В предшествующий нацизму период истории сформировалась определенная база, включавшая в себя такие мифы, как: миф нации, антисемитизма и расы⁸³. Эти мифы уже вобрали в себя определенный конфликтогенный характер, поскольку представляли собой национальные страхи и убеждения немцев. В общем, нацизм, как и любая другая тоталитарная система, строился на эксплуатации т.н. мифологического слоя сознания.

Здесь же нас интересует вопрос следующего характера: какие именно мифологемы использовались нацистской политической элитой для создания символического поля «свой-чужой», имевший повышенную степень конфликтности, что впоследствии и нашло свое воплощение в 30-40 е гг. XX века как внутри самой Германии, так и вне её?

Собственно, на наш взгляд, необходимо выделить следующие мифологемы, ставшие весьма эффективным инструментом в руках нацистской элиты для мобилизации масс и создания повышенной степени конфликтогенности по отношению к определенным группам.

1. *Мифологема хорошего/плохого пространства*. Деление на хорошее и плохое пространство – одно из самых архаичных представлений. Германия – хорошее пространство. За ее пределами находится пространство с плохими свойствами. Критерием хорошего пространства является отсутствие в нем врагов. Поэтому предполагалось, что выполняя свою миссию, А. Гитлер расширяет внешние и внутренние рамки хорошего пространства с помощью борьбы с врагами. К примеру, невозможность становления евреев гражданами Германии предусматривалась в программе НСДАП, а это означало лишение их каких-либо прав на территории Третьего рейха и возможность высылки. Защищали от проникновения из пло-

⁸² Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=146184&p=39>, свободный. – Проверено 16.04.2014.

⁸³ См. об этом: Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. – СПб., 1997. – С. 244-299. 103

хого пространства военные. Благодаря данному противопоставлению «свое – чужое» они поднимались на мифологический уровень.

2. *Мифологема войны*. Важное место в любой тоталитарной систематике занимает война. Есть множество примеров внедрения военных представлений в ментальность гражданского человека. Все это вновь совпадает в сильной степени с архаическими представлениями. М. Элиаде считал, что битвы, конфликты, войны носят чаще всего ритуальный характер. Гвидо фон Лист видел в войне способ очищения от зла и перехода в новую эпоху⁸⁴.

Активно использовалась связь мифологемы войны с мифологемами страха, врага, жертвы. Косвенным доказательством может служить категория престижности. Мифологема войны возвышала профессию военных, которые, впрочем, с древних времен почитались на германской земле.

3. *Мифологема врага*. Она продуцировала все новую и новую систему врагов – дезертиры, евреи, большевики, марксисты, социал-демократы, паписты, космополиты, шпионы и т.д. Враг всегда присутствовал в сознании, он постоянно акцентировался в идеологических схемах. Если парады и демонстрации символизировали возрождение мифологического времени раз в году, то борьба с врагом давала пульсацию государственной машине ежедневно.

Враг – это Другой. На образе Другого, как отмечает Майкл Биллиг строится политика ненависти⁸⁵. Наличие Другого подталкивает людей менять свою свободу на безопасность и стабильность, обеспечиваемую тоталитарным режимом.

4. *Мифологема страха* имела большое влияние в стране. Она создавала чувство неуверенности. Никто не был застрахован от возможного ареста, если в их число попадали даже первые лица. К примеру, «ночь длинных ножей» – расправа Гитлера с Э. Ремом и штурмовиками СА. Подобная ситуация облегчает действия власти, она цементирует общество, позволяет вводить определенные ограничения.

5. Другая мифологема, которая является центральной для периода нацизма – *мифологема авторитета*. Гнет авторитетов осуществлялся во всех областях жизни. Достигалось все это жестким введением единомыслия. Центральными понятиями стали унификация, однообразие. Тексты не стремились к многообразию, повсюду практика постоянного повторения⁸⁶.

Таким образом, проанализировав конкретные мифологемы, использовавшиеся нацистской политической элитой для создания повышенной степени конфликтности в немецком обществе, можно сделать следующий вывод. Нацистские мифотворцы и пропагандисты воспользовались и проинтерпретировали наиболее распространенные, лежащие на поверхности, но при этом в наибольшей степени способствующие воздействию на массовое сознание психологические архетипы и мифологемы.

Кроме того, эти архетипы и мифологемы не являются исключительно присущими немецкой политической культуре. Если указанные выше мифы нации, расы и антисемитизма еще можно привязать к конкретным историческим условиям формирования немецкой нации (да и то условно, поскольку такие элементы политической культуры можно найти и в других обществах, пусть и в немного измененном контексте), то технология мифотворчества является, в общем и целом, универсальной.

Подтверждением последнему тезису служит современность. Опора на разнообразные мифологемы захватчика (в образе еврея – у нацистов) и врага явно наблюдается в ирландском националистическом движении, когда образ англичанина воспринимается именно как

⁸⁴ Цит. по: Гудрик-Кларк Н. Окультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. – СПб., 1993. – С. 47.

⁸⁵ Цит. по: Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М., 2000. – С. 430. 104

⁸⁶ См.: Почепцов Г.Г. Тоталитарный человек. Очерки тоталитарного символизма и мифологии. – Киев, 1994. – С. 49. 105

поработитель и противник. Также и культ жертвенности стал очень распространенным явлением, который характерен и для ирландского, и баскского, и для курдского национализма.

Хузина Л.М.

КНИТУ, гр. 3121-41, науч. рук. доц. Лучшева Л.В.
Внутригрупповой конфликт и его последствия

Каждый человек, вступая в ту или иную группу, надеется, что именно здесь будет царить благоприятная для взаимодействия атмосфера. Однако не всегда выходит так, как мы желаем. И в обществе мы сталкиваемся с таким видом конфликта, как внутригрупповой, который с трудом поддается классификации, чем и вызывает интерес у исследователей конфликтов.

Чтобы понять сущность внутригруппового конфликта, необходимо разобраться в следующем:

Во-первых, чтобы взаимодействие носило положительный и функциональный характер, стоит уделить внимание такому явлению, как совместимость людей. Ранее о совместимости говорилось исключительно в медицине, когда пытались сращивать кожные ткани переливать кровь. Подобные факты послужили толчком для изучения биологической и физиологической совместимости людей. В записях из экспедиции по Антарктиде Жерлаша де Гомери описываются сложные условия для выживания команды судна: низкая температура атмосферы, отсутствие еды и одежды⁸⁷. Вместе с тем начинает появляться и интерес к изучению совместимости индивидов на социально-психологическом уровне. Теперь к отбору экипажа, различных бригад относились более серьезно и выделяли людей по определенным критериям: подражание, внушение, распределение функций, совместимость и срабатываемость членов в процессе взаимодействия.

Влияние конфликта на сплоченность и совместимость группы можно рассмотреть на следующем примере: субъекты X и Y осознанно и целенаправленно создают связи, начинают взаимодействовать, чтобы удовлетворить свою потребность в общении. X и Y имеют свои точки зрения, мнения и мысли, а также определенное поведение: $X = A$ и B , $Y = A1$, $B1$. Допустим, что X выбирает точку зрения A, а Y, созвучную с ней A1. В данном случае мы будем говорить о равновесном совместимом состоянии. Но, допустим, X выбирает A, а Y – B. В этот момент будет происходить развитие целостной системы, и она в дальнейшем либо снова возвратится к равновесию, либо перерастет в конфликтное положение, чреватое разрушением связей и системы. Таким образом, можно сделать вывод: чтобы субъект имел целенаправленное, обдуманное поведение, необходимо добиться консолидации его психических процессов; если же происходит размыкание относительно замкнутой системы (к субъекту подключается 2 других субъекта), то консолидация на основе психических состояний наиболее необходима, чтобы получить благоприятное взаимодействие систем⁸⁸.

Конфликт, по мнению психологов, – это следствие несовместимых друг с другом одновременных стремлений или побуждений к действию у индивидов. «Конфликты являются источником эмоции главным образом тогда, когда субъект не может легко найти решение»⁸⁹. Как бы участники внутригрупповых взаимодействий не пытались предотвратить конфликтную ситуацию, нужно иметь в виду, что конфликт неизбежен и необходим, ибо он является способом выражения всеобщего закона борьбы и единства противоположностей, именно он будет двигать группы к развитию. Исследователи выделяют традиционно два типа конфликтов: продуктивные и деструктивные. Первые стимулируют развитие одной личности и

⁸⁷ Обозов Н.Н. Совместимость и срабатываемость людей. – СПб., 2000. – С. 5.

⁸⁸ Обозов Н.Н. Указ.соч. – С.16.

⁸⁹ Фресс П. Экспериментальная психология. – М., 1975. – С. 141. 106

целой группы, вторые, в свою очередь, стимулируют развитие только отдельной личности, отрицательно влияя на взаимодействие между людьми. В данном случае ярким фактором положительного взаимодействия будут совместимость или срабатываемость индивидов, к которым мы обращались выше. Оба фактора являются дополнительным индикатором того, как будет протекать конфликт: остро и ярко или, напротив, потухнет на ранних стадиях. Допустим, два индивида А и В выполняют совместную деятельность, их тандем отличается определенным уровнем сработанности, в результате которого появились взаимные симпатии. Однако по завершении данного вида работ их интересы могут не совпадать, а желание общаться не продолжится. В другой неформальной обстановке А и В, скорее всего, предпочтут друг другу совсем иных партнеров для общения. В то же время неформальное общение с другими личностями может ограничиться рамками этой неформальной обстановки, то есть работать друг с другом они не захотят, а главное, не смогут. То есть мы наблюдаем следующее: А и В – сработавшиеся индивиды, но при этом несовместимые, А и другие, В и другие – наоборот. Существуют также примеры групп, в которых срабатываемость и совместимость находится на оптимальном уровне, обнаруживаются сходства между членами группы. В результате можно говорить о сплоченности коллектива, то есть заинтересованности участников группы в ее жизнедеятельности.

Группы могут отличаться разным уровнем сплоченности, которая с течением времени может меняться. Рассмотрим факторы формирования группы:

Во-первых, существенно влияет система справедливого распределения вознаграждения. Если таковая имеется, то члены группы будут чувствовать себя удовлетворенно. Количество вознаграждения, справедливо полученное индивидом, должно зависеть от вклада члена группы или от его положения в этом коллективе. В ключе этого фактора необходимо понимать, что сплоченность утратится, если конкретный член группы почувствует свою ущемленность из-за несправедливого вознаграждения за свою деятельность.

Во-вторых, влияет наличие внешних факторов, то есть угроз. Если группа стоит перед лицом опасности, то уровень сплоченности повышается. И в этот момент проблемы столкновения интересов отходят на второй план, а участники группы объединяются, чтобы справиться с угрозой.

В-третьих, не стоит забывать об усиленном взаимном влиянии и подчинении индивидов. Так, например, лидер в зависимости от своего типа (деспотичный, демократичный) в той или иной мере может влиять и давить на коллег; те, в свою очередь, ощущают страх выражения собственных мыслей и интересов. В результате мы наблюдаем утраченную сплоченность, искренность в общении.

Таким образом, внутригрупповой конфликт влияет на внутригрупповую сплоченность: на ее появление или разрушение. В конкретных ситуациях, где отсутствует психологическая близость и преобладает напряжение, именно конфликт внутри группы может скорректировать эмоциональный баланс и дать толчок к сплочению участников коллектива. Стоит также напомнить, что на появление сплоченности влияет такое понятие, как совместимость индивидов. Если индивиды несовместимы, мы можем наблюдать их антагонистические отношения. Однако каждый случай по-своему индивидуален. Внутригрупповой конфликт встречается в различных сферах жизни людей. Исходя из этого, анализируя такой тип конфликта, можно иметь в виду, например, трудовой коллектив, семью, творческий коллектив, научный и т.д. В каждом конкретном случае поводом для конфликта будут соответствующие причины. В первом случае – вознаграждение за работу, во втором – досуг, в третьем – идеи, в последней ситуации – авторство научного открытия. Несмотря на то, что все случаи индивидуальны, выполняемые конфликтом функции можно идентифицировать в соответствии со стандартной классификацией: либо конструктивные, либо деструктивные.

Шагалиева Р.Н.
КНИТУ, гр. 3121-41, науч. рук. проф. Сергеев С.А.
Гендерные конфликты

С развитием демократии и распространением принципов открытого общества одной из важнейших социально-культурных задач становится преодоление всех видов дискриминации и подавления свободного развития личности, в том числе и по признаку пола. В развитых демократических странах активно развиваются учебные программы по женским и гендерным исследованиям, а использование гендерного подхода в социальном познании уже давно стало социальной нормой. Основа методологии гендерных исследований – это не просто описание различий в социальных статусах, ролях, чертах характера, нормах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе и через гендерные роли и отношения. Гендер может определяться как один из основных принципов социальной стратификации. Демократия и защита прав человека способствуют преодолению дискриминации и гендерной иерархии не только на моральном, но и на законодательном уровне.

Плодотворное изучение и исследование гендера привели к такому понятию как «гендерный конфликт». Такой тип конфликта может быть как внутриличностным, так и межличностным и общественным. Самым острым конфликтом можно назвать появление такого течения как феминизм – общественно-политическое движение, целью которого является предоставление всем женщинам, дискриминируемым по признаку пола, расы, ориентации, возраста, этнической принадлежности, социального статуса, всей полноты социальных прав⁹⁰. В широком смысле – стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества. В узком смысле – женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами.

Общество самостоятельно строит представления о «женском» и «мужском» и ожидает от мужчин и женщин особого поведения, наделяет их специфическими и отличающимися друг от друга характеристиками. Так формируется понятие гендера внутри каждого индивида. Если индивидуальные типы характера не совпадают с общественными ожиданиями, у личности, испытывающей негативные чувства и эмоции по этому поводу, может возникнуть гендерный внутриличностный конфликт. В случае ожидания проявления определенных качеств и поступков и их проекции от конкретного человека может развиваться межличностный конфликт. Отсутствие этих черт вызывает негативную реакцию, и иногда конфликт выражается в открытой форме. Ярким примером такой реакции может послужить трудовые отношения, когда к женщине-руководителю и мужчине-руководителю относятся по-разному.

Также гендерные конфликты носят межгрупповой характер. Такие конфликты разворачиваются в борьбе общественных движений и организаций за права женщин.

Вторая половина XX в. стала переломным моментом в истории гендера. С древних времен принято было считать, что все «мужское» властвует и доминирует над «женским». В XX в. произошли значительные изменения гендерных ценностей и ожиданий. «Мужское» постепенно трансформируется и уступает место «женскому» в общественной жизни. Протестующие движения женщин за равноправие, за наделение их правами и обязанностями, равными с мужскими и многое другое. Это способствовало запуску многих социальных процессов, благодаря которым сейчас женщины занимают властные посты, служат в армии, участвуют

⁹⁰ Воронина О.А. Введение в гендерные исследования // Материалы Первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям. – М.: МЦГИ, 1997. – С. 72. 109

в ранее недоступных спортивных соревнованиях и многих других закрытых до этого сферах общественной жизни.

Статус и роли мужчин и женщин постоянно видоизменяются, порождая столкновение интересов, гендерную дискриминацию. Во многих социальных институтах (школа, семья) гендерное неравенство продолжается долгое время. Многие из них не выражены остро, но не разрешаются никогда, так как глубинные противоречия сосредоточены в стереотипах, которые меняются очень медленно.

Гендерный конфликт существует на разных уровнях социальной действительности, так как порождается дифференциацией гендерных ролей. На макроуровне взаимодействия социальных субъектов гендерный конфликт представляет собой социальный конфликт, где социальные группы людей (мужчин и женщин) реализуют собственные цели в соответствии с собственными убеждениями и интересами. На уровне межличностных отношений гендерные конфликты наиболее распространены в семейной и профессиональной сферах. На внутриличностном уровне можно говорить об особых конфликтах, связанных с внутренним самочувствием и состоянием индивида по поводу его гендерной идентичности и исполнения гендерной роли. Специфика гендерного конфликта на внутриличностном уровне И.С. Клециной раскрывается при соотнесении подструктур: «Я как индивидуальность – Я как представитель гендерной группы», то есть через соотношение внешней социальной оценки, получаемой личностью в процессе взаимодействия с другими людьми, и собственной оценки как носителя гендерных характеристик и субъекта полоспецифических ролей⁹¹.

С точки зрения социальной психологии, гендер находится под сильным влиянием, как культурных норм, так и социальной информации, внушающей людям насколько велика разница между мужчинами и женщинами. Такое внушение создает конкуренцию и соревнования на роль «правлящих», кто лучше и кто могущественнее. Это плодотворная почва для гендерных конфликтов. Их специфика состоит в биологической, социальной и психологической направленности каждого индивида, его мировоззрение и понимание своего психологического и социального пола.

В XX в. запустился механизм по уравниванию всех людей в обществе. Уравнивание моральное, материальное, по праву и закону. Женщина становится свободной, властной и могущественной. Она превышает во многом мужчину: физически, психологически. Все то, что запрещалось столетиями сейчас это возможно – право голоса, право слова, занимать руководящие посты. Равноправие в браке, в работе и других социальных институтах. Женская половина занимает ведущее положение в гуманитарных профессиях. Но к чему это все приведет?

Таким образом, в нашем современном обществе существует проблема гендера. Проблема его исследования также присутствует. Гендерные исследования в значительной степени ориентированы на анализ и поиск путей решения реальных социальных проблем, возникающих во взаимоотношениях женщин и мужчин. Гендерное образование необходимо потому, что оно нацелено на обсуждение гуманитарных вопросов, касающихся каждого и каждой из нас: личность и ее отношения с миром – права, свобода, границы свободы, различия между людьми (по принципу равноправия, несмотря на различия), брак, семья, отношения супругов и детей⁹². Равноправие должно присутствовать, и оно должно быть равноправием в реальности, а не на бумаге. Тенденция к доминированию «женского» нависает

⁹¹ Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 31. 110

⁹² Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. – М.: МЦГИ – МВШ-СЭН – МФФ, 2001. – С.10-12.

угрозой обществу, также как к разрушению общества привело бы и тотальное доминирование «мужского». Равноправие должно быть равноправием.

Шакуров А.Ф.
КНИТУ, гр.3131-41, науч. рук. проф. Салагаев А.Л.
Коммуникация в социальных сетях: конфликты

Как известно, к принципиальным отличиям человека от животного относят наличие сознания и способность изготовления орудий труда, а к общим – культуру⁹³. Сознание и способность изготовления орудий труда были приобретены в ходе длительной эволюции. На поздней стадии эволюции особую роль стало играть человеческое окружение. Сложилась ситуация, когда человек мог стать человеком в социальном понимании данного понятия только в рамках общества, находясь под воздействием той или иной культуры. В свою очередь, развитие общества связано с накоплением и передачей из поколения в поколение опыта, накопленных знаний. Важнейшим фактором передачи накопленного опыта является коммуникация. Коммуникация – это взаимный обмен информацией, предполагающий ориентацию обоих участников на ответную открытость партнера⁹⁴.

На протяжении всей истории человечества коммуникацию сопровождают конфликты. Они могут, как начинаться в процессе коммуникации, так и происходить по поводу коммуникации. Конфликты возникают в самых разных областях. Эволюция и развитие общества привели к созданию новых форм и способов коммуникации. С расширением сферы деятельности людей, расширяется и простор для конфликтного взаимодействия. К примеру, Интернет вполне прогрессивная и, казалось бы, безобидная площадка, при помощи которой люди ищут необходимую информацию. Однако с прогрессированием технологий виртуального общения между людьми, в частности с появлением социальных сетей, картина начинает меняться.

Социальная сеть – это виртуальное сообщество, основывающееся на личном интересе и желании, не имеющее иерархию, но и не являющееся хаотичным множеством, которое выступает как отражением реальных социальных связей его участников, так и средством создания оных.

Трудно переоценить масштаб популярности социальных сетей. Свое представительство в социальных сетях имеет большинство крупных и средних компаний. Даже появился новый вид маркетинга – «Social media marketing» – процесс привлечения трафика, внимания к бренду или продукту через социальные платформы⁹⁵. Количество зарегистрированных пользователей «Facebook» превысило 1,2 миллиарда человек⁹⁶. Например, если бы «Facebook» был страной, то занимал бы третье место по численности, после Китая и Индии. Ежедневная аудитория отечественной социальной сети «В контакте» – примерно 60 миллионов человек⁹⁷.

Обычно по субъектам коммуникации и типу отношений между ними выделяют межличностную, публичную, массовую коммуникации. Однако с появлением Интернета появились инструменты коммуникации, где границы между этими видами практически исчезли.

⁹³ Свергузов А.Т. Философия: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2012.

⁹⁴ Волков Ю.Г. Социология. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – С.226 111

⁹⁵ What Is Social Media Marketing? // Search Engine Land: Must Read News About Search Marketing & Search Engines [Электронный ресурс]. URL: <http://searchengineland.com/guide/what-is-social-media-marketing> (дата обращения 15.02.2014).

⁹⁶ Facebook преодолел отметку в миллиард пользователей // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2012/10/04/facebook1/> (дата обращения 15.02.2014).

⁹⁷ Статистика сайта «ВКонтакте.ру» // LiveInternet @ Статистика и дневники, почта и поиск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/index.html?period=week&id=8&report=index.html%3Fperiod%3Dweek> (дата обращения 15.02.2014).

Например, при споре пользователей в открытых, общедоступных сегментах Интернета, их комментарии общедоступны и могут быть прочитаны через длительное время после самого акта коммуникации неограниченным количеством людей.

Долгое время наиболее общественно значимым средством онлайн-коммуникации рунета (от сл. русский и Интернет) были блоги. По определению Абрамова Р.Н.⁹⁸, блог – это веб-сайт, содержащий серии регулярно обновляющихся упорядоченных постов на общей веб-странице, обычно ведущейся одним автором, хотя существуют блоги как результат коллективной деятельности и как инструмент журналистики. В исследовании, проведенном международным коллективом Беркмановского центра исследований Интернета и общества Гарвардского университета, была отмечена роль блогосферы в формировании российского общественного мнения⁹⁹. Статьи в блогах могли стать поводом для конфликтов разных уровней или средством консолидации общества вокруг вопросов, не освещаемых СМИ. Однако со временем блогосфера начала утрачивать свою значимость, одной из причин этого является внедрение социальными сетями элементов блогинга.

В ноябре 2009 года на конференции «Media 140» управляющий директор «Американской вещательной компании» (American Broadcasting Company – ABC) – Марк Скотт, выдвинул три весьма интересных принципа функционирования социальных медиа: нарциссизм, синдром рассеянного внимания и выслеживание. Притом, нарциссизм был назван доминирующим принципом. Стоит отметить, что нарциссизм является одним из вполне приемлемых объяснений конфликтного поведения в социальных сетях. Также существует интересная гипотеза, что движущей силой пользовательской активности в Интернете является эгоизм¹⁰⁰.

Стоит отметить, что теперь социальные сети стали полноценным конфликтным пространством, что подтверждает актуальность вопроса конфликтов в социальных сетях. Конфликты в социальных сетях можно разделить на две большие группы.

1. *Реальные конфликты, имеющие свое продолжение в социальных сетях.* Как уже стало понятно, начинаются эти конфликты в реальном мире, притом повод может быть абсолютно любым, и продолжаются в виртуальном пространстве. Возьмем, к примеру, двух поконфликтовавших восьмиклассников. Придя домой, они заходят в социальную сеть. Далее возможны следующие варианты развития событий:

– *дальнейшая эскалация и разрастание конфликта.* Участники конфликта начинают обмениваться взаимными обвинениями, дело доходит до оскорблений и поиска сторонников. Причем в Интернете немалую роль играет стремление к публичности, поэтому общение может происходить как посредством личных сообщений, так и через публичные записи;

– *примирение участников конфликта.* Школьники общаются, описывают друг другу свое видение ситуации и приходят к примирению. Конечно, какое-то напряжение останется и вскоре конфликт может вспыхнуть вновь.

2. *Конфликты, возникающие в социальных сетях, которые, в свою очередь, подразделяются на:*

– *выходящие за пределы социальных сетей.* Например, член одной фанатской организации пишет в сообществе своей организации оскорбительную запись в адрес другой фанатской группировки, что приводит к очередной фанатской драке;

⁹⁸ Абрамов Р.Н. Методологические и содержательные аспекты социальных исследований блогов: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2012. – № 35. – С.93.

⁹⁹ Etling B., Alexanyan K., Kelly J., Faris R., Palfrey J., Gasser U. Public Discourse in Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization / Berkman Center Research Publication No. 2010-11, 19 October 2010 [online]. URL: http://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere. 112

¹⁰⁰ Будовская Ю. Эгоизм как движущая сила пользовательской активности в социальных медиа и социальных сетях // Социальная политика и социальное партнерство. – 2010. – № 11. 113

– *не выходящие за пределы социальных сетей*. Как правило, данный вид конфликтов случается, когда пользователи сидят на «левых» аккаунтах, никак не выдающих личность человека, и начинают «пустые» конфликты по поводу и без повода. Могут присутствовать мат, угрозы вычислить местонахождение пользователя и даже рациональная аргументация собственной позиции. Хотя возможен и конфликт между двумя знакомыми в реальной жизни пользователями, который так и остается лишь на просторах виртуального пространства.

Также социальная сеть может стать источником:

– *межгрупповых конфликтов* (организация фанатских драк через социальные сети, радикально настроенные фанаты различных команд встречаются, чтобы «расставить все точки»);

– *межэтнических конфликтов* (провокационная запись, размещенная в одном из сообществ, вызвала споры в комментариях под записью между представителями разных этнических групп);

– *трудовых конфликтов*. С распространением доступа в Интернет и ростом популярности социальных сетей стали нередки и трудовые конфликты, так или иначе связанные с использованием социальных сетей. Причем нередко дело доходит даже до суда. К примеру, работодатель взыскал ущерб, причиненный работником за потребленный Интернет-трафик, посещавшим сайты www.vkontakte.ru и www.vkadre.ru; факт нецелевого использования сети Интернет, а именно посещение социальных сетей в рабочее время¹⁰¹;

– *семейных конфликтов* (мать устроила скандал, увидев на странице несовершеннолетней дочери фото, где девушка употребляет алкоголь в компании одноклассников; жена подала на развод, после того как ее супруг разместил их интимные фото в социальной сети).

Конечно, возможны и другие виды конфликтов, источником которых могут быть социальные сети, но перечислять их все попросту нет смысла.

Как мы видим, социальные сети – это новое, практически неизученное пространство конфликтного взаимодействия. Все конфликты в социальных сетях, как уже говорилось ранее, можно разделить на две большие группы:

1. *реальные конфликты, имеющие свое продолжение в социальных сетях*;
2. *конфликты, возникающие непосредственно в самих социальных сетях*.

Эти две большие группы включают в себя всю прочую классификацию данного вида конфликтов (межгрупповые конфликты в социальных сетях, межэтнические конфликты в социальных сетях и др.). Конфликты, начинающиеся в Интернете, часто выходят за пределы виртуального пространства и затрагивают реальный мир, что подтверждает актуальность изучения данной тематики. Таким образом, можно констатировать, что социальные сети как пространство конфликтного взаимодействия это новая, требующая внимательного изучения, тема в конфликтологической науке.

¹⁰¹ Социальные сети и конфликты с работниками. Анализ судебных споров // Журнал Управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?2287> (дата обращения 16.02.2014). 114

Юдина А.Н.

КНИТУ, гр. 3121-41, науч. рук. ст. преп. Кузнецова А.В.
Роль международных организаций
в современном мире конфликтов

Мировая наука о политическом урегулировании конфликтов добилась значительных результатов в области конфликторазрешения. За свою историю человечество разработало достаточно способов ненасильственного политического разрешения конфликтов. Однако лишь со второй половины XX столетия, стало очевидно, что конфликты являются реальной угрозой выживанию человечества. В науке международных отношений начала складываться самостоятельная область исследований, связанная с предупреждением конфликтов при помощи международных организаций. Одним из главных предметов изучения которых, стало урегулирование и разрешение конфликтов мирными средствами. Международные организации сегодня выступают в качестве основной площадки для переговоров, обсуждения проблем в мире, поиска приемлемых и компромиссных решений спорных вопросов. Современная международная организация прошла большой путь от узкоспециализированного союза стран, до глобальной организации, способный оказывать воздействие на мировые процессы и возникающие при них конфликты.

Актуальность настоящей темы объясняется ведущей ролью международных организаций в условиях современной глобализации, как одного из самых влиятельных субъектов на политической арене. Появления таких организаций было исторически обусловлено; мировые войны показали необходимость такого регулятора международной безопасности. Помимо этого, тема является плодотворной для исследования, так как международные, межнациональные и многие другие виды конфликтов, можно разрешить только совместными усилиями государств.

Международные организации развивались постепенно, они все больше обрастали новыми сферами контроля, тем самым приобретая международный характер. Государства осознавали необходимость международного сотрудничества в различных сферах жизни, что приводило к обмену изобретениями в области науки, военной техники, искусства. Узкоспециализированные организации прошлого стали прообразами современных международных организаций, которые в настоящее время играют большую роль в международных отношениях¹⁰².

Можно отметить, что на сегодняшний день международные организации располагают большим арсеналом методов для решения конфликтов, и на использование того или иного метода влияет множество факторов. Так, они обладают огромным количеством методов урегулирования конфликтов от насильственных (подавление, принуждение, использование силы), до мирных (посредничество, арбитраж, оказание добрых услуг). Не всегда выбранный метод является объективной необходимостью, и он не всегда приносит пользу для участников конфликта.

В зависимости от ситуации, каждый из этих методов может давать эффективные результаты. Пример использования каждого из них, можно увидеть в деятельности ООН.

На данный момент не существует другой организации способной заменить ООН. Поэтому никто не пытается приуменьшить успехи, которых достигла ООН за годы своего существования. Организация Объединённых Наций является глобальным наднациональным институтом, она способна повлиять практически на любые события, происходящие

¹⁰² Торкунов А.В., Лебедева М.М. Современные международные отношения: учебник. – М., АСПЕКТ, 1999. – С.139. 115

как на международной арене, так и внутри каждой отдельной страны члена-организации. Организация охватывает практически весь спектр международных отношений, любое хоть сколько-нибудь значимое событие не остаётся без внимания ООН.

Важным элементом деятельности ООН являются миротворческие операции, для того, чтобы раскрыть их суть необходимо понимать, что они из себя представляют.

Под миротворчеством понимается применение многонациональных сил под командованием ООН для ограничения и урегулирования конфликтов между странами. Миротворческие операции исполняют роль нейтральной третьей стороны для установления и сохранения режима прекращения огня и создания буферной зоны между воюющими сторонами¹⁰³.

В деятельности по миротворчеству ООН имеет много нерешенных вопросов. Перед ООН все чаще возникает экономическая проблема, несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи к тому, чтобы все члены принимали участие в финансировании, дела в этой области обстоят неудовлетворительно. Задолженность США измеряется сотнями миллионов долларов. В результате ООН приходится сокращать свои операции. В 1995 г. примерно 60-тысячный персонал действовал в 17 миротворческих миссиях ООН. Расходы составляли 3,5 млрд. долл. В 1996 г. ООН использовала всего 26 тыс. человек. Расходы составили 1,6 млрд. долл. В ряде случаев ООН оказалась не в состоянии применить миротворческие силы. В результате не были предотвращены жертвы, измеряющиеся сотнями тысяч жизней.

Миротворческие силы ООН занимают важное место в урегулировании локальных конфликтов на религиозной, этнической почве, оберегают мир от угроз вооруженных столкновений, помогают сохранить целостность государств. Учитывая, что одной из главных задач ООН является поддержание мира, то качество проведенных операций, позволяет судить об итогах деятельности организации. Среди значительного числа миссий ООН по поддержанию миру есть как успешные и частично успешные, так и не эффективные операции.

За годы своей деятельности ООН провела 64 миротворческие операции, в процессе которых были использованы все возможные методы урегулирования конфликтов. В ряде случаев помощь со стороны ООН помогла разрешить противоречия, но так же широко известны случаи, когда меры ООН были не своевременны или просто неэффективны. С момента создания ООН, мир кардинально изменился соответственно и Организация должна меняться, перестраиваться под новые реалии.

В связи с увеличением количества международных конфликтов, усиления мировой глобализации, продолжающейся информатизацией и компьютеризацией всех сфер жизни, старые методы и пути выхода из кризисных ситуаций либо перестают работать, либо становятся неэффективными. С усложнением мира происходит развитие международных организаций, с каждым годом в их ведение попадает все больше конфликтов. От того на сколько эффективно эти организации могут справиться с возникшими проблемами зависит спокойствие и мировая безопасность.

¹⁰³ Ст. 17 Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник документов по курсу международного права. Учебно-методическое пособие. Ч. 1 / Сост. М.В.Андреева. – М.: Институт международного права и экономики, 1996. – С. 34. 116

Ярцева Д.С.
КНИТУ, гр.312-М41, науч. рук. доц. Белоусова А.Б.
Удовлетворенность персонала работой
как один из факторов профилактики
конфликтности на предприятии

Профилактика конфликтов – это деятельность, направленная на недопущение их возникновения и разрушительного влияния на ту или иную сторону, тот или иной элемент общественной системы, то есть воздействие на субъектов или факторы среды, которые в будущем могут стать источником конфликта. Такая деятельность представляет собой активное вмешательство управляющего субъекта в реальный процесс общественных отношений людей, в их взаимодействие. Профилактика конфликта предполагает умение руководителя предвидеть, прогнозировать ход событий в организации.

Предупреждение конфликта предусматривает своевременность действий по предупреждению возможных коллизий.

К одному из методов профилактики, влияющего на субъективные и объективные отношения в организации, можно отнести удовлетворенность персонала работой.

Удовлетворенность работой тесно связана с лояльностью персонала, преданностью работников своей организации, их желанием прилагать максимум усилий в ее интересах, разделять ее ценности и цели. «Изучая удовлетворенность, мы получаем информацию о силе привязанности персонала к компании. Если ценный сотрудник балансирует на грани увольнения, то такая ситуация весьма опасна и нежелательна для организации. С другой стороны, если плохой сотрудник полностью удовлетворен своей работой и не собирается увольняться – это информация к размышлению для руководителя. Значит, в компании созданы весьма благоприятные условия для ленивых, бестолковых, неэффективных работников. Данные об удовлетворенности работой – это фактически информация о кадровых рисках компании»¹⁰⁴.

Можно выделить следующие элементы или показатели удовлетворенности работой:

- содержание и характер работы (ее интенсивность, значимость, результаты);
- условия работы;
- оплата труда, материальное вознаграждение;
- степень престижности работы;
- руководство (стиль управления, оценка труда, моральное стимулирование, система отбора и расстановка кадров);
- карьера и развитие личности, перспективы повышения разряда, квалификации и т. п.;
- окружение, психологический климат в коллективе.

Удовлетворенность содержанием и характером работы занимает центральное место. Интерес к процессу деятельности может быть важным мотивирующим фактором. Совокупность особенностей деятельности, побуждающих человека к ее выполнению, в психологии называют процессуально-содержательной (или интринсивной) мотивацией. «Интринсивный мотив – это всегда состояние радости, удовольствия от своего дела». О высокой процессуально-содержательной мотивации можно говорить в тех случаях, когда человек достигает высоких результатов не потому, что ему обещано большое вознаграждение или осуществля-

¹⁰⁴ Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала // Управление персоналом. – М., 2005. 118

ется жесткий контроль его работы, а из-за того, что ему доставляет удовольствие сам процесс деятельности.

Изучая людей, которые получают удовольствие от своей работы, ученые выделили следующие показатели процессуально-содержательной мотивации:

- ощущение полной включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей и чувств на деле;
- ощущение того, что четко знаешь, как следует действовать в тот или иной момент, четкое осознание целей;
- отсутствие боязни возможных ошибок и неудач;
- потеря обычного чувства осознания себя и своего окружения, как будто «растворение» в своем деле¹⁰⁵.

Ориентируясь на эти показатели, руководители, менеджеры могут корректировать как свои управленческие действия, так и процесс деятельности работников.

Американские ученые-бихевиористы выделяют три «психических состояния», испытываемые работником, которые определяют его удовлетворенность работой и профессиональную мотивацию: ощущение значимости (работник должен чувствовать, что его деятельность является стоящей и важной в принятой им системе ценностей); ощущение ответственности (он должен быть уверен, что несет личную ответственность за результат своих действий); знание результата (он должен иметь возможность оценить результаты своей работы)¹⁰⁶.

В соответствии с этими взглядами Т. Соломанидина и В. Соломанидин приводят принципы проектирования работы с точки зрения удовлетворенности ее исполнителей. В такой перечень они включили следующие требования:

- работа должна иметь цель, т. е. приводить к определенному результату;
- работники должны оценивать работу как важную и заслуживающую быть выполненной;
- работа должна давать возможность работнику принимать решения, необходимые для ее выполнения, т. е. быть автономной в установленных пределах;
- выполняя обязанности, работник должен получать обратную связь, оцениваться в зависимости от эффективности труда;
- работа должна приносить справедливое, с точки зрения работника, вознаграждение¹⁰⁷.

Выполняя соответствующую этим требованиям работу, человек испытывает приятные чувства, которые побуждают его работать хорошо.

Готовность и желание человека выполнять свою работу являются одними из ключевых факторов успеха функционирования организации. Человек не машина, его нельзя включить и выключить. Вопреки воле и желанию человека от него нельзя добиться многого. Имея определенное расположение, имея желания и настроение, исходя из определенной системы ценностей, следуя определенным нормам и правилам поведения, человек каждую конкретную работу персонифицирует, а, следовательно, придает ей в определенной степени уникальный характер. Однако из этого никак не следует, что им невозможно эффективно управлять. Напротив, если хорошо знать и понимать, что движет человеком, что побуждает его к действиям и к чему он стремится, выполняя определенную работу, можно, в отличие от принуждения, требующего постоянного воздействия и контроля, таким образом построить

¹⁰⁵ Занюк С. С. Психология мотивации. – Калуга: Эльга-Н; Ника-Центр, 2001.

¹⁰⁶ Хэкман Дж. Р., Олдхэм Г., Дженсон Р., Пэди К. Новая стратегия обогащения работы // Барри М. Стоу. Антология организационной психологии. – М.: Вершина, 2005.

¹⁰⁷ Соломанидина Т. О., Соломанидин В. Г. Указ. соч. 119

управление человеком, что он сам будет стремиться выполнять свою работу наилучшим образом и наиболее результативно с точки зрения достижения организацией своих целей.

СЕКЦИЯ «ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ»

Андреева А.

КНИТУ, гр. 3121-51, науч. рук. доц. Медведева В.Р.

Новая технология производства молока в фермерских хозяйствах

Молочное животноводство одна из очень важных, социально значимых отраслей. Если говорить прямо и просто, это трудная отрасль, может быть, самая трудная отрасль, существующая в сельском хозяйстве. Она и обеспечивает занятость людей в сельской местности, и, конечно, от её состояния зависит ситуация в перерабатывающей, пищевой промышленности, не говоря уже о том, что продукты переработки, а это молоко, сливочное масло, сыр, творог, сметана, в общем, весь набор молочных продуктов, практически каждый человек потребляет ежедневно.

Безусловно, эти продукты должны быть высокого качества, и, конечно, значительная часть этих товаров или их подавляющее большинство должно быть нашего, российского, производства, хотя бы потому, что у нас огромная страна, и мы способны себя и прокормить, и обеспечить продукцией животноводства. Наша страна имеет крупнейшую в мире пастбищную позицию, прекрасную кормовую базу, если ею рационально распорядиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.